

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»

ISSN 2412-8376

2019

Т. 5 № 1

Выходит 4 раза в год

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Издается с сентября
2015 года

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Volume 5 • No 1 • 2019

Экономическая теория

Отраслевые и региональные экономические системы

Финансы, денежное обращение и кредит

Инновационное развитие

*Математические и инструментальные методы управления в
экономике*

Economic theory

Branch and regional economic systems

Finance, money circulation and credit

Innovative development

Mathematical and tool methods of economy

«Экономика и управление: теория и практика» – сборник научных трудов, в котором освещаются актуальные вопросы теории и практики современных экономических отношений. В статьях сборника приводятся результаты научных исследований по экономической теории, отраслевым и региональным экономическим системам, финансам, бухгалтерскому учету, экономико-математическим методам в экономике. Издание рассчитано на научных работников, аспирантов, студентов. Сборник выходит 4 раза в год.

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Главный редактор

Пискун Е.И., д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

Данилова О.В., д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия:

Вожжов А.П., д-р экон. наук, профессор; Гридина Е.И., д-р экон. наук, профессор; Кокодей Т.А., д-р экон. наук, доцент, Намханова М.В., д-р экон. наук, доцент; Цуканов А.В., д-р техн. наук, профессор.

Ответственный секретарь – Хохлов В.В., канд. техн. наук, доцент.

Редакционный совет:

Суслов В.И., член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск); Антонюк В.С., д-р экон. наук, профессор (г. Челябинск); Байзаков Сайлау, д-р экон. наук, профессор (г. Астана, Казахстан); Банникова Н.В., д-р экон. наук, профессор (г. Ставрополь); Богачкова Л.Ю., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград); Вачков Стефан, д-р экон. наук, профессор (г. Варна, Болгария); Вечкинзова Е.А., канд. экон. наук, доцент, (г. Караганда, Казахстан); Колбачев Е.Б., д-р экон. наук, профессор (г. Новочеркасск); Лавровский Б.Л., д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск); Митрофанова И.В., д-р экон. наук, профессор (г. Ростов-на-Дону); Нижегородцев Р.М., д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Петренко Е.С., д-р экон. наук, профессор (г. Астана, Казахстан); Санкова Л.В., д-р экон. наук, профессор (г. Саратов); Санько Г.Г., д-р экон. наук, профессор (г. Минск, Республика Беларусь); Симченко Н.А., д-р экон. наук, профессор (г. Симферополь); Шаховская Л.С., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград).

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования:
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Т. 5 • № 1 • 2019

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая теория

Филинков А.М. О систематизации недостатков (фиаско) экономических систем.....5

Отраслевые и региональные экономические системы

Яшина Н.И., Макарова С.Д., Макаров И.А. Инвестиционный потенциал регионов РФ: мультикритериальная оценка.....10

Финансы, денежное обращение и кредит

Гамбеева Ю.Н. Развитие инновационных цифровых финансовых технологий на примере краудфандинга17

Ефременко И.Н., Палант А.Я. Криптовалюта: новый этап эволюционного развития мировой валютной системы.....24

Измайлов А.Т. Организации финансового рынка Российской Федерации и налоговый орган Соединенных Штатов Америки как кинематическая пара в условиях глобализации налогового администрирования29

Кричевец Е.А., Страйстан Е.В. Проблемы и перспективы формирования системы финансового мониторинга в коммерческих банках.....40

Кудревич В.В., Колобова Ю.И. Криптовалюта – деньги нового поколения.....47

Львова Н.А. Финансовая диагностика публичных компаний: выбор методических альтернатив для формирующегося финансового рынка53

Олейникова И.Н., Галицкий С.А. Кредитная кооперация: региональный опыт развития (на примере Ростовской области)61

Фетисова Т.В., Фетисов В.Д. Правовые аспекты цифровизации финансов в России69

Инновационное развитие

Гармашова Е.П. Национальная инновационная система: сущность и основные компоненты.....79

Морозов С.А., Санков В.Г. Создание драйверов цифровизации экономики в высших учебных заведениях Российской Федерации85

Математические и инструментальные методы в экономике

Яркина Н.Н. Совершенствование аналитического инструментария экономических исследований (на примере рыболовного бизнеса)92

Сведения об авторах.....99

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

Vol. 5 • No 1 • 2019

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

CONTENTS

Economic theory

A.M. Filinkov About systematization of disadvantages (fiasco) economic systems 5

Branch and regional economic systems

Yashina N.I., Makarova S.D., Makarov I.A. Investment potential of Russian regions: multi-criteria assessment..... 10

Finance, money circulation and credit

Gambееva U.N. The development of innovative digital financial technologies on the example of crowdfunding..... 17

Efremenko I.N., Palant A.Ya. Cryptocurrency: a new stage in the evolutionary development of the world monetary system 24

Izmailov A.T. Organizations of the financial market of the Russian Federation and the tax authority of the United States of America as a kinematic pair in conditions of globalization of tax administration 29

Krichevets E.A., Straystyan E.V. Problems and prospects of formation of the financial monitoring system in commercial banks..... 41

Kudrevich V.V., Kolobova Yu.I. Cryptocurrency this is a new generation of money 47

Lvova N.A. Financial diagnostics of public companies: choice of methodological alternatives for the emerging financial market..... 53

Oleynikova I.N., Galitsky S.A. Credit cooperation: regional development experience (on the example of the Rostov region)..... 61

Fetisova T.V., Fetisov V.D. Legal Aspects of Digitalization of Finance in Russia 69

Innovative development

E.P. Garmashova National innovation system: essence and main components..... 79

Morozov S.A., Sankov V.G. Creation of digitalization economy drivers in higher educational institutions of the Russian Federation 85

Mathematical and tool methods of economy

Yarkina N.N. Improving the analytical tools of economic research (for example of the fishing business) 92

Information about the authors 99

УДК 338.51

О систематизации недостатков (фиаско) экономических систем

А.М. Филинков¹

¹Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская 33, 299053, Россия, filinkov.am@mail

Статья поступила 24.01.2019.

Аннотация

Обращено внимание на отсутствие системности в освещении позитивных и негативных черт экономических систем и соответствующих моделей. Автором предлагается свой вариант систематизации недостатков экономической системы на примере современного (переходного) состояния экономики Республики Крым и Севастополя. По мнению автора, характеристика позитивных и негативных черт должна распространяться и на такое состояние экономики, которое называется переходным. При этом общее количество признаков, а также пропорция позитивных и негативных значительно возрастают, так как происходит соединение разноплановых признаков экономических систем и их моделей. И как известно, сущность переходного периода заключается в устранении признаков (как позитивных, так и негативных) предшествующего типа экономической системы и формирование (закрепление) позитивных и негативных признаков новой экономической системы.

Ключевые слова: система, экономическая система, переходная экономика, преимущества и недостатки экономических систем и моделей

JEL codes: A11; P41

About systematization of disadvantages (fiasco) economic systems

A.M. Filinkov¹

¹Sevastopol State University, Universitetskaya str. 33, Sevastopol, Russian Federation, 299053 filinkov.am@mail

Received 24.01.2019.

Abstract

This article draws attention to the lack of consistency in highlighting the positive and negative features of economic systems and corresponding models. The author proposes his own version of systematization of the shortcomings of the economic system on the example of the modern (transitional) state of the economy of the Republic of Crimea and Sevastopol. According to the author, the characteristics of positive and negative features should apply to such a state of the economy, which is called transitional. At the same time, the total amount of signs, as well as the proportion of positive and negative, significantly increase, as there is a combination of diverse signs of economic systems and their models. And as you know, the essence of the transition period is to eliminate the signs (both positive and negative) of the previous type of economic system and the formation (consolidation) of positive and negative signs of the new economic system.

Keywords: system, economic system, transition economy, advantages and disadvantages of economic systems and models.

Постановка вопроса

Вопросы преимуществ и недостатков (фиаско) отдельных типов экономических систем, в частности, рынка и государства

широко освещены в научной и учебной теоретико-экономической литературе. Однако данные черты, как правило, рассматриваются, во-первых, не системно. Во-

вторых, недостатки таких типов как традиционная и смешанная экономическая система вообще не рассматриваются. Не распространяется анализ преимуществ и недостатков на переходное состояние экономики. Кроме этого, не учитывается и такое обстоятельство как полиформичность организационно-экономических и социально-экономических отношений каждого из типов экономических систем. На наш взгляд, все это принципиально важно, как для сформированного типа экономической системы, так и для переходного состояния экономики. В том числе огромное значение изучение и учет данных положений важен и для переходного состояния экономики Республики Крым и Севастополя.

Цель статьи

Переходное состояние экономики Республики Крым и Севастополя включает и предполагает планирование и реализацию огромного спектра конкретных направлений деятельности в данной сфере. Но результат экономических преобразований зависит не только от умелого управления и эффективной деятельности конкретных исполнителей. На взгляд автора, на глубинном уровне свою лепту вносит соотношение достоинств и недостатков типа (модели) экономической системы. Поэтому автором поставлена цель обобщения недостатков переходной экономики Крыма и Севастополя, чтобы в последующем, по возможности, учесть их в практике хозяйствования. Систематизация позитивных признаков также важна, но все-таки, на наш взгляд, это важность второго порядка. Усложняет рассмотрение данного аспекта и неопределенность в целевой установке, какой же тип экономической системы мы формируем.

Изложение основного материала

Крымским теоретикам-экономистам необходимо держать в поле зрения и такой аспект характеристики экономики Крыма как заимствование на переходном этапе позитивного и негативного той модели, которую мы формируем у себя, мы должны

острее это чувствовать и уделять им внимание. Причем переходность и, соответственно преимущества и недостатки экономической системы Крыма носят, как мы уже отмечали ранее, двойственный характер [1].

В экономике Республики Крым и Севастополя мы совершаем переход от украинской модели экономики к российской, а в широком плане завершаем (завершили) переход от плановой экономической системы к смешанной. На наш взгляд, недостаточное внимание к вопросу соотношения недостатков той системы от которой мы уходим и той системы к которой стремимся, является недостатком экономической теории. Попробуем систематизировать и развить имеющиеся в этой части теоретико-экономические представления.

Рассуждения здесь достаточно просты. Если в качестве исходных и конечных пунктов перехода выступают плановая и смешанная экономики то, следовательно, и недостатки каждого (каждой) из них и являются имманентными для экономики Крыма Севастополя. Появляется проблема систематизировать их. Поэтому важно знать, от каких недостатков мы освобождаемся и к каким движемся.

Системно все виды недостатков экономической системы Крыма и Севастополя можно объединить в следующие группы:

- недостатки, свойственные рыночной (современной) экономике;
- сохраняющиеся недостатки украинской модели рыночной экономики;
- сохраняющиеся недостатки плановой экономической системы;
- недостатки российской экономической модели рыночной экономики.
- недостатки переходного состояния экономики.

Недостатки рыночной экономической системы нам известны, они на глубинном уровне сохраняются, по нашему мнению, и в смешанной экономической системе. Напомним, что к ним относятся:

- не способствует сохранению невозможных ресурсов;

- не имеет экономического механизма защиты окружающей среды;
- не создает стимулы для производства товаров и услуг коллективного потребления;
- не гарантирует право на труд и доход;
- не обеспечивает фундаментальных научных исследований;
- подвержена нестабильному развитию и др.

Недостатки плановой экономической системы несмотря на многочисленные критические статьи в ее адрес систематизированы недостаточно четко. В одном авторитетном издании они представлены следующим образом:

- недостаточная увязка производства с нуждами потребителя;
- ненадежность и негарантированность связей между продавцами и потребителями;
- монополизм в торговой деятельности;
- относительное безразличие производителя к предъявляемым рыночным требованиям;
- элементы неэквивалентности при товарных отношениях и т.д.» [2].

Если сопоставить имеющиеся в научной и учебной экономической литературе недостатки плановой и рыночной экономической систем, то бросается в глаза отсутствие единства в методологических подходах определения этих недостатков и, соответственно, в их перечне. Пока мы не унифицируем определение недостатков, мы не можем окончательно определить свою позицию по отношению к той или иной системе.

Недостатки несформированной рыночной экономической системы или переходного периода, основываясь на опыте России и Украины, можно назвать следующие:

- несформированная структура форм собственности;
- незрелость форм проявления экономических законов и закономерностей как общих, особенных, так и специфических;

-хаотичность изменения макроэкономических условий функционирования предприятий;

-низкий платежеспособный спрос экономических субъектов;

-незавершенность формирования инфраструктуры, соответствующей формирующейся экономической системы;

- неритмичность зарубежных инвестиционных потоков:

- резкое увеличение объектов управления за счет значительного увеличения субъектов предпринимательской деятельности;

- отсутствие однородной системы хозяйственного механизма управления экономикой.

На переходном этапе совершенно естественно внимание исследователей-экономистов приковано к элементам новой формирующейся системы. Им уделяется повышенное внимание, так как на них вся надежда, они являются ростками будущего. На переходном этапе от плановой экономической системы к смешанной в качестве таковых выступают рыночные формы. Однако, в этот же период продолжают действовать и использоваться иные формы хозяйствования, как дорыночные, так и пострыночные. О них как бы временно забывают. По мнению В.М.Гееца к дорыночным формам относятся: натуральное хозяйство, общинность, личная зависимость в новых формах от преступности, феодалов (в дорыночных формах хозяйствования занято примерно 10% населения Украины). Пострыночные формы связаны с конкуренцией и антимонопольной деятельностью, защитой прав потребителей, защитой национальных экономических интересов, с природопользованием и распределением ренты. В частности, указанный автор отмечает: «... мы должны согласовать между собой дорыночные, рыночные и пострыночные отношения, а не концентрировать внимание на программах перехода к рынку ... и на программах углубления рыночных реформ...» [3]. Без этого невозможно обеспечить системность в повышении эффективности функционирования предприятий. И

данное упущение означает, что еще один из недостатков не рассматривается и не учитывается в переходной экономике.

Еще одна группа недостатков функционирующей в настоящее время экономической системы Крыма определяется тем, что экономика Крыма и Севастополя объективно генерирует недостатки российской экономической модели. Думаю, что это невозможно отрицать. В противном случае следовало бы признать, что таковыми экономика России не обладает. Например, в первые годы нахождения в составе РФ проявились и до сих пор в значительной степени сохраняются недостатки в распределительных отношениях. Это, в частности, проявляется в значительно большей дифференциации заработной платы работников разных категорий. Об этом свидетельствует таблица 1.

Таблица 1. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов (в процентах)

	2011г.	2013г.	2016г.
Все население	100	100	100
До 7000	15,4	9,8	6,0
7000 – 10000	13,4	10,4	7,9
10000 -14000	16,2	14,2	12,0
14000 – 19000	15,6	15,2	14,3
19000-27000	15,4	17,5	18,2
27000-45000	15,1	19,3	22,7
45000-60000	8,4	6,5	8,5
Свыше 60000	-	7,1	10,4

Следует обратить внимание на то, что сумма отражающая разность между низшей и высшей указанными границами доходов возрастает, что также свидетельствует об углублении дифференциации доходов. Так, например, среднемесячная заработная плата в РФ в 2016г. составляла 17065 руб. в текстильной и швейной промышленности и 88194 руб. в отраслях производства кокса и нефтепродуктов (в 5,2 раза больше). Удельный вес лиц, доходы которых превышают 60 000 руб. составляют более 10% и нет информации о верхних пределах доходов [4]. В Украине данное соотношение составляло 1:3,7 (по данным 2014г., соотношение почтовой и курьерской и финан-

совой деятельности) [5]. В Трудовом Кодексе РФ вообще нет упоминания о материальном стимулировании, всё делегировано в данной части на уровень региональный и уровень предприятий. Поэтому, не редки случаи информирования общественности о баснословных премиях руководителей (или заместителей руководителей). Недоработки в правовой системе – в вопросах защиты прав акционеров, позволяет менеджерам крупных предприятий получать максимальную выгоду для себя, не особенно заботясь о благополучии предприятия. Российская экономика в последние полтора десятилетия демонстрирует немало примеров, подтверждающих эти предположения.

Возникающие противоречия при этом разрешаются на основе принятия оптимальных хозяйственных решений и их корректировки.

В заключении отметим, что экономистам-теоретикам предстоит значительная работа по классификации недостатков экономических систем.

Список литературы

1. *Филинков А.М., Данильченко О.В., Нагорная О.И.* О специфике переходного периода экономики Республики Крым и Севастополя на современном этапе // Теория и практика экономики и предпринимательства. Труды конференции. Симферополь-Гурзуф, 19-21 апреля 2018 год. – Симферополь: ИП ЗуеваТ.В., 2018. – С. 94-95
2. *Аройо Ж.* Закон стоимости при социализме / Сокр. пер. с болг., Научн. ред. и авт. пред. В.В. Куликова. — М.: Экономика, 1988. – 157с.
3. *Геец В.М.* Уроки и перспективы рыночных реформ и долгосрочного экономического роста в Украине // Экономическая теория. – 2004. - №2. – С.11.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России, 2017: Стат.сб. – М.: Росстат, 2017. – С.100-112.
5. Статистический ежегодник Украины 2014. – К.: Государственная служба статистики Украины, 2015. – 365 с.

References

1. Filinkov A.M., Danilchenko O.V., Nagornaya O.I. (2018). O specifike perehodnogo perioda ekonomiki Respubliki Krym i Sevastopolya na sovremennom etape [On the specifics of the transition period of the economy of the Republic of

- Crimea and Sevastopol at the present stage]. *Teoriya i praktika ekonomiki i predprinimatelstva / Trudy konferencii. Simferopol-Gurzuf, 19-21 aprelya 2018 god* – Simferopol: IP Zueva T. B., 94-95. (In Russ.)
2. Arojo J. (1988) *Zakon stoimosti pri socializme [The law of value under socialism]*. Sokr. Per. s bolg. / Nauchn. Red. I avt. pred. V. V. Kulikova. Moscow, Ekonomika Publ., 157. (In Russ.)
 3. Geecz V.M. (2004) Uroki i perspektivy rynochnyh reform i dolgosrochnogo ekonomicheskogo rosta v Ukraine [Lessons and prospects for market reforms and long-term economic growth in Ukraine]. *Ekonomicheskaya teoriya [Economic theory]*, 2, 11. (In Russ.)
 4. *Socialnoe polozhenie i uroven zhizni naseleniya Rossii (2017)*. [Social status and standard of living of the population of Russia], Stat.sb.,Moscow, 100-112. (In Russ.)
 5. *Statisticheskiy ezhegodnik Ukrainy (2014)* [Statistical Yearbook of Ukraine 2014] Kiev, State Statistics Service of Ukraine Publ., 365. (In Russ.)

УДК 336.027

Инвестиционный потенциал регионов РФ: мультикритериальная оценка

Н.И. Яшина¹, С.Д. Макарова², И.А. Макаров³

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, 603005, Россия,

¹sitnicof@mail.ru, ²makarovasd@iee.unn.ru, ³makartolk@mail.ru

Статья поступила 30.04.2019.

Аннотация

Актуальность оценки инвестиционного потенциала территорий определяется необходимостью развития национальной экономики в долгосрочной перспективе. Исследование посвящено изучению зависимости между инвестиционным потенциалом экономики субъектов РФ в целях оценки их финансовой устойчивости для определения перспективных направлений развития экономики регионов. Методологической основой исследования является многокритериальная оценка совокупности разнонаправленных факторов, характеризующих экономику регионов в плане вложений в научно-исследовательские и инновационные разработки. Оценка данной сферы развития инвестиционного потенциала регионов позволит дифференцированно выявить приоритетные направления развития каждого субъекта РФ. В результате проведенного исследования разработана интегральная оценка инвестиционного потенциала территориальных образований в зависимости от их финансовой устойчивости. Экспертная оценка выявила корреляцию полученных результатов с изменениями, происходящими в экономике регионов России в настоящее время. Предложенный подход может быть применен для исследования территориальных образований различного уровня, что обеспечит сопоставимость результатов текущей и прогнозной оценки их инвестиционного потенциала в целях инновационного развития экономики.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, мультикритериальная оценка, финансовая устойчивость регионов, инновационное развитие.

JEL codes: C51, H61, O21

Investment potential of Russian regions: multi-criteria assessment

N.I. Yashina¹, S.D. Makarova², I.A. Makarov³

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

Nizhny Novgorod, 603005, Russia,

¹sitnicof@mail.ru, ²makarovasd@iee.unn.ru, ³makartolk@mail.ru

Received 30.04.2019.

Abstract

Investment potential and its development is very important for the national economy of Russia in the long term. The study is devoted to the characteristics of the relationship between the investment potential of the regions in order to assess their financial stability to determine the future directions of their development. The methodological basis of the study is a multi-criteria assessment of multidirectional factors that characterize the regional economy in terms of investment in research and innovation. Assessment of the regional investment potential will allow to identify differentially the priority directions of their development. As a result of the study, an integrated assessment of the investment potential for territorial entities, depending on their financial stability, was developed. Expert evaluation revealed the correlation of the results with the changes taking place in the economy of the Russian regions at the present time. The proposed approach can be applied to the study of territorial entities of different levels, which will ensure the comparability of the current and projected assessment of their investment potential for innovative development of the economy.

Keywords: investment potential, multicriteria evaluation, financial sustainability of the regions, innovation development.

Введение

Методология исследования инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации относится к числу сложных, поскольку основывается на многовариантной и многокритериальной оценке целого ряда факторов и тенденций, иногда разнонаправленных. Понятие инвестиционного потенциала регионов выступает важным комплексным макроэкономическим показателем, характеризующим накопление общественного капитала, внедрение достижений науки, формирование базы для увеличения производственных возможностей страны и ее экономического роста. Инвестиционный потенциал регионов влияет на развитие их экономики в долгосрочной перспективе, они оказывают прямое воздействие бюджетные доходы.

Предметом настоящего исследования является оценка инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации. Предлагаемое исследование представляет собой методологический подход к оценке налогового потенциала бюджетов бюджетной системы РФ с учетом динамики роста собственных доходов и инвестиционной активности регионов.

Целью работы является разработка методики оценки инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации на основе комплексной оценки динамики роста собственных доходов и инвестиционной активности регионов.

Авторами разработаны методологические основы оценки инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации, включающие принцип сбалансированных эталонных значений, принцип охвата, принцип качества и достоверности показателей оценки инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации. В работе предложена система показателей оценки ин-

вестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации и выработки эффективной налоговой политики.

Авторами работы разработана методика комплексной оценки налогового потенциала регионов с учетом интегрального показателя финансовой независимости регионов и инвестиционного потенциала регионов. Полученный в работе интегральный показатель финансовой независимости регионов и инвестиционного потенциала регионов на предложенной авторами системе показателей, отражающих социально-экономическое развитие регионов. Практическая реализация данной методики позволяет классифицировать территории по степени эффективности наращивания налогового потенциала.

По результатам комплексной оценки налогового потенциала регионов с учетом интегрального показателя финансовой независимости и инвестиционного потенциала регионов важным является проводить анализ и тенденции развития субъектов РФ. Полученные результаты могут быть использованы при принятии рациональных финансовых решений, формирующих в государстве и обществе ресурсы, обеспечивающие как устойчивый экономический рост, так и формирование мощного человеческого капитала в условиях волатильности экономики.

Анализ последних исследований и публикаций

Проблемы зависимости роста налогооблагаемой базы от экономического развития территорий рассматривались в трудах Р.А. Прокопенко (2007) [1]. Тенденциям взаимосвязи между объемом налоговых поступлений и экономическими характеристиками территориальных образований посвятили свои научные исследования Ю.Ш. Ананиашвили и В.Г. Папава (2010) [2], С.А. Анисимов (2012) [3], А.Б. Гусев (2003) [4], Р.Г. Погребняк (2009) [5], М. Соколов (2010) [6], О.А. Цепелев и М.О. Какаулина (2014) [7] и др.

В исследовании R.G. Holcomber and D.J. Lacomber проводится оценка влияния налоговой политики на экономический рост в стране [8]. Т.Д. Муранова (2016) [9] изучает взаимосвязи между структурой экономики территорий, увеличением собираемости налоговых платежей и экономическим ростом страны. В ряде исследований Перцевой Л.Н. (2014) [10] отмечается, что инвестиции, вложенные в развитие высокотехнологических отраслей, дают существенный рост экономики. Что касается рейтингов инвестиционной привлекательности, то в основном формирование рейтингов связано с заинтересованностью к финансовым вложениям в Российской Федерации. Они различаются между собой позициями в методологическом расчете и самими методами проведения расчетов.

В мае 2018 года на Петербургском международном форуме был озвучен рейтинг регионов России-2018, который показал все преимущества и недостатки для отечественных и иностранных инвесторов. В десятку лучших вошли Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, Татарстан, Свердловская область, Приморский край, Ростовская область, Башкортостан, Крым, Ставропольский край. При формировании рейтинга инвестиционной привлекательности региона отвечают на два вопроса: первый, как субъект готов к инвестиционным вливаниям и, второй, может ли субъект обеспечить гарантии участникам рынка. Однако отсутствуют методики, связанные с оценкой инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации.

Методы и методология исследования

Финансовая устойчивость территориального образования рассматривается, как способность органов власти выполнять обязательства по финансированию бюджетных расходов за счет доходных источников, а также формировать условия для развития экономического потенциала территории, а,

следовательно, для роста налогооблагаемой базы.

К принципам оценки уровня инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации относятся следующие:

принцип сбалансированных эталонных значений: значения эталонных показателей являются удовлетворительными для роста инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации;

принцип охвата: число показателей должно быть необходимым и достаточным для оценки инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации;

принцип качества показателей: для оценки инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации должны использоваться показатели, позволяющие сравнивать состояние системы во времени и пространстве, допускающие их выражение в относительных единицах;

принцип достоверности показателей: выводы о текущем состоянии социально-экономической системы формируются путем оценки равномерности приближения к эталону по отдельным показателям.

Результатом оценки инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации является выявление проблем в развитии финансовой системы.

Разработку и применение в практической деятельности методов оценки инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации предложено осуществлять в соответствии со следующим порядком: «Оценка объекта исследования» → «Сбор исходной информации» → «Определение эталонных значений» → «Расчет показателей» → «Анализ уровня

инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации» → «Подробная интерпретация показателей» → «Выработка рекомендаций». [11]

Показатели рейтинга субъектов Федерации базируется на официальной информации Росстата, уполномоченных федеральных ведомств. Среди них — Министерство экономического развития РФ, Министерство финансов РФ.

Для оценки инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации предлагается использовать показатели (таблица 1)

Таблица 1. Показатели, характеризующие инвестиционный потенциал субъектов РФ

К _i	Расчетные показатели
К ₁	ВРП/Среднегодовая численность занятых
К ₂	Основные фонды в экономике/ВРП
К ₃	Инвестиции в основной капитал/ Объем инновационных Т,Р,У
К ₄	Объем инновационных Т,Р,У/ВРП
К ₅	Внутренние затраты на НИР/ Сальдированный финансовый результат
К ₆	Затраты на технологические инновации/ Сальдированный финансовый результат
К ₇	Численность персонала, занятого НИР/ Среднегодовая численность занятых
К ₈	Доходы консолидированного бюджета субъекта РФ/ ВРП
К ₉	Налог на прибыль + Налог на имущество + НДФЛ/ Доходы консолидированного бюджета субъекта РФ

где ВРП - валовый региональный продукт, НДФЛ - налог на доходы физических лиц.

В процессе оценки инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации рассчитанные показатели могут иметь разную размерность, важность или весомость. В этой связи авторы использовали метод, базирующийся на линейном преобразовании исходных показателей: так, значения стандартизованных показателей будут лежать в интервале от 0 до 1. [12]

К первой группе показателей, при которых значение чем больше, тем лучше, отно-

сятся следующие коэффициенты: К₁, К₂, К₄, К₆, К₇, К₈, К₉.

При этом стандартизованные показатели рассчитываются по формуле:

$$P_{ст} = \frac{P_{макс} - P_i}{P_{макс} - P_{мин}}$$

Ко второй группе показателей, при которых значение чем меньше, тем лучше, относятся следующие К₃, К₅.

При этом стандартизованные показатели рассчитываются по формуле:

$$P_{ст} = \frac{P_i - P_{мин}}{P_{макс} - P_{мин}}$$

где P_{ст} - стандартизованный показатель;

P_i - показатель i-ого субъекта РФ;

P_{макс} - максимальное значение показателя из субъектов РФ;

P_{мин} - минимальное значение показателя из совокупности субъектов РФ. [13]

Для получения комплексной оценки инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации необходимо определить интегральный стандартизованный показатель. Данный показатель рассчитывается как сумма коэффициентов, входящих в систему критериев оценки инвестиционного потенциала регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации.

Полученное значение данного показателя сравнивается со средним (условно-эталонным) значением интегрального стандартизованного показателя, отражающего инвестиционный потенциал регионов как инструмента повышения финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации. Чем меньше значение интегрального стандартизованного показателя, тем выше налоговый потенциал территорий для обеспечения максимального налогового контингента территории. [14].

Результаты

Анализ показал (таблица 2), что лидером рейтинга инвестиционной привлекательности Нижегородская область.

«Мы постоянно работаем над усовершенствованием инвестиционной среды в регионе. В этом году была создана Корпорация развития, создающая максимально благоприятные условия для реализации инвестиционных проектов. Корпорация уже сопровождает проекты с общим объемом инвестиций порядка 100 млрд. рублей. Позиции в рейтинге напрямую отражают объем проделанной работы в инвестиционной сфере», — подчеркнул губернатор Глеб Никитин. Разработка инвестиционной политики региона основывается на реализации реального инвестирования предприятий. Реальные инвестиции на предприятии в основном направляются на:

- реконструкцию и техническое перевооружение производства;
- расширение действующего предприятия, модернизацию выпускаемой продукции и выпуск новой продукции;
- решение социальных проблем (природоохранные мероприятия, повышение уровня техники безопасности, улучшение условий труда и др.);
- освоение новых рынков сбыта и др.

Формирование эффективной политики управления реальными инвестициями предприятия характеризуют количественные (абсолютные) и качественные (относительные) показатели.

Таблица 2. Рейтинг инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации в 2017 году

Регионы	Итого
Нижегородская область	4,98
г. Севастополь	5,18
Сахалинская область	5,28
....
Республика Крым	5,41
г. Москва	5,48
г. Санкт-Петербург	5,61
Пермский край	5,71
Республика Татарстан	5,76
Республика Ингушетия	5,78
....

Российская Федерация	6,15
....
Оренбургская область	6,71
Республика Хакасия	6,72
Алтайский край	6,72
Кабардино-Балкарская Республика	6,72
Орловская область	6,76
Ивановская область	7,24

Источник [Авторская таблица]

Количественные показатели - эффекты, достигаемые на предприятии от реализации инвестиций: прирост объема реализации продукции; прирост прибыли за счет снижения издержек, улучшения качества, увеличения объема реализации продукции и продажных цен. Кроме того, если предприятие процветает, то его развитие оказывает воздействие на занятость и доходы населения. Инвестиционная активность бизнеса, предпринимательства, агропрома, инноваций и прочих развивающих направлений нашла отражения в статистике нижегородского региона за 2018 года. Индекс промышленного производства Нижегородской области по итогам 2018 года составил 102,7% и перешел 1,5 трлн рублей. Область лидирует по производству автобусов, грузовиков, стальных сварных трубах для нефти и газопроводов, стекла закаленного, полимеров винилхлорида, производству радиолокационной и навигационной аппаратуры, резисторам, подшипникам скольжения, газетной бумаге в рулонах, майонезу и маргарину и др. Расходы на инвестиции в основной капитал в 2018 году составили 259 млрд. рублей. В среднем денежные доходы нижегородцев в январе–декабре 2018 года составили 31 631 рубль и относительно прошлого года увеличились на 3,4%.

Выводы

На основе предложенной методики могут определяться определяются интегральные показатели субъектов РФ, которые можно рассматривать в качестве индикатора роста налоговых доходов региональных бюджетов. Полученные результаты коррелируют с данными рейтингового агентства

«РА Эксперт», которое относит к лидерам по уровню профицита консолидированного бюджета региона (в % от налоговых и неналоговых доходов, ННД) республику Дагестан и Севастополь: 30,5 и 27,4% ННД соответственно. Как сообщает «РА Эксперт» профицит консолидированного бюджета по итогам года имеет Москва, Тюменская область, ХМАО-Югры, ЯНАО, Кемеровская область. Значительно снизился дефицит в Мордовии.

Предлагаемая методика позволяет оценить инвестиционный потенциал субъектов РФ в целях оценки финансовой устойчивости и выявления резервов их развития финансово-экономического потенциала.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований в рамках научно-го проекта 18-010-00909 А.

Список литературы

1. Прокопенко Р.А. Понятие и роль налогового потенциала в экономическом развитии региона // Современные наукоемкие технологии, 2007. - № 12. - С. 113-115.
2. Ананиашвили Ю.Ш., Папава В.Г. Налоги и макроэкономическое равновесие лафферкейнсианский синтез. Стокгольм: CA&CC Press, 2010. - 142 с.
3. Анисимов С.А. Модель влияния налоговой нагрузки на экономический рост // Финансовый журнал, 2012. - № 4. - С. 65-74.
4. Гусев А.Б. Налоги и экономический рост: теория и эмпирические оценки. - М.: Экономика и право, 2003. - 139 с.
5. Погребняк Р.Г., Жукова М.С., Тускаева Ц.Г. Влияние налоговой нагрузки на экономический рост регионов с различным природно-ресурсным потенциалом // Аудит и финансовый анализ, 2009. - № 1. - С.12-16.
6. Соколов М. Фантом в теории, или кривая Лаффера // Экономист, 2010. - № 2. - С. 45-53.
7. Цепелев О.А., Какаulina М.О. Стабильность налоговой системы как фактор экономического роста в регионах России // Финансы и кредит, 2014. - № 14. - С. 41-45.
8. Holcombe R.G., Lacombe D.J. The effect of State Income Taxation on per Capita Income Growth // Public Finance Review, 2004. - № 32. - P. 292-312.
9. Перцева Л.Н. Необходимость повышения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий в России // Современные проблемы науки и образования, 2014. - № 6. - С. 601.
10. Муранова Т.Д. Модель значимости инвестиционного проекта для региона // Научные труды Вольного экономического общества России, 2016. - Т. 198. - № 2. - С. 395-398.
11. Яшина Н.И., Емельянова О.В. Методика оценки консолидированных бюджетов субъектов РФ на основе определения сводного стандартизованного показателя // Финансы и кредит, 2008. - № 40 (328). - С. 22-35.
12. Яшина Н.И., Роганова С.Ю., Яснев А.В. Совершенствование методологии управления территориальными бюджетами в современных социально-экономических условиях/ Монография. Министерство образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО "Волжский государственный гос. инженерно-педагогический университет". Нижний Новгород, - 2011. - 198 с.
13. Яшина Н.И., Емельянова О.В. Методика оценки финансового состояния консолидированных бюджетов субъектов РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008. - № 5. - С. 154-166.
14. Яшина Н.И., Борисова С.П., Макарова С.Д. Совершенствование финансирования общеобразовательных учреждений на основе оценки результативности бюджетных расходов // Экономика образования, 2008. - №5 (48). - С. 32-52.

References

1. Prokopenko R.A. (2007). Ponyatie i rol nalogovogo potenciala v ekonomicheskom razvitii regiona [The concept and role of tax potential in the economic development of the region] *Sovremennyye naukoemkie tehnologii* [Modern science-intensive technologies], 12, 113-115. (In Russ.)
2. Ananiashvili Yu.Sh. & Papava V.G. (2010). *Nalogi I macroekonomicheskoe ravnovesie laffero-keinsianskiy sintez* [Taxes and macroeconomic equilibrium, Laffer-Keynesian synthesis]. Stockholm, CA&CC Press, 142. (In Russ.)
3. Anisimov S.A. (2012). Model vliyaniya nalogovoy nagruzki na ekonomicheskiy rost [Model of the impact of the tax burden on economic growth]. *Finansovyi gzhurnal* [Financial magazine], 4, 65-74. (In Russ.)
4. Gusev A.B. (2003). *Nalogi I ekonomicheskiy rost: teoriya I empiricheskie otcenki* [Taxes and economic growth: theory and empirical estimates]. Moscow, Ekonomika I parvo, 139. (In Russ.)
5. Pogrebnyak R.G., Gzhukova M.S., Tuskaeva Tc. G. (2009). Vliyanie nalogovoy nagruzki yf ekonomicheskoy nagruzki na ekonomicheskiy rost regionov s razlichnym prirodno-resursnym potencialom [The impact of the tax burden on the economic growth of regions with different natural resource potential] *Audit I finansovy*

- analiz [Audit and financial analysis]*, 1, 12-16. (In Russ.)
6. Sokolov M. (2010). Fantom I teorii, ili krivaya Laffera [Phantom in theory, or Laffer's curve]. *Economist [Economist]*, 2, 45-53. (In Russ.)
 7. Tcepelev O.A. & Kakaulina M.O. (2014). Stabilnost nalogovoy sistemy kak factor ekonomicheskogo rosta v regionach Rossii [Stability of the tax system as a factor of economic growth in the regions of Russia]. *Finantsy I kredit [Finance and credit]*, 14, 41-45. (In Russ.)
 8. Holcombe R.G., Lacombe D.J. (2004). The effect of State Income Taxation on per Capita Income Growth. *Public Finance Review*, 32, 292-312.
 9. Pertceva L.N. (2014). Neobchodimost povysheniya investitsionnoy privlekatelnosti promyshlennyh predpriyatiy regiona [The need to increase the investment attractiveness of industrial enterprises in Russia]. *Sovremennye problem nauki I obrazovaniya [Modern problems of science and education]*, № 6, 601. (In Russ.)
 10. Muranova T.D. (2016). Model znachimosti investitsionnogo proekta dlya regiona [Model of importance of the investment project for the region]. *Nauchnye Trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific works of the Free economic society of Russia]*, 198, 2, 395-398. (In Russ.)
 11. Yashina N.I., Emelyanova O.V. (2008). Metodika otcenki konsolidirovannyh byudzhetrov subektov RF ha osnove opredeleniya svodnogo standartizirivannogo pokazatelya [Methods of assessment of the consolidated budgets of the RF subjects on the basis of determination of the consolidated standardized indicator]. *Finansy I kredit [Finance and credit]*, 40 (328), 22-35. (In Russ.)
 12. Yashina N.I., Roganova S.Yu., Yasenev A.V. (2011). Sovershenstvovanie metodologii upravleniya territorialnymi byudzhzetami v sovremennyh sotcialno-ekonomicheskikh uslpviyah [Improvement of the methodology of territorial budgets management in modern socio-economic conditions]. Monografiya [Monograph]. Nizhny Novgorod, 198. (In Russ.)
 13. Yashina N.I., Emelyanova O.V. (2008). Metodika otcenki konsolidirovannyh byudzhetrov subektov RF [Methods of assessing the financial condition of the consolidated budgets of the Russian Federation]. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of Nizhny Novgorod University. N. So. Lobachevsky]*, 5, 154-166. (In Russ.)
 14. Yashina N.I., Borisova S.P., Makarova S.D. (2008). Sovershenstvovaniya finansirovaniya obshcheobrazovatelnyh uchrezhdeniy na osnove otcenki rezul'tativnosti byudzhzetykh pashodov [Improving the financing of General education institutions on the basis of assessing the impact of budget expenditures]. *Ekonomika obrazovaniya [Economics of education]*, 5 (48), 32-52.

УДК 330.1

Развитие инновационных цифровых финансовых технологий на примере краудфандинга

Ю.Н. Гамбеева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь, 299001, Россия, jgambeeva@bk.ru

Статья поступила 30.04.2019.

Аннотация

Актуальность исследования определяется стремительным развитием цифровых технологий, которые способствуют преобразованию и трансформации услуг финансового сектора. Появляются инновационные финансовые технологии, среди которых большую популярность набирает краудфандинг. В работе представлен анализ динамики развития мирового рынка краудфандинга, а также выявлены наиболее популярные виды краудфандинга и причины возрастающей популярности данной технологии. Исследование осуществлялось на основе применения общенаучных методов в рамках сравнительного, логического и статистического анализа. Были сформулированы основные результаты: краудфандинг - высокотехнологичный и инновационный инструмент современной финансовой системы, бурному распространению которого способствовали цифровые технологии, а возрастающая популярность связана с прозрачностью, простотой и доступностью сбора средств на интернет – площадках.

Ключевые слова: крауд-технологии, краудфандинг, краудсорсинг, цифровые технологии, финансирование, краудфандинговые платформы

JEL codes: A11, G19, G23, O16

The development of innovative digital financial technologies on the example of crowdfunding

U.N. Gambeeva

Lomonosov Moscow State University (Branch in Sevastopol), Sevastopol, 299001, Russian Federation, jgambeeva@bk.ru

Received 30.04.2019.

Abstract

The relevance of the study is determined by the rapid development of digital technologies that contribute the financial sector transformation. Innovative financial technologies are emerging, among which crowdfunding is gaining popularity. The paper presents an analysis the dynamics of the global crowdfunding market, identifies the most popular types of crowdfunding and the reasons increasing popularity of this technology. The study was carried out on the basis of the application general scientific methods in the framework of comparative, logical and statistical analysis. The main results were formulated: crowdfunding is a high-tech and innovative tool of the modern financial system, the rapid spread was promoted by digital technologies, the increasing popularity is associated with the transparency, simplicity and accessibility of fundraising on Internet platforms.

Keywords: crowd-based technology, crowdfunding, crowdsourcing, digital technology, financing, crowdfunding platforms

Введение

Современный мир невозможно представить без цифровых технологий. Цифровые технологии – это сферы, где в последние десятилетия наблюдается колоссальный прогресс и, безусловно, меняющие наш мир. Финансовый рынок – это один из ключевых секторов для внедрения цифровых новаций.

В последнее время в области финансов, как и в прочих сферах деятельности человека, наметилась очередная техническая революция. Преобразование услуг финансового сегмента связано с внедрением цифровых технологий, которые индустриализируют процессы, сокращают издержки и обеспечивают соответствие запросам регуляторов.

Инновационная финансово-технологическая система получила название FinTech. Новые технологии в финансах активно внедряются в сферы банковской деятельности, биржевых операций, страхования, и т.д. Однако их внедрение связано с определенными трудностями. Они вызваны следующими факторами: необходимостью инноваций; меняющимися требованиями клиентов; растущим давлением со стороны регулирующих организаций. Эти трудности создают основу здоровой конкуренции между старыми участниками рынка и стартапами. В результате кредитные учреждения за счет снижения расходов должны повысить количество и качество оказываемых услуг; на рынке должны появиться новые высокотехнологичные компании. Новые технологии чаще всего применяют предприятия малого и среднего бизнеса, поскольку они более мобильны.

Под цифровыми финансовыми технологиями будем понимать любые технологические инновации в отрасли финансовых услуг, позволяющие осуществлять разноплановые задачи в кратчайшие промежутки времени [1]. Быстродействие, комплексность и универсальность сделали цифровые столь востребованными.

К современным цифровым технологиям в финансовой сфере относятся; краудфандинг; криптовалюты; мобильный банкинг, робоконсалтинг, робоинвестирование и т.д.

Большую популярность в последнее время набирает краудфандинг. Технология краудфандинга в цифровой экономике развивается быстрыми темпами и заслуживает особого внимания

Анализ последних исследований и публикаций

Как одно из наиболее интересных массовых явлений краудфандинг не смог не стать предметом исследования и публикаций в России. В современной научной литературе исследования технологии краудфандинга начали осуществляться лишь в последнее десятилетие. При всем многообразии публикаций, в настоящее время нет единого мнения относительно феномена краудфандинга. Его рассматривают и как финансовое явление, и в ракурсе социологии. Появляются даже учебные курсы по краудфандингу (например, на базе московской бизнес-школы МИРБИС).

Сейчас исследования технологии краудфандинга в России находится на этапе сбора информации, накопления данных, их анализа и систематизации. В большинстве случаев изучение технологии краудфандинга ограничивается статьями в региональных научных изданиях. Можно найти публикации: рассмотрение краудфандинга в качестве инструмента развития стартапов [2] и предпринимательских проектов [3,4]; анализ успешных краудфандинговых проектов [5]; краудфандинг как социальный феномен [6]; анализ краудфандинговых платформ [7]; анализ эффективности технологии краудфандинга в различных сферах и отраслях [8]; работы, рассматривающие краудфандинг в историческом аспекте[9].

Практика краудфандинга является предметом обсуждения на форумах, интернет-конференциях и семинарах, которые активно начали проводиться с 2013 года:

- конференция “CrowdConsulting” (организаторы - портал Crowdsourcing.ru, компания “КраудКонсалтинг”, краудфандинговый сервис Добро Mail.Ru) освещала вопросы краудфандинга, краудинвестинга и краудсорсинга

- с 2014 года в России проводится ежегодный Международный форум крауд-технологий Crowdmap (<http://2017.crowdall.ru/>), который собирает известных практиков краудфандинга.

- в 2017 году в рамках форума Русский MeetUp (<http://www.rumeetup.ru/>) в ходе секции «Новая эра инвестиций» обсуждались лучшие краудфандинговые проекты.

Обзор последних исследований и публикаций по тематике исследования позволяет сделать следующие выводы:

- большинство отечественных публикаций, попавших в обзор, опубликованы в 2014-2018 гг;

- накоплен значительный объем информации, которая часто дублируется в различных статьях, но самостоятельных и серьезных исследований пока не представлено.

Методы исследования

Исследование осуществлялось на основе применения общенаучных методов в рамках сравнительного, логического и статистического анализа.

Результаты

В основе краудфандинга (от англ. crowd-funding, crowd - толпа, funding-финансирование, сбор средств) лежат концепции микрофинансирования и краудсорсинга. Краудсорсинг – привлечение человеческого ресурса (исполнение трудовых функций) для реализации проекта, при краудфандинге привлекаются денежные средства. Иногда эти понятия отождествляют или краудфандинг рассматриваются как разновидность краудсорсинга. Краудфандинг, также как и микрофинансирование, преследует цель оказания помощи начинающим предпринимателям в приобретении капитала для организации предпринимательской деятельности. Отличие кроется в способе получения средств. Микрофинансирование осуществляется через финансовые организации, а краудфандинг привлекает денежные средства населения на добровольной основе, минуя традиционные кредитные организации.

Сфера изучения краудфандинга находится в стадии формирования, единого общенаучного определения краудфандинга не сформировано, поэтому в рамках данного исследования под краудфандингом мы будем понимать взаимоотношения субъектов экономического пространства по поводу привлечения денежных средств для реализации различных проектов посредством цифровых технологий.

Краудфандинг, как правило, используется для финансовой поддержки новых, нестандартных, актуальных проектов, привлекающих внимание. Это способствует появлению естественной конкуренции среди проектов, претендующих на народную поддержку. Неактуальные идеи отсеиваются, остаются те проекты, которые будут иметь спроса у массовой аудитории. Финансирование по типу краудфандинга используется для различных целей:

- продвижение инновационных идей и продуктов;
- поддержка стартапов и малого бизнеса;
- благотворительность (сбор средств на операции, лечение);
- инвестирование с целью получения дивидендов;
- сбор средств на политическую деятельность;
- финансовая поддержка музыкантов, спортсменов, проектов благоустройства, культуры, киноиндустрии

На одной из самых популярных краудфандинговых платформ Kickstarter из 15 представленных направлений наибольшей популярностью пользуются: игры, технологии и дизайн [10].

Краудфандинг интенсивно развивается и привлекает через интернет финансовые ресурсы большого количества людей для реализации различных идей и проектов. За последние годы активность краудфандинга в мире значительно выросла. В период с 2010 по 2017 год в рамках краудфандинга было привлечено около \$59,2 млрд (рис. 1). Согласно данным Всемирного банка, к 2025 году объем мирового краудфандинга может составить \$96 млрд [11,12].

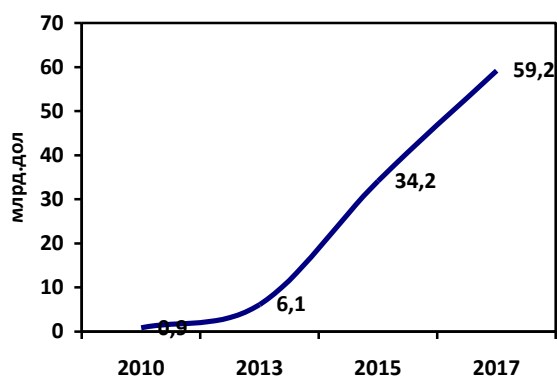

Рис.1. Динамика развития мирового рынка краудфандинга за период 2010-2017 гг., млрд.дол

Платформы США доминируют на рынке с суммарным объемом привлеченных денежных средств в размере \$29 млрд, что составляет 49% от общемировой доли рынка, на Европейский Союз приходится 32,3 % и доля Азиатского региона составляет 10,5% (рис. 2).

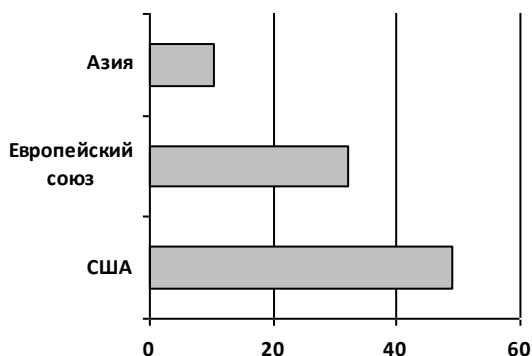

Рис.2. Доля платформ по регионам в % к общемировому рынку

В мировой практике сформировались различные виды краудфандинга и модели сбора финансовых средств на платформах.

Основные модели сбора средств представлены в таблице 1.

Таблица 1. Виды краудфандинга в зависимости от модели сбора средств

Вид	Описание	Пример платформ
Все или ничего	Если финансовая цель будет достигнута, инициатор проекта получает все собранные средства. Если деньги не были собраны полностью, они	Boomstarter Fund4Start Kickstarter

	возвращаются обратно всем инвесторам	
Оставить все	Вне зависимости от суммы, набранной при помощи инвесторов, все остается на счету автора проекта за вычетом комиссии за пользование платформой	Planeta.ru IndieGoGo
Вечное финансирование	Сбор средств продолжается, пока не будет собрана вся необходимая сумма	Booomeang
Свободная цена	Спонсоры сами определяют цену уже созданного продукт	Kroogi.com ThankYou

Модель выбирают в зависимости от целей краудфандинга. Сбор средств для стартапов, чаще всего осуществляется по принципу "Все или ничего", а для социально-ориентированных проектов - "Оставить все" или "Вечное финансирование"

Основные виды краудфандинга по виду вознаграждения спонсора представлены в таблице 2.

Таблица 2. Виды краудфандинга по виду вознаграждения спонсора

Вид краудфандинга	Описание	Особенности
Reward crowdfunding (призовой)	В обмен на инвестиции донор получает вознаграждение: бонусы, подарки и др.	финансирование музыкальных проектов (SonicAngel) фильмов (Slated) и игр (LookAtMyGame)
Equity crowdfunding (акционерный)	Донору инвестиций предлагается доля в будущем бизнесе или продажа небольшого процента бизнеса.	Связан со многими рисками ввиду отсутствия гарантий
Debt crowdfunding (долговой)	Деньги для проектов инвестирования даются в долг	P2P – от физических лиц гражданам P2B – юридическим лицам от обычных граждан

Наиболее популярным видом краудфандинга является debt crowdfunding. Общая сумма средств, собранная с помощью данного вида составила \$45,7 млрд за период с 2010 по 2017 год. Проекты, основанные на reward crowdfunding собрали примерно \$4,9 млрд, а \$2,6 млрд пришлось на equity crowdfunding.

На рисунке 3 представлена структура основных типов краудфандинга по регионам в процентном соотношении. Доминирует debt crowdfunding во всех регионах с незначительными отличиями. Большая часть средств привлекается с помощью долгового краудфандинга в Европе и Азии, а reward crowdfunding имеет наибольшую популярность в США по сравнению с другими регионами.

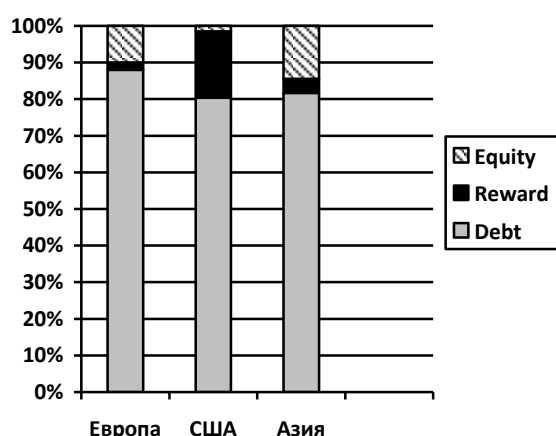

Рис.3. Виды краудфандинга по регионам, 2010-2017, в % доле

Ссуды P2P являются преобладающим типом финансирования в рамках долгового краудфандинга. В период с 2010 по 2017 год в рамках P2P кредитов было привлечено около \$42,3 млрд, из которых \$13,3 млрд было привлечено в ЕС. Примерно 47 % (\$6,2 млрд) европейских P2P-кредитов были классифицированы как бизнес-кредиты.

Reward- and equity- краудфандинг является привлекательным способом финансирования компаний на ранних стадиях роста, поскольку компании с высокой степенью риска обычно борются за получение средств на рынке капитала. Краудфандинг на основе акционерного капитала вырос только на 7

процентов в 2017, после снижения на 1 процент в 2016 году. Проекты, основанные на вознаграждениях, собрали примерно на 1 процент меньше в 2017 году и продолжается тенденция к снижению. В частности, в Европе краудфандинг за вознаграждение, похоже, пока не нашел своих инвесторов. В 2017 году номинальный рост данного вида краудфандинга вернулся к уровню 2013 года [13].

Возрастающую популярность краудфандинга можно объяснить следующими причинами.

1. Краудфандинговые платформы объединяют в себе несколько функций – аккумуляция средств и определение направлений расходования и имеют определённые преимущества по сравнению с финансовыми посредниками или государственными учреждениями. Краудфандинг характеризуется большей гибкостью и может включать эксперименты по направлениям деятельности и проектам. Помимо этого проекты краудфандинга обладают большей скоростью выделения средств и прозрачностью информации по проекту.

2. Доступность и независимость. У организаторов крауд-проекта может не быть успешно реализованных бизнес-проектов, репутации, связей, стартового капитала и даже работников. Главное – наличие интересной идеи и желания ее воплотить. А огромное количество инвесторов минимизируют риск зависимости от единственного источника финансирования, который может повлиять на распределение и использование средств.

3. Краудсорсинговые технологии используются для производства локальных общественных благ, производством которых в значительных объёмах традиционно занималось только государство, например, благоустройство.

4. Снижение транзакционных издержек за счет сокращения числа посредников при организации финансирования проектов. Нет фондов, партнеров, чиновников или бюрократических преград. Краудфандинг минимально формализован. Чтобы получить деньги, не нужно получать статус индивиду-

ального предпринимателя или создавать юридическое лицо.

5. Краудфандинг активно привлекает инвесторов, задействуя не экономические мотивы участников, но и обращаясь общим социальным интересам.

Выводы

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Краудфандинг - высокотехнологичный и инновационный инструмент для трансформации финансово-инвестиционной системы

2. Широкое распространение краудфандинга как принципиально новой модели финансирования проектов стало возможным благодаря активному развитию цифровых технологий и Интернета, способствовавших возникновению виртуальных социальных обществ.

3. Краудфандинг, как правило, используется для финансовой поддержки новых, нестандартных, актуальных проектов, привлекающих внимание.

4. Наиболее популярным видом краудфандинга является debt crowdfunding, основанный на денежной форме поощрения инвестора.

5. Возрастающая популярность краудфандинга объясняется простотой, быстротой и доступностью сбора средств по сравнению с государственным инвестированием и сложными процедурами банковского кредитования.

Список литературы

1. Полтева Т.В., Быкова Н.Н. Современное состояние рынка цифровых финансовых технологий в России // КНЖ. 2017. №4 (21).
2. Сидорня А.А., Романенко М.В. Краудфандинг как эффективный инструмент развития молодежных медиастартапов // Молодой исследователь Дона. 2017. №4 (7).
3. Игошина К.Е. Краудфандинг как инновационный инструмент финансирования проектов // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. – 2017. – Том 4. – № 2. – с. 123-131. – doi: [10.18334/grfi.4.2.38031](https://doi.org/10.18334/grfi.4.2.38031)
4. Калинина И.А., Бармашов К.С. Использование краудфандинга, краудсорсинга и фандрайзинга для организации предпринимательских проектов

- // Креативная экономика. – 2017. – Том 11. – № 12. – с. 1399-1408. – doi: [10.18334/ce.11.12.38621](https://doi.org/10.18334/ce.11.12.38621).
5. Спиридонова Е.В., Сошников Д.С. Успешный краудфандинг в России и за рубежом // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – № 22. – с. 3185–3196. – doi: [10.18334/rp.17.22.36992](https://doi.org/10.18334/rp.17.22.36992)
 6. Плюснина Л.К. Краудфандинг как социальный феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. – 2017. – №6.
 7. Попова И.В., Безвесельная А.С. Использование краудфандинговых платформ в России и за рубежом // Молодой исследователь Дона. – 2017. – №6 (9).
 8. Буценко Е. В. Практическое применение краудфандинга как инновационного механизма финансирования (на примере развития сельских территорий региона) // Экономические исследования. – 2014. – №3.
 9. Санин М. К. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» — 2015. — № 4. — С. 57-63
 10. D.Galkiewicz, M. Galkiewicz. Crowdfunding Monitor 2018. [Electronic resource]. Available at SSRN: <http://crowdfunding-monitor.eu/>
 11. Check Out Crowdfunding Statistics For 2017. [Electronic resource]. Mode of access : <https://solidaridadlatina.com/en/updates/crowdfunding-statistics-2017/>
 12. Crowdfunding industry statistics 2015-2016 [Electronic resource]. Mode of access: <http://crowdexpert.com/crowdfunding-industry-statistics/>
 13. D. Chervyakov, J. Rocholl. How to make crowdfunding work in Europe // Policy Contribution Issue. – 2019 - March n°6

References

1. Polteva T.V., Bykova N.N. (2017). Sovremennoe sostoyanie rynka cifrovyyh finansovyh tekhnologiy v Rossii [The current state of the digital financial technology market in Russia]. *KNZH*, 4 (21).
2. Sidornya A.A., Romanenko M.V (2017).. Kraudfandinyng kak effektivnyj instrument razvitiya molodezhnyh mediastartapov [Crowdfunding as an effective tool for the development of youth media strategies]. *Molodoj issledovatel' Dona [Don's young explorer]*, 4 (7).
3. Igoshina K.E. (2017) Kraudfandinyng kak innovacionnyj instrument finansirovaniya proektov [Crowdfunding as an innovative instrument for financing projects]. *Global'nye rynki i finansovyy inzhiniring [Global markets and financial engineering]*. 2, 123-131. doi: [10.18334/grfi.4.2.38031](https://doi.org/10.18334/grfi.4.2.38031)
4. Kalinina I.A., Barmashov K.S. (2017) Ispol'zovanie kraudfandinyng, kraudсорsinyng i fandrajzinyng dlya organizacii predprinimatel'skih proektov [Using

- crowdfunding, crowdsourcing and fundraising for organizing entrepreneurial projects]. *Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]*. 11, 12, 1399-1408. doi: 10.18334/ce.11.12.38621.
5. Spiridonova E.V., Soshnikov D.S (2016) Uspeshnyj kraudfanding v Rossii i za rubezhom [Successful Crowd Funding in Russia and Abroad] *Rossijskoe predprinimatel'stvo [Business Russia]*.17, 22, 3185–3196. doi: 10.18334/rp.17.22.36992
 6. Plyusnina L.K. (2017) Kraudfanding kak social'nyj fenomen informacionnogo obshchestva [Crowdfunding as a social phenomenon of the information society] *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*. 6.
 7. Popova I.V., Bezvesel'naya A.S. (2017) Ispol'zovanie kraudfandingovyh platform v Rossii i za rubezhom [Using crowdfunding platforms in Russia and abroad] *Molodoj issledovatel' Dona [Don's young explorer]*.6 (9).
 8. Bucenko E. V. (2014) Prakticheskoe primenenie kra-udfandinga kak innovacionnogo mekhanizma finan-sirovaniya (na primere razvitiya sel'skih territorij regiona) [Practical application of crowdfunding as an innovative financing mechanism (for example, the development of rural areas of the region)]. *Ekonomicheskie issledovaniya [Economic Research]*. 3.
 9. Sanin M. K. (2015) Istoriya razvitiya kraudfandinga. Klassifikaciya vidov. Analiz perspektiv razvitiya i preimushchestv [The history of the development of crowdfunding. Classification of species. Analysis of development prospects and benefits]. *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment» [Scientific journal NRU ITMO. Series "Economics and environmental management"]* 4, 57-63.
 10. D.Galkiewicz, M. Galkiewicz (2018). Crowdfunding Monitor 2018. [Electronic resource]. Available at SSRN: <http://crowdfunding-monitor.eu/>
 11. Check Out Crowdfunding Statistics For 2017. [Electronic resource]. Mode of access : <https://solidaridadlatina.com/en/updates/crowdfunding-statistics-2017/>
 12. Crowdfunding industry statistics 2015-2016 [Electronic resource]. Mode of access: <http://crowdexpert.com/crowdfunding-industry-statistics/>
 13. D. Chervyakov, J. Rocholl. (2019)How to make crowd-funding work in Europe. *Policy Contribution Issue*. March n 6.

УДК 339.7

Криптовалюта: новый этап эволюционного развития мировой валютной системы

И.Н. Ефременко¹, А.Я. Палант²¹ ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, 344000, Российская Федерация,
¹ efremenko@yandex.ru, ² ngv@inbox.ru

Статья поступила 30.04.2019.

Аннотация

Статья посвящена роли и месту криптовалюты в развитии мировой валютной системы в условиях цифровизации глобального экономического пространства. В условиях структурных сдвигов в мировом хозяйстве, нестабильности мировой валютно-финансовой системы и цифровой трансформации глобальной экономики развитие и применение криптовалюты в международном денежном обращении приобретает особую актуальность. Несмотря на противоположные оценки специалистов относительно будущих перспектив криптовалюты, вопросы ее регулирования и контроля поднимаются на самом высоком уровне. В статье рассматривается происхождение частных виртуальных валют с позиции эволюции денег и их роль в системе функционирующего в настоящее время денежного обращения. На примере частной виртуальной валюты Bitcoin проанализированы перспективы и последствия внедрения криптовалюты в мировую валютную систему, рассмотрена ее динамика в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: криптовалюта, виртуальная валюта, мировая валютная система, цифровизация, Bitcoin, эволюция денег

JEL codes: E40, F33, F63, O30

Cryptocurrency: a new stage in the evolutionary development of the world monetary system

I.N. Efremenko¹, A.Ya. Palant²Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russian Federation,
¹ efremenko@yandex.ru, ² ngv@inbox.ru

Received 30.04.2019.

Abstract

The article is devoted to the role and place of cryptocurrency in the development of the world monetary system in the conditions of digitalization of the global economic space. In the conditions of structural shifts in the world economy, instability of the world monetary and financial system and digital transformation of the global economy, the development and use of cryptocurrency in international money circulation becomes particularly relevant. Despite the opposite assessments of specialists regarding the future prospects of cryptocurrency, issues of its regulation and control are raised at the highest level. The article discusses the origin of private virtual currencies from the standpoint of the evolution of money and their role in the system of currently functioning money circulation. Using the example of Bitcoin as a private virtual currency, the prospects and consequences of introducing cryptocurrency into the world currency system are analyzed, its dynamics in the short and long term is considered.

Keywords: cryptocurrency, virtual currency, world currency system, digitalization, Bitcoin, money evolution

Введение

Значение цифровизации для современной экономики сегодня трудно переоценить. В каждой компании по всему миру происхо-

дит оцифровка того, чем данная компания занимается. Ежедневно мы генерируем новые цифровые активы: создаем инновационные приложения, совершенствуем уже существующие функции, рождаем революционные идеи – и все это повышает скорость и эффективность принятых решений, жизнь общества становится все более безопаснее, формируются новые горизонты инноваций. Вся эта совокупность различных небольших цифровых шагов вперед воздействует на эволюционное развитие мировой экономики в целом.

Наиболее обсуждаемой сегодня темой в сфере цифровых технологий является стремительное распространение криптовалюты и blockchain-технологии, которая лежит в основе их разработки.

Анализ последних исследований и публикаций

Сфера применения и число пользователей криптовалют начали стремительно расти после создания в 2009 году самой первой виртуальной валюты - Bitcoin. За 10 лет количество частных криптовалют составило более 1500 разновидностей, и за этот период относительно виртуальных валют сформировались совершенно различные мнения. С одной стороны, общество получает определенную финансовую выгоду, внедряя их в экономические процессы. С другой стороны, центральные регуляторы часто утверждают, что данная инновация представляет собой «мыльный пузырь» и несет в себе серьезные риски для экономики не только одного государства, но и в глобальном масштабе.

Специфику криптовалют в целом необходимо анализировать с точки зрения сущности денег, заключающейся в их активном участии в социально-экономической сфере деятельности в качестве меры стоимости, средства обращения, платежа и накопления, а также международной платежной единицы. В процессе всего развития деньги прошли такие стадии как товарные (морские раковины, чай, табак, мех), металлические (золото и серебро), бумажные (банковские), которые заменили драгоценные металлы [1]. В таком виде, будучи эквивалентом золота,

денежные знаки применялись достаточно долго, до краха Бреттон-Вудской валютной системы в 1971 году, в основе которой лежал золотодолларовый стандарт. На протяжении ее функционирования золото обладало функцией мировых денег, при том что бумажные деньги выполняли роль его представителей, доллар США со стоимостной привязкой к золоту вошел в обиход как транснациональная платежная и основная резервная валюта государств. После отказа от Бреттон-Вудской валютной системы и с созданием Ямайской, фактически главной мировой валютой стал доллар США. На протяжении последующих десятилетий, более 40 лет, международными деньгами является национальная валюта США, которая не обладает полным обеспечением.

Все мы знаем, что деньги представляю собой не только технический инструмент, но их также следует рассматривать как философскую, а порой и религиозную категорию. Базовой ценностью денег сегодня выступает доверие, при этом неважно, бумажные это денежные знаки или драгоценный металл.

Данный факт свидетельствует об утрате товарной природы денег. Особенно четко данный процесс можно увидеть в отношении с криптовалютами. При этом, необходимость наличия полноценных денег, способных выполнять все свои основные функции для глобальной экономики по-прежнему существует. Эта необходимость стала восполняться денежными заменителями, что и дало толчок в развитии различных частных виртуальных валют.

На протяжении нескольких десятилетий ученые и практики множество раз предпринимали попытки понять, как дальше будет происходить эволюция мировой валютной системы (далее – МВС). Ответом на этот вопрос, фактически, стало появление цифровых денег, таким образом если фиатные деньги являются «первой производной» от золотого стандарта, то криптовалюты сегодня представляют собой «вторую производную».

По мнению профессора, заведующего кафедрой Политической экономии Российского экономического университета им. Г.В.

Плеханова Р. Дзарасова [2], в настоящее время мы можем наблюдать дематериализацию денег в глобальном масштабе, как итог глубоких структурных сдвигов в мировой экономике, что является показателем наличия существенных дисбалансов в глобальных мирохозяйственных связях. Развитие виртуальных валют в цифровой экономике происходит неравномерно и создает дополнительные условия для нарастания данного дисбаланса.

Методология исследования

Неустойчивость МВС, мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. стимулировали процесс развития частных виртуальных валют, у которых нет централизованного выпуска и общее количество таких денежных единиц всегда известно всем пользователям данной финансовой системы. Все процессы обретают предсказуемость и ясность. С начала 2010 года, благодаря работе множества специализирующихся в данной области разработчиков, криптосообщество существенно расширилось. Экономика рынка виртуальных валют в настоящее время продолжает активно развиваться. Концепция создания подобных аналогов денег является достаточно актуальной. В период кризисов и после процесс развития и совершенствования всегда усиливается, и по мнению английского экономиста А. Пигу, деньги не обладают самостоятельностью в экономической жизни общества. Их стоимость составляет ровно столько, сколько человек готов отдать за них благ, а также как легко с ними расстаются [3]. В данном контексте криптовалюта полностью соответствует условиям системы валютной ценности. Идет постепенное формирование новой МВС: виртуальные деньги не будут воссоздавать товарные или металлические деньги, но будут способствовать восстановлению важных функций, присущих денежному товару.

Статистические данные Bitcoin, его обменный курс, и даже суммы транзакций, – все общедоступно и находится на единой платформе, что в очередной раз говорит об открытости криптовалюты. Что касается

статистики, то в целях получения наглядной картины необходимо разделить данные по временному признаку: долгосрочные и краткосрочные. Как мы видим на «рис.1», курс валюты в краткосрочной перспективе не демонстрирует стабильности, но на длительном промежутке времени мы видим устойчивый рост.

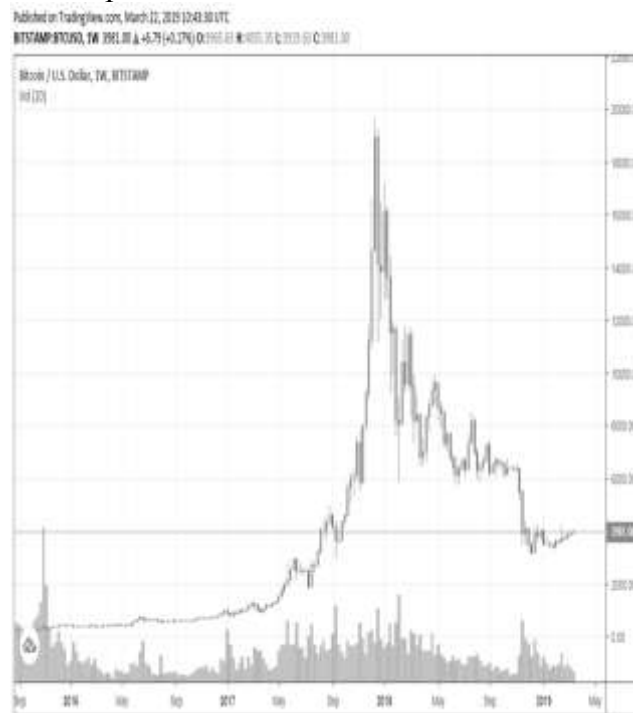

Рис. 1. Курс Bitcoin в долгосрочной перспективе, в долл. США [4]

Согласно «рис.1», пик стоимости Bitcoin, происходивший в декабре 2017 года уже пройден, в марте 2019 года его цена составила около 4000 долл. США. Подобная ситуация происходит и с общей капитализацией всех виртуальных валют, которая также значительно упала по отношению к пиковым значениям. При этом, в сравнении суммарной капитализации виртуальных валют с общим объемом денег в мировой экономике, который составляет около 90 трлн. долл. США, виртуальные валюты выглядят достаточно скромно – всего лишь 125 млрд. долл. США на начало 2019 года [5].

В настоящее время можно наблюдать достаточно противоречивые тенденции в сфере частных криптовалют. Так, с одной стороны, данный вопрос обсуждается на уровне глав государств и мировых финансовых институтов, а с другой стороны, вирту-

альные валюты подвержены значительному обесцениванию, падает объем инвестиций в ICO, глобальные интернет-корпорации (в качестве примера можно привести Google и Facebook) блокируют рекламу ICO на своих площадках для защиты своих пользователей и предупреждению развития высокорискованных валютных инструментов.

Результаты

В связи с этим, можно утверждать о том, что Bitcoin представляет собой очередную инновацию, до конца не изученную и противоречивую, но являющуюся лишь предвестником нового этапа эволюционного развития мировой валютной системы. А виртуальные валюты в целом – возможно, станут атрибутом будущей глобальной финансово-экономической системы, формирующейся сегодня, и будут наделены функциями денег. Цифровизация в глобальном денежном обращении позволит создать новый тип денег, который даст возможность развития и регулирования безналичного электронного денежного оборота в глобальном масштабе и в том объеме, в котором это нужно эмитенту. Виртуальная валюта способна решить сложность в определении скорости денежного потока, т.к. ее применение обеспечивает прозрачность всех транзакций, позволит анализировать влияние денежной эмиссии на уровень инфляции, предоставляя возможность перевода существующей системы денежного обращения на качественно новый уровень.

Следует отметить, что пока ученые и практические специалисты анализируют и дают свои различные оценки, рынок криптовалют продолжает набирать обороты. Однако, степень надежности таких прогнозов и то, где окажутся владельцы криптовалюты в ближайшей перспективе остаются под вопросом. Все-таки нужно учитывать, что деньги представляют собой ценность вещей и труда, посредством которых они были заработаны. Их генерация – достаточно сложный и длительный процесс, который формирует определенные риски при недальновидном применении, а также чреват последствиями в мировом масштабе. Этим и озада-

чены в настоящее время различные аналитики и глобальные финансовые институты.

Выводы

Многие специалисты высказывают предостерегающее мнение относительно данной инновации, что не безосновательно. Количество владельцев криптовалюты растет и, в случае, если данная система будет неустойчивой, есть риск масштабных волнений, которые затронут все страны и регионы, но если новая МВС будет устойчивой и соответствовать всем требованиям потребителей, то эпоха монопольного доллара закончится, а с ним и других «моновалют». Либо будет сформирована «параллельная» МВС, что обеспечит устойчивость и гибкость мировых финансов. Нужно отметить, что принцип диверсификации уже подтвержден наличием положительного международного опыта, а дуополярность МВС, позволит нивелировать риски, связанные с властью только одной национальной валюты, что происходит в настоящее время.

Список литературы

1. *Валовая Т.Д.* Криптовалюты и технология блокчейн – ключевые атрибуты социально-экономической системы // Банковское дело. – 2018. – №5. – С. 5-15
2. *Астапович В.* Эксперт: мир идет к новой системе денег и валют // Рамблер. Финансы. [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/markets/39201189/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 22.03.2019)
3. *Столяров И.А.* Антология экономической классики : [в 2 т.]. – М.: Эконом, 1993. – 474 с.
4. *Интернет-ресурс CoinSpot.io* // [Электронный ресурс]. URL: <https://coinspot.io/charts/> (дата обращения: 23.03.2019)
5. *Теткин М.* Обратный расчет. Что будет с рынком криптовалют в 2019 году // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5c63f7179a7947466e0673d2> (дата обращения: 23.03.2019)

References

1. Valovaya T.D. (2018) Kriptovalyuty i tehnologiya blockchain – klyuchevye atributy sicialno-ekonomicheskoy sistemy [Cryptocurrencies and blockchain technology - key attributes of the socio-

- economic system]. *Bankovskoe delo [Banking]*. 5, 5-15. (In Russ.)
2. Astapkovich V. (2018) Ekspert: mir idet k novoy sisteme deneg I valyut [Expert: the world is going to a new system of money and money]. *Rambler. Financy [Rambler. Finance]*. URL: https://finance.rambler.ru/markets/39201189/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed: 22.03.2019) (In Russ.)
 3. Stolyarov I.A. (1993) *Antologiya ekonomicheskoy klassiki: v 2 t. [Anthology of economic classics: in 2 vol.]* Moscow. Ekopov. Эконов, 474 (In Russ.)
 4. Internet-resurs [Internet resource] CoinSpot.io. URL: <https://coinspot.io/charts/> (accessed: 23.03.2019) (In Russ.)
 5. Tetkin M. Теткин М. Obratniy otschet. Chto budet s rynkom kriptovalyut v 2019 godu [Reverse calculation. What will happen to the cryptocurrency market in 2019]/ RBK URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5c63f7179a7947466e0673d2> (accessed: 23.03.2019) (In Russ.)

УДК 336+531+51

Организации финансового рынка Российской Федерации и налоговый орган Соединенных Штатов Америки как кинематическая пара в условиях глобализации налогового администрирования

А.Т. Измайлов¹

¹Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Севастополь, 299028, Российская Федерация, a.t.izmailov@mail.ru

Статья поступила 14.01.2019

Аннотация

Предметом исследования автором установлены внутренние и внешние кинематические связи объекта исследования. Научно-познавательная цель исследования определена автором как доказательство научного тезиса исследования о том, что во множестве условий глобализации налогового администрирования организации финансового рынка Российской Федерации как множество и налоговый орган Соединенных Штатов Америки как множество образуют кинематическую пару. Практическая цель исследования была определена автором как получение исходных данных и положений для решения авторской научной задачи обоснования и исследования кинематической пары банковской системы Российской Федерации как субъекта налогового администрирования и иностранного налогового органа научным методом. При определении базы исследования автор использовал алгоритм методологии исследования процесса формирования и движения кинематической пары организаций финансового рынка Российской Федерации как множества и налогового органа Соединенных Штатов Америки как множества, состояния ее внутренних и внешних кинематических связей во множестве условий глобализации налогового администрирования. Научными результатами исследования стали доказательство научного тезиса и сформулированные научные следствия исследования, которые будут использованы автором для доказательства в системе глобализации теоретической модели налогообложения семьи, теоретической модели налогового администрирования семьи и теоретической модели финансов семьи Города - Героя Севастополя. Доказательство тезиса исследования и научные следствия исследования позволили автору сформулировать новую научную теоретическую гипотезу о сложной кинематической группе в условиях глобализации налогового администрирования, а также определить теоретическую основу, методологию и методику доказательства новой научной теоретической гипотезы.

Ключевые слова: глобализация, кинематическая пара, кинематическая связь, теоретическая модель, налоговое администрирование.

JEL codes: C01, F65, G2, H11, H83, Y80

Organizations of the financial market of the Russian Federation and the tax authority of the United States of America as a kinematic pair in conditions of globalization of tax administration

A.T. Izmailov¹

¹PhD in economics, Economics and Humanities Institute (branch) Vernadsky CFU,
Sevastopol, 299028, Russian Federation, a.t.izmailov@mail.ru

Received 14.01.2019

Abstract

Was determined by the author as the subjects of this research the internal and external kinematic constraints. Scientific research objective is defined by the author as a scientific proof of the thesis research that in many conditions of glob-

alization of tax administration, the financial market of the Russian Federation as a set and the tax authority of the United States of America as a set form a kinematic pair. The practical objective of this study was defined by the author as obtaining the raw data and positions for solving author's scientific objectives of the study and research of kinematic pairs of the banking system of the Russian Federation as a subject of tax administration and foreign tax authorities with the use of scientific method. In determining the basis of this study, the author used the algorithm of the research methodology of the process of formation and movement of the kinematic pairs of the organizations of the financial market of the Russian Federation as a set and the tax authority of the United States of America as a set, the state of its internal and external kinematic relations in a variety of conditions of globalization of tax administration. Scientific results of this research are the scientific proof of the thesis and formulated scientific investigation research. Scientific results of this study will be used by the author for the proof in the system of globalization of the theoretical model of family taxation, theoretical model of family tax administration and the theoretical model of family finances in the Hero City of Sevastopol. The proof of the thesis research and the scientific investigations of the research allowed the author formulated the new scientific theoretical hypothesis about a complex kinematic group in conditions of globalization of tax administration, and also determined a theoretical basis and methodology proof of the new scientific theoretical hypothesis.

Keywords: globalization, kinematic pair, kinematic relations, theoretical model, tax administration.

Введение

Актуальность темы исследования определена научными и практическими посылками. Ведущими научными посылками актуальности темы исследования (пра_н) автор установил:

пра₁: авторский прогноз трансформации банковской системы России, как субъекта налогового контроля, в условиях глобализации налогового администрирования. Прогноз апробирован автором на Международной научной конференции в Севастополе «Столыпинские чтения. Экономика, политика, культура в контексте столыпинских реформ» 14-15 июня 2013 года, тема научного доклада: «Трансформация банковской системы России, как субъекта налогового контроля, в условиях глобализации налогового администрирования». Прогноз опубликован [1, с. 221-223];

пра₂: доказательство автором научного тезиса о том, что в условиях глобализации налогового администрирования банковская система Российской Федерации трансформируется из абсолютной локальной системы в открытую сложную подсистему системы налогового администрирования и обладает всеми предикатами субъекта налогового контроля [2];

пра₃: доказательство научного тезиса о том, что в условиях глобализации налогового администрирования организации финансового рынка Российской Федерации и иностранный налоговый орган образуют кинематическую пару направление и параметры движения, в которой, обусловлены предикатами внутренних и внешних кинематических связей. Состояние внутренних и внешних кинематических связей определяется кванторами кинематических связей [3].

Базисными практическими посылками актуальности темы исследования (ppan) автор установил:

ppa₁: PUBLIC LAW 111-147—MAR. 18, 2010 «Foreign Account Tax Compliance Act», подраздел «The Hiring Incentives to Restore Employment Act» (Закон США «О налогообложении иностранных счетов», подраздел Закона США «О стимулах по восстановлению занятости» принят 18 марта 2010 г. – авторский перевод);

ppa₂: Федеральный закон от 28.06.2014 № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Определение научных и практических посылок актуальности темы исследования позволяют автору сделать дедуктивное умозаключение о научности исследования во множестве условий глобализации налогового администрирования кинематической пары организаций финансового рынка Российской Федерации как множества и налогового органа Соединенных Штатов Америки как множества. Дедуктивное умозаключение стало источником получения индуктивного умозаключения, что в условиях глобализации налогового администрирования необходимо провести исследование кинематической пары организаций финансового рынка Российской Федерации и налогового органа Соединенных Штатов Америки научным методом.

Дедуктивное и индуктивное умозаключения позволили автору сформировать выборку исследования.

Выборка исследования содержит результаты научной работы автора в области теории налогового администрирования, глобализации налогового администрирования и эконофизики, а также результаты исследования документов органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Выборка исследования позволяет автору определить научный и эмпирический базис исследования.

Научный базис исследования (sbr_n):

sbr_1 : теоретически обоснованные предикаты банковской системы Российской Федерации как абсолютной открытой локальной системы; предикаты субъекта налогового контроля в условиях глобализации налогового администрирования; предикаты банковской системы Российской Федерации как субъекта налогового контроля в условиях глобализации налогового администрирования [2, с. 363-364];

sbr_2 : умозаключение автора о том, что банковская система Российской Федерации как абсолютная локальная система и клиент банковской системы Российской Федерации как абсолютная локальная система образуют кинематическую пару, в которой кинематические связи установлены Конституцией Российской Федерации. Движение в кинематических связях обусловлено авторскими предикатами кинематической связи банковской системы Российской Федерации и клиента банковской системы Российской Федерации: личная тайна, семейная тайна, банковская тайна, налоговая тайна, коммерческая тайна. Состояние кинематических связей обусловлено квантами кинематической пары банковской системы Российской Федерации и клиента банковской системы Российской Федерации – договором банковского счета (вклада) и договором, предусматривающим оказание финансовых услуг [2, с. 365];

sbr_3 : научный вывод автора о том, что условия глобализации налогового администрирования стали генеральной посылкой трансформации банковской системы Российской Федерации из абсолютной локальной системы в сложную открытую подсистему в системе налогового администрирования, и создали риск нарушения кинематических связей и трансформации кинематической пары банковской системы Российской Федерации и клиента банковской системы Российской Федерации [2, с. 365];

sbr_4 : научный тезис автора о том, что банковская система Российской Федерации как сложная открытая подсистема в системе налого-

вого администрирования в условиях глобализации налогового администрирования образует с налоговым потенциалом региона как абстрактной сложной открытой системой кинематическую пару. Природой кинематической связи банковской системы Российской Федерации как сложной открытой подсистемы в системе налогового администрирования и налогового потенциала региона как абстрактной сложной открытой системы являются цели налогового администрирования в системе глобализации, а источником кинематической связи являются задачи налогового администрирования в системе глобализации. Квантами кинематической пары автором установлены информация необходимая для идентификации клиента в качестве клиента – иностранного налогоплательщика и согласие (отказ от предоставления согласия) клиента – иностранного налогоплательщика на передачу информации в иностранный налоговый орган [2, с. 366].

Эмпирический базис исследования (ebr_n):

ebr_1 : авторский прогноз, что трансформация банковской системы Российской Федерации из абсолютной локальной системы в субъект налогового контроля в условиях глобализации налогового администрирования сопровождается рисками политической, экономической, социальной природы и установка необходимости формирования истинности посылок к внесению изменений в банковскую систему Российской Федерации и гарантий истинности заключения в отношении прав, функций, инструментария банковской системы Российской Федерации, как субъекта налогового контроля, его полномочий, обязанностей и ответственности [2, с. 365-366];

ebr_2 : сформулированная авторская научная эмпирическая гипотеза о том, что модель налогового администрирования семьи в системе глобализации должна включать в качестве агента модели банковскую систему Российской Федерации как субъект налогового администрирования [2, с. 366].

Научный и эмпирический базисы исследования определили границы исследования, как научно-познавательная и практическая цели исследования.

Научно-познавательная цель исследования определена автором как доказательство научного тезиса исследования о том, что во множестве условий глобализации налогового администрирования организации финансового рынка Российской Федерации как множество и налоговый

орган Соединенных Штатов Америки как множество образуют кинематическую пару.

Практическая цель исследования была определена автором как получение исходных данных и положений для решения авторской научной задачи обоснования и исследования кинематической пары банковской системы Российской Федерации как субъекта налогового администрирования и иностранного налогового органа научным методом.

Научно-познавательная и практическая цели определили объект и предмет исследования.

Объектом исследования автор определил кинематическую пару организаций финансового рынка Российской Федерации как множества и налогового органа Соединенных Штатов Америки как множества во множестве условий глобализации налогового администрирования. Предметом исследования автором установлены внутренние и внешние кинематические связи объекта исследования. Объект и предмет исследования определили научные задачи исследования:

1. Во множестве условий глобализации налогового администрирования установить кинематическую пару организаций финансового рынка Российской Федерации как множества и налогового органа Соединенных Штатов Америки как множества научным методом.

2. Обосновать параметры и направление движения объекта исследования.

3. Определить состояние внутренних и внешних кинематических связей объекта исследования.

Научные задачи исследования определили теоретическую основу, методологию и методику исследования.

Теоретическая основа исследования

Теоретической основой исследования стали научные результаты автора в теории налогового администрирования [4-7] и глобализации налогового администрирования [1-3,8-13], а также научные результаты других авторов в механике [14-23], математике [24-27], эконометрике [28,29] и квалиметрии [30,31]. В теоретическую основу исследования автор включил множество условий глобализации налогового администрирования как категории, характеризующие природу кинематической пары организаций финансового рынка Российской Федерации как множества и налогового органа Соединенных Штатов Америки как множества.

Методология исследования

В работе автор апробирует собственный алгоритм методологии познания глобализации налогового администрирования, обоснованный и утвержденный в авторской научно-исследовательской программе «Налогообложение семьи и налоговое администрирование семьи в системе глобализации». При определении основы методологии исследования автор использовал алгоритм познания процессов формирования и движения кинематической пары организаций финансового рынка Российской Федерации как множества и налогового органа Соединенных Штатов Америки как множества, состояния ее внутренних и внешних кинематических связей во множестве условий глобализации налогового администрирования. В основу методологии автором включены: научный тезис исследования как часть авторской научно-исследовательской программы «Налогообложение семьи и налоговое администрирование семьи в системе глобализации»; теоретическая модель объекта исследования; научные следствия исследования.

Научный тезис исследования, теоретическая модель объекта исследования и научные следствия исследования логически не противоречивы, обладают общностью, отражают реальную действительность во множестве условий глобализации налогового администрирования и служат основой для формирования теории налогообложения и теории налогового администрирования в системе глобализации. Научные следствия исследования представлены автором в форме дедуктивного, индуктивного и абдуктивного научных умозаключений исследования.

Методика исследования

Основой методики исследования автор определил доказательство научного тезиса исследования путем проведения и демонстрации на рисунке 1 теоретического эксперимента в форме построения теоретической модели объекта исследования. Теоретический эксперимент является процессом обоснования истинности индуктивного умозаключения автора об организациях финансового рынка Российской Федерации, налоговом администрировании Российской Федерации, иностранном налоговом органе, семье и глобализации как о единой абстрактной сложной открытой системе. Индуктивное умозаключение входит в научный базис авторской научно-исследовательской программы «Налого-

обложение семьи и налоговое администрирование семьи в системе глобализации». Для доказательства теоретической модели объекта исследования автор использовал апробированные элементы научно-методического аппарата исследования трансформации банковской системы Российской Федерации в условиях глобализации налогового администрирования [1] и апробированное поле аргументации [2,3,9-13].

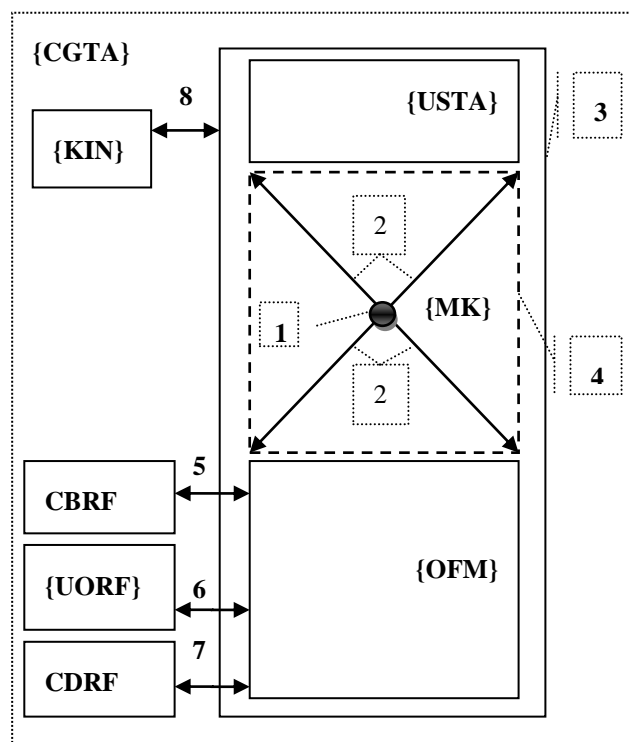

Рис. 1. Теоретическая модель объекта исследования, где {CGTA}: множество условий глобализации налогового администрирования; {OFM}: организации финансового рынка Российской Федерации как множество; {USTA}: налоговый орган Соединенных Штатов Америки как множество; {MK}: область внутренних кинематических связей объекта исследования; CBRF: Центральный Банк Российской Федерации; {UORF}: уполномоченные органы Российской Федерации как множество; CDRF: Центральный депозитарий Российской Федерации; {KIN}: клиент – иностранный налогоплательщик как множество; (1): точка контакта звеньев {USTA} и {OFM}; (2): траектории движения точек контакта звеньев {USTA} и {OFM}; (3): условная граница {MK}; (4): условная граница объекта исследования; (5), (6) и (7): внешние кинематические связи {OFM}; (8): внешняя кинематическая связь объекта исследования.

Доказательство теоретической модели объекта исследования

Доказательством теоретической модели объекта исследования автор установил определение признаков объекта исследования.

Первый признак

В объекте исследования относительное движение звеньев {USTA} и {OFM} установлено:

- степенями свободы (W) свободного звена {OFM}, которые определяются квантором всеобщности:

$$(\forall k \in K)P(k), \tag{1}$$

где k – переменная, характеризующая свободу {OFM}; K – Конституция Российской Федерации;

- внутренней кинематической связью объекта исследования (S), наложенной на относительное движение звеньев и определенной квантором всеобщности:

$$(\forall m \in P^+)P(m), \tag{2}$$

где m – переменная, характеризующая внутреннюю кинематическую связь объекта исследования;

$$P^+ = \{ppa_1\} \times \{ppa_2\},$$

где {ppa₁} и {ppa₂} – практические посылки актуальности темы исследования.

Второй признак

В объекте исследования установлен точечный контакт звеньев {USTA} и {OFM}. Доказательством служит определение автором квантора единственности:

$$(\exists!x \in V)P(x), \tag{3}$$

где x – переменная, характеризующая регистрацию организаций финансового рынка в иностранном налоговом органе, совершенной в целях предоставления сведений, предусмотренных законодательством иностранного государства о налогообложении иностранных счетов; V – практическая посылка актуальности темы исследования {ppa₂}.

Третий признак

Траектория движения точек контакта звеньев {USTA} и {OFM} в нескольких плоскостях определяется предикатами внешних кинематических связей звена {OFM} и объекта исследования.

- Внешняя кинематическая связь звена $\{OFM\}$ и $CBRF$ определяется предикатом:

$$P(s_1), \text{ заданного на } \{G\} \text{ и } \{ZB\}, \quad (4)$$

где s_1 – переменная, характеризующая банковскую тайну; $\{G\}$ – Гражданский кодекс Российской Федерации как множество; $\{ZB\}$ – Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 как множество.

- Внешняя кинематическая связь звена $\{OFM\}$ и $\{UORF\}$ определяются предикатами:

$$P(s_2), \text{ заданного на } \{CS\}, \quad (5)$$

где s_2 – переменная, характеризующая коммерческую тайну; $\{CS\}$ – Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» как множество;

$$P(s_3) \text{ и } P(s_4), \text{ заданными на } \{K\}, \quad (6)$$

где s_3 – личная тайна; s_4 – семейная тайна; $\{K\}$ – Конституция Российской Федерации как множество;

$$P(s_5), \text{ заданного на } \{NK\}, \quad (7)$$

где s_5 – переменная, характеризующая налоговую тайну; $\{NK\}$ – Налоговый кодекс Российской Федерации;

$$P(s_6), \text{ заданного на } \{GS\}, \quad (8)$$

где s_6 – переменная, характеризующая государственную тайну; $\{GS\}$ – Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» как множество.

- Внешняя кинематическая связь звена $\{OFM\}$ и $CDRF$ определяется предикатом:

$$P(s_7), \text{ заданного на } \{CD\}, \quad (9)$$

где s_7 – переменная, характеризующая особенности обслуживания клиентов-иностранцев организациями финансового рынка (за исключением кредитных организаций); $\{CD\}$ – Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 414-ФЗ «О центральном депозитарии».

- Внешняя кинематическая связь объекта исследования и $\{KIN\}$ определяется предикатом:

$$P(s_8), \text{ заданного на } \{DBS\} \text{ и } \{DOU\}, \quad (10)$$

где s_8 – переменная, характеризующая особенности осуществления финансовых операций с клиентами-иностранцами-налогоплательщиками; $\{DBS\}$ – договор банковского счета (вклада); $\{DOU\}$ – договор, предусматривающий оказание финансовых услуг.

Четвертый признак

В объекте исследования замыкание звеньев $\{USTA\}$ и $\{OFM\}$ обеспечивается постоянно действующей силой природа и источник которой определены автором квантором существования:

$$(\exists i \in J)P(x), \quad (11)$$

где i – переменная, характеризующая санкции в отношении $\{OFM\}$;

$$J = \{CGTA\} \times \{ppa_1\},$$

где $\{CGTA\}$ – множество условий глобализации налогового администрирования; $\{ppa_1\}$ – практическая посылка исследования.

Доказательство теоретической модели объекта исследования позволяют автору утверждать, что направление движения объекта исследования определяется на множествах $\{ppa_1\}$ и $\{ppa_2\}$, а также предикатами внутренних кинематических связей объекта исследования:

$$P(z), \text{ заданный на } \{ppa_2\}, \quad (12)$$

где z – переменная, характеризующая идентификацию клиентов организаций финансового рынка Российской Федерации в качестве клиента – иностранного налогоплательщика; $\{ppa_2\}$ – практическая посылка актуальности темы исследования как множество;

$$P(y), \text{ заданный на } \{ppa_2\}, \quad (13)$$

где y – переменная, характеризующая согласие клиента – иностранного налогоплательщика на передачу информации в иностранный налоговый орган; $\{ppa_2\}$ – практическая посылка актуальности темы исследования как множество.

Доказательство теоретической модели объекта исследования и обоснование направления движения объекта исследования позволяют автору сформулировать научные следствия исследования в форме дедуктивного, индуктивного и абдуктивного научных умозаключений исследования.

Дедуктивное научное умозаключение исследования

Доказательство научного тезиса исследования позволяют автору сделать дедуктивное научное умозаключение, что организации финансового рынка Российской Федерации в условиях глобализации налогового администрирования трансформируются из абсолютных локальных систем в открытые

сложные подсистемы системы налогового администрирования Российской Федерации и определяются предикатами субъекта налогового контроля Соединенных Штатов Америки. Следовательно, автор утверждает, что множество организаций финансового рынка Российской Федерации является собственным подмножеством множества налогового органа Соединенных Штатов Америки:

$$\{OFM\} \subsetneq \{USTA\} \quad (14)$$

Так как множество организаций финансового рынка Российской Федерации включает банковскую систему Российской Федерации $\{BSRF\}$ как собственное подмножество, банковская система Российской Федерации, являясь подсистемой системы налогового администрирования Российской Федерации, определяется предикатами субъекта налогового контроля Соединенных Штатов Америки и является собственным подмножеством множества налогового органа Соединенных Штатов Америки:

$$\{BSRF\} \subsetneq \{OFM\} \Rightarrow \{BSRF\} \subsetneq \{USTA\} \quad (15)$$

Доказательством дедуктивного умозаключения служат следующие положения:

1. Базисная практическая посылка актуальности темы исследования – $\{ppa_2\}$: Федеральный закон от 28.06.2014 № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

В Федеральном законе от 28.06.2014 № 173-ФЗ кредитная организация определена как организация финансового рынка.

2. Положение «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016 – 2018 годов» (Одобрено Советом директоров Банка России 26 мая 2016 года), в котором банковская система Российской Федерации определена как сектор финансового рынка Российской Федерации.

Автор обращает внимание на то, что в исследовании объектом исследования установлена «кинематическая пара организаций финансового рынка Российской Федерации как множества и налогового органа Соединенных

Штатов Америки как множества во множестве условий глобализации налогового администрирования». Автор не исследует ни «финансовый рынок Российской Федерации», ни «банковскую систему Российской Федерации».

Дедуктивное научное умозаключение исследования позволит автору сделать прогноз последствий правовой имплементации $\{ppa_1\}$ для организаций финансового рынка Российской Федерации на основе результатов проведения нового теоретического эксперимента, а также формирует исходные данные и положения для обоснования и исследования кинематической пары банковской системы Российской Федерации как субъекта налогового администрирования и иностранного налогового органа научным методом.

Индуктивное научное умозаключение исследования

Доказательство научного тезиса исследования позволяет автору сделать индуктивное научное умозаключение в форме обоснования следующих ключевых показателей объекта исследования: показатель кинематической точности, показатель функциональной эффективности и показатель технической эффективности.

Для расчета кинематической точности автору необходимо:

- определить вероятность различных сочетаний отклонений звеньев $\{USTA\}$ и $\{OFM\}$;
- установить предельное отклонение звеньев $\{USTA\}$ и $\{OFM\}$, а также определить самые неблагоприятные варианты их сочетания;
- провести дополнительное исследование объекта исследования с целью определения экономической целесообразности объекта исследования и технических показателей звеньев $\{USTA\}$ и $\{OFM\}$.

Для расчета показателя функциональной эффективности автору требуется провести дополнительное исследование алгоритмов образования и функционирования объекта исследования, что позволит дать количественную оценку качества результатов выполнения алгоритмов.

Для расчета показателя технической эффективности автору необходимо провести дополнительное исследование ресурса объекта

исследования, а также ресурсов **ЗВЕНЬЕВ** {*USTA*} и {*OFM*}, что позволит определить предельную и среднюю производительность объекта исследования.

Абдуктивное научное умозаключение исследования

Доказательство научного тезиса исследования позволяет автору сделать абдуктивное научное умозаключение, что установление кинематической пары организаций финансового рынка Российской Федерации и налогового органа Соединенных Штатов Америки является практической посылкой к возникновению рисков факторов, формирующих налоговое администрирование [6, с. 14-27], которые в свою очередь становятся природой рисков объекта налогового администрирования – налоговой системы Российской Федерации и рисков реализации налоговой политики и социально-экономических программ Российской Федерации.

Абдуктивное научное умозаключение исследования позволяет автору утверждать, что определение научной и практической посылок правовой имплементации {*ppa₁*} ее механизма и программы, а также определение практической посылки регистрации организаций финансового рынка Российской Федерации в иностранном налоговом органе, совершенной в целях предоставления сведений, предусмотренных законодательством иностранного государства о налогообложении иностранных счетов, являются научными задачами в проблеме глобализации налогового администрирования. Определение научной и практической посылок правовой имплементации {*ppa₁*} станет научным базисом для установки кинематической пары организаций финансового рынка Соединенных Штатов Америки как множества и налогового органа Российской Федерации как множества во множестве условий глобализации налогового администрирования. Установка новой кинематической пары позволит автору провести аналогию с объектом исследования. Результаты аналогии будут включены в эмпирический базис авторского прогноза вектора движения организаций финансового рынка Российской Федерации в тренде глобализации налогового администрирования.

Выводы

Доказательство тезиса исследования и научные следствия исследования позволили автору сформулировать новую научную теоретическую гипотезу о том, что организации финансового рынка Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, уполномоченный на осуществление функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, Центральный Банк Российской Федерации, Центральный депозитарий Российской Федерации, налоговый орган Соединенных Штатов Америки, семья, налоговый потенциал Российской Федерации, механизм налогового залога и налоговый рычаг образуют сложную кинематическую группу в условиях глобализации налогового администрирования. Автор считает, что для получения результатов доказательства научной теоретической гипотезы высокой степени достоверности, требуется провести теоретический эксперимент путем разработки теоретической модели сложной кинематической группы.

Научные результаты исследования будут использованы автором для доказательства в системе глобализации теоретической модели налогообложения семьи, теоретической модели налогового администрирования семьи и теоретической модели финансов семьи Города – Героя Севастополя в рамках авторской научно-исследовательской программы «Налогообложение семьи и налоговое администрирование семьи в системе глобализации».

В следующих работах автор намерен дать определение понятия «Налогообложение семьи» и продемонстрировать связь между результатами настоящего исследования и финансами семьи Города-Героя Севастополя.

Список литературы

1. *Измайлов А.Т.* Трансформация банковской системы России, как субъекта налогового контроля, в условиях глобализации налогового администрирования // *Культура народов Причер-*

- номорья: Научный журнал. – 2013. – № 260. – С.221-223.
2. *Измайлов А.Т.* Банковская система Российской Федерации как субъект налогового контроля в условиях глобализации налогового администрирования: Институт финансово-кредитных отношений в условиях рыночных трансформаций: материалы научно-практических семинаров за октябрь-декабрь 2014 года. / Под общ. ред. С.В. Климчук. – Симферополь, 2014. – С.360-368 [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые данные. – Режим доступа: <http://econom.crimea.edu/bank/sbornik2014.pdf>
 3. *Измайлов А.Т.* Организации финансового рынка Российской Федерации и иностранный налоговый орган как кинематическая пара в условиях глобализации налогового администрирования / Проблемы развития финансовой системы государства в условиях глобализации // Сборник трудов XVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 18-21 марта 2015г., г.Симферополь. – Симферополь: Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, 2015. – С.43-44.
 4. *Измайлов А.Т.* Налоговое администрирование в условиях рыночных отношений / Измайлов Алексей Тахирович. – М.: Оргсервис-2000, 2004. – 38 с.
 5. *Измайлов А.Т.* Направления развития налогового администрирования России / Измайлов Алексей Тахирович. – М.: Оргсервис-2000, 2005. – 54 с.
 6. *Измайлов А.Т.* Налоговое администрирование и его значение в повышении собираемости налогов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10: защищена 15.09.2005; утв. 16.12.2005. – М., 2005. – 144 с. – Библиогр.: с. 109 -125. - РГБ ОД, 61:05-8/4368.
 7. *Налоговое администрирование: учебное пособие / кол. авторов // под ред. Л.И. Гончаренко.* – М.: КНОРУС, 2009. – С.17-23.
 8. *Гончаренко Л.И. Измайлов А.Т.* Налоговое администрирование в зарубежных странах: учебно-методический комплекс / Для студентов, обучающихся по специальности 08010765 «Налоги и налогообложение», специализация «Налоговое администрирование». – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2007. – 25 с.
 9. *Измайлов А.Т.* Источник налога и природа сбора как объекты унификации налогового администрирования в системе глобализации: Финансовая архитектура и перспективы развития глобальной финансовой системы: сб. тезисов международной научно-практической конференции / ТНУ имени В.И. Вернадского. – Симферополь, 2014 – С.29-34.
 10. *Финансовая архитектура в системе рыночных трансформаций: монография / под ред. С.В. Климчук.* – Симферополь: «ЧП «Н.Гук», 2014. – С.115-121.
 11. *Измайлов А.Т.* Налоговый потенциал региона и налоговое администрирование как кинематическая пара в системе глобализации // Институт финансово-кредитных отношений в условиях рыночных трансформаций: материалы научно-практических семинаров за октябрь-декабрь 2014 года. / Под общ. ред. С.В. Климчук. – Симферополь, 2014. – С.33-40 [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые данные. – Режим доступа: <http://econom.crimea.edu/bank/sbornik2014.pdf>
 12. *Измайлов А.Т.* Налоговый потенциал региона, налоговая система и налоговое администрирование как кинематическая группа в системе глобализации / Институт финансово-кредитных отношений в условиях рыночных трансформаций: Сборник материалов научно-практических семинаров кафедры «Финансы и кредит», март 2015 г. // Под общ. ред. С.В. Климчук. – Симферополь, 2015. – С.19-24.
 13. *Измайлов А.Т.* Налоговое администрирование, банковская система Российской Федерации и семья как элементы системы глобализации / Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2015 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» / Под ред. М.Э. Соколова, В.А. Иванова, Н.Н. Миленко, В.В. Хапаева, Н.В. Величко - Севастополь: ООО «Экспресс печать», 2015. – С.155-156.
 14. *Аппель П.* Теоретическая механика. Том первый. Статика. Динамика точки [перевод с пятого французского издания И.Г. Малкина] / Государственное издательство физико-математической литературы. – Москва, 1960.
 15. *Аппель П.* Теоретическая механика. Том второй. Динамика системы. Аналитическая механика [перевод с шестого французского издания И.Г. Малкина] / Государственное издательство физико-математической литературы. – Москва, 1960.
 16. *Халфман Р.* Динамика [перев. с англ.] / Главная редакция физико-математической литературы изд-ва «Наука», 1973. – 598 с.
 17. *Айзерман М.А.* Классическая механика / Главная редакция физико-математической литературы изд-ва «Наука». – Москва, 1974. – 368 с.
 18. *Артоболевский И.И.* Теория механизмов [издание второе, исправленное]. – М.: Наука, 1967. – 720 с.
 19. *Федотенок А.А.* Кинематическая структура металлорежущих станков. – М.: «Машиностроение», 1970. – 403 с.
 20. *Калашиников Н.А.* Точность в машиностроении и ее законы. – М.: Машгиз, 1950. – 148 с.
 21. *Левашев А.В.* Основы расчета точности кинематических цепей металлорежущих станков. – М.: «Машиностроение», 1966. – 212 с.
 22. *Приборостроение и средства автоматизации / Под общ. ред. А.Н. Гаврилова.* – М.: Государственное

- научно-техническое издательство машиностроительной литературы, 1963.
23. Бутенин Н.В., Фуфаев Н.А. Введение в аналитическую механику. – М.: Наука, 1991.
 24. Блехман И.И., Мышкис А.Д., Пановко Я.Г. Механика и прикладная математика: Логика и особенности приложений математики [2-е изд., испр. и доп.]. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990. – 360 с.
 25. Кузнецов О.П. Дискретная математика для инженера [4-е изд., стер.]. – СПб: Издательство «Лань», 2005. – 400 с.
 26. Краснощеков П.С., Петров А.А. Принципы построения моделей [2-е изд., пересмотр. и доп.]. – М.: ФАЗИС, 2000.
 27. Потенциальные возможности адаптации алгоритмов / В.И. Шинкаренко, Е.Г. Васецкий, Н.Н. Пятковский // Искусственный интеллект. – 2011. – №4 – С.232-242.
 28. Джонстон Дж. Эконометрические методы [пер. с англ. и предисл. А.А. Рывкина]. – М.: Статистика, 1980. – 444 с.
 29. Экономико-математические модели погрешностей оценки качества: эконометрика: монография / Б.И. Герасимов. [8-е изд.]. – Тамбов: Изд. Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 80 с.
 30. Азгальдов Г.Г., Райхман Э.П. О квалиметрии. – М.: Издательство стандартов, 1973. – 172 с.
 31. Андрианов Ю.М., Субетто А.И. Квалиметрия в приборостроении и машиностроении. – Л.: Машиностроение, 1990. – 216 с.
- ### References
1. Izmailov A.T. (2013). Transformation of the banking system of Russia, as a subject of tax control, in the context of globalization of tax administration. *Kul'tura narodov prichernomor'ya: nauchnyi zhurnal [Culture of the peoples of the Black Sea region: Scientific Journal]*, 60, 221-223. (In Russ.)
 2. Izmailov A.T. (2014). Bankovskaya sistema Rossijskoi Federatsii kak sub"ekt nalogovogo kontrolya v usloviyakh globalizatsii nalogovogo administrirovaniya [The banking system of the Russian Federation as a subject of tax control in the context of globalization of tax administration]. *Institut finansovo-kreditnykh otnoshenii v usloviyakh rynochnykh transformatsii: materialy nauchno-prakticheskikh seminarov za oktyabr'-dekabr' 2014 goda [The Institute of financial and credit relations in the conditions of market transformations: proceedings of scientific-practical seminars for October-December 2014]*, Simferopol, Taurida National V. I. Vernadsky University, 360-368. Available at: <http://econom.crimea.edu/bank/sbornik2014.pdf>. (In Russ.)
 3. Izmailov A.T. (2015). Organizatsii finansovogo rynka Rossijskoj Federatsii i inostrannyj nalogovyj organ kak kinematicheskaja para v usloviyakh globalizatsii nalogovogo administrirovaniya [Organizations of the financial market of the Russian Federation and a foreign tax authority as a kinematic pair in the context of globalization of tax administration]. *Problemy razvitiya finansovoj sistemy gosudarstva v usloviyakh globalizatsii / Sbornik trudov XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodyh uchenykh 18-21 marta 2015g. gorod Simferopol' [Problems of development of the financial system of the state in conditions of globalization / proceedings of the XVII International scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists from 18 to 21 March 2015. the city of Simferopol', Simferopol, Taurida National V. I. Vernadsky University, 43-44. (In Russ.)*
 4. Izmailov A.T. (2004). Nalogovoe administrirovanie v usloviyakh rynochnykh otnoshenii [Tax administration in the conditions of market relations], Moscow, Orgservis – 2000 Publ., 38. (In Russ.)
 5. Izmailov A.T. (2005). *Napravleniya razvitiya nalogovogo administrirovaniya Rossii [Directions of development of tax administration of Russia]*, Moscow, Orgservis – 2000 Publ., 54. (In Russ.)
 6. Izmailov A.T. (2005). *Nalogovoe administrirovanie i ego znachenie v povyshenii sobiraemosti nalogov: dissertatsiya kandidata ekonomicheskikh nauk [Tax administration and its importance in enhancing tax collection: a dissertation of candidate of economic Sciences]*, Moscow, 2005, 144 p. (In Russ.)
 7. Gocharenko L.I. (2009) *Nalogovoe administrirovanie: uchebnoe posobie [Tax administration: a study guide]*. Moscow, KNORUS Publ., 17-23. (In Russ.)
 8. Goncharenko L.I., Izmailov A.T. (2007). *Nalogovoe administrirovanie v zarubezhnykh stranakh: uchebno-metodicheskii kompleks [Tax administration in foreign countries: an educational-methodical complex]*. Moscow, Financial Academy under the Government of the Russian Federation, 25. (In Russ.)
 9. Izmailov A.T. (2014). *Istochnik naloga i priroda sbora kak ob"ekty unifikatsii nalogovogo administrirovanie v sisteme globalizatsii [The source of the tax and the nature of the collection as an objects of unification of tax administration in the system of globalization]. Finansovaya arkhitektonika i perspektivy razvitiya global'noi finansovoi sistemy: sbornik tezisov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Financial architectonics and development prospects of the global financial system: abstracts of the international scientific-practical conference]*, Simferopol, Taurida National V. I. Vernadsky University, 29-34. (In Russ.)
 10. Klimchuk S.V. (2014). *Finansovaya arkhitektonika v sisteme rynochnykh transformatsii: kollektivnaja monografiya [Financial architectonics in the system of market transformations: a collective monograph]*, Simferopol, ChP"N.Guk" Publ., 115-121. (In Russ.)

11. Izmailov A.T. (2014). Nalogovyi potentsial regiona i nalogovoe administrirovanie kak kinematischeeskaya para v sisteme globalizatsii [Region's tax capacity and tax administration as a kinematic pair in the system of globalization]. *Institut finansovo-kreditnykh otnoshenii v usloviyakh rynochnykh transformatsii: materialy nauchno-prakticheskikh seminarov za oktyabr'-dekabr' 2014 goda* [The Institute of financial and credit relations in the conditions of market transformations: proceedings of scientific-practical seminars for October-December 2014], Simferopol, Taurida National V. I. Vernadsky University, 33-40. Url.: <http://econom.crimea.edu/bank/sbornik2014.pdf>. (In Russ.)
12. Izmailov A.T. Nalogovyi potentsial regiona, nalogovaya sistema i nalogovoe administrirovanie kak kinematischeeskaya gruppa v sisteme globalizatsii [Region's tax capacity, tax system and tax administration as a kinematic group in the system of globalization]. *Institut finansovo-kreditnykh otnoshenii v usloviyakh rynochnykh transformatsii: Sbornik materialov nauchno-prakticheskikh seminarov kafedry "Finansy i kredit", mart 2015 g.* [The Institute of financial and credit relations in the conditions of market transformations: proceedings of scientific-practical seminars of the Department "Finance and credit", March 2015], Simferopol, Taurida National V. I. Vernadsky University, 2015, pp. 19-24. (In Russ.)
13. Izmailov A.T. (2015). Nalogovoe administrirovanie, bankovskaya sistema Rossiiskaya Federatsii i sem'ya kak elementy sistemy globalizatsii [Tax administration, the banking system of the Russian Federation and the family as the elements of the system of globalization]. *Materialy Nauchnoi konferentsii "Lomonosovskie chteniya" 2015 goda i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Lomonosov-2015"* [Materials of Scientific conference "Lomonosov readings" 2015 International scientific conference of students, postgraduates and young scientists "Lomonosov-2015"], Sevastopol, Jekspress pechat' Publ., 155-156. (In Russ.)
14. Appel' P. (1960). *Teoreticheskaja mehanika. Tom pervyj. Statika. Dinamika tochki* [Theoretical mechanics. Tom first.], Moscow, State publishing house of physical-mathematical literature. (In Russ.)
15. Appel' P. (1960). *Teoreticheskaja mehanika. Tom vtoroj. Dinamika sistemy. Analiticheskaja mehanika* [Theoretical mechanics. Volume two.], Moscow, State publishing house of physical-mathematical literature. (In Russ.)
16. Halfman R. (1973). *Dinamika* [Dynamics], Main editorial Board for physical and mathematical literature publishing house "Science", 598 p. (In Russ.)
17. Ajzerman M.A. (1974). *Klassicheskaja mehanika* [Classical mechanics], Moscow, Main editorial Board for physical and mathematical literature publishing house "Science", 368 p. (In Russ.)
18. Artobolevskij I.I. (1967). *Teorija mehanizmov* [Theory of mechanisms], Moscow, "Nauka" Publ., 720. (In Russ.)
19. Fedotenok A.A. (1970). *Kinematischeeskaja struktura metallovezhushhih stankov* [Kinematic structure of machine tools], Moscow, Mashinostroenie Publ., 403. (In Russ.)
20. Kalashnikov N.A. (1950). *Tochnost' v mashinostroenii i ee zakony* [Precision engineering and its laws], Moscow, Mashgiz Publ., 148. (In Russ.)
21. Levashev A.V. (1966). *Osnovy rascheta tochnosti kinematischeeskikh cepej metallovezhushhih stankov* [The basis of the calculation of the accuracy of the kinematic chains of machine tools], Moscow, Mashinostroenie Publ., 12. (In Russ.)
22. Gavrilov A.N. (1963). *Priborostroenie i sredstva avtomatiki* [Instrumentation and automation equipment], Moscow, State scientific-technical publishing house of engineering literature. (In Russ.)
23. Butenin N.V., Fufaev N.A. (1991). *Vvedenie v analiticheskuyu mehaniku* [Introduction to analytical mechanics], Moscow, "Nauka" Publ. (In Russ.)
24. Blehman I.I., Myshkis A.D., Panovko Ja.G. (1990). *Mehanika i prikladnaja matematika : Logika i osobennosti prilozhenij matematiki* [Mechanics and applied mathematics : Logic and features of the applications of mathematics], Moscow, Main editorial Board for physical and mathematical literature publishing house "Nauka", 360. (In Russ.)
25. Kuznecov O.P. (2005). *Diskretnaja matematika dlja inzhenera* [Discrete mathematics for the engineer], St Petersburg, Publishing House "LAN", 400.
26. Krasnoshhekov P.S., Petrov A.A. (2000). *Principy postroenija modelej* [Principles of construction of models], Moscow, FAZIS Publ., 148. (In Russ.)
27. Shinkarenko V.I., Vaseckij E.G, Pjatkovskij N.N. (2011). Potentsial'nyye vozmozhnosti adaptatsii algoritmov [Potential adaptation algorithms]. *Iskustvennyj intelekt* [Artificial Intelligence], 4, 232-242.
28. Dzhonston Dzh. (1980). *Jekonometricheskie metody* [Econometric methods], Moscow, Statistika Publ., 444. (In Russ.)
29. Gerasimov B.I. (2009) *Jekonomiko-matematischeeskije modeli pogreshnostej ocenki kachestva: jekonometrika: monografija* [Economic-mathematical model of error quality assessment: econometrics: a monograph], Tambov, Publishing house of Tambov state technical University, 80. (In Russ.)
30. Azgal'dov G.G., Rajhman Je.P. (1973). *O kvalimetrii* [About qualimetry], Moscow, Standards Publ., 172. (In Russ.)
31. Andrianov Ju.M., Subetto A.I. (1990). *Kvalimetrija v priborostroenii i mashinostroenii* [Qualimetry in instrument making and mechanical engineering], Leningrad, Mashinostroenie Publ., 216. (In Russ.)

УДК 336.71.078.3:347.73

Проблемы и перспективы формирования системы финансового мониторинга в коммерческих банках

Е.А. Кричевец¹, Е.В. Страйстян²¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, 299053, Россия, e-krichevets@mail.ru²ИП Иголкина Виталия Викторовна, Севастополь, 299040, Россия, rinarin96@mail.ru

Статья поступила 20.04.2019

Аннотация

В статье анализируется динамика объемов сомнительных операций в банковском секторе – операций, связанных с выводом средств за рубеж; операций, сопряженных с обналичиванием денежных средств, а также транзитных операций повышенного риска. Изучаются результаты взаимодействия отечественных банков с Росфинмониторингом. Исследуются актуальные проблемы формирования в банковском секторе эффективной системы финансового мониторинга для обеспечения противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Уделено внимание изучению вопроса увеличения финансовой ответственности коммерческих банков, а также проблемы «идентификации клиента», которая особенно острой стала с принятием норм отечественного антилегализационного законодательства. Предложены мероприятия, направленные как на сокращение рисков банка, так и на обеспечение эффективной национальной системы ПОД/ФТ в целом.

Ключевые слова: финансовый мониторинг; отмывание доходов, полученных преступным путем; идентификация клиентов; операции повышенного риска; риск-ориентированный подход, внутренний контроль банка

JEL codes: G28, O17

Problems and prospects of formation of the financial monitoring system in commercial banks

E.A. Krichevets¹, E.V. Straystyan²¹ Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russia, e-krichevets@mail.ru² IE Igolkina Vitalia Viktorovna, Sevastopol, 299040, Russia, rinarin96@mail.ru

Received 20.04.2019

Abstract

The article analyzes the dynamics of volumes of doubtful operations in the banking sector - transactions related to the withdrawal of funds abroad; cash withdrawal transactions, as well as high-risk transit operations. The results of the interaction of domestic banks with Rosfinmonitoring are being studied. The current problems of the formation of an effective financial monitoring system in the banking sector to counteraction the laundering of proceeds from crime and the financing of terrorism (AML) are investigated. Attention is paid to studying the issue of increasing the financial responsibility of commercial banks, as well as the problem of "customer identification", which has become particularly acute with the adoption of the norms of domestic anti-legal legislation. The proposed measures are aimed at both reducing the risks of the bank and ensuring the effective national AML system as a whole.

Keywords: financial monitoring; laundering of proceeds from crime; customer identification; high risk operations; risk-based approach, internal control of the bank

Введение

Согласно данным Центрального банка Российской Федерации, в 2018 году с территории России незаконно было выведено порядка 63 млрд. рублей, причем источник подавляющей части этих средств имел незаконный характер [1]. По оценкам экспертов, объем сомнительных операций в экономике нашей страны колоссален: в 2018 году он оценивался в 1,3 трлн. руб., а в 2017г. – в 2,5 трлн. руб. Совершение любых операций, связанных с переводом денежных средств, в том числе и сомнительных, невозможно без участия банковских учреждений. В банковской системе РФ на начало 2019 года насчитывалось 484 организации, подавляющее большинство которых располагает разветвленной филиальной сетью. Данные обстоятельства, а также исключительно большие объемы денежных операций, проводимых через коммерческие банки, и определили главенствующую роль банковского бизнеса в системе противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) как субъекта первичного финансового мониторинга. Ежегодно более 90% сообщений о подозрительных операциях в Федеральную службу по финансовому мониторингу (ФСФМ) поступают именно от банковских учреждений. Это и определило актуальность настоящего исследования, целью которого является изучение проблем и перспектив развития финансового мониторинга в коммерческих банках РФ.

Анализ последних исследований и публикаций

Степень изученности проблем организации эффективной системы финансового мониторинга в банковских учреждениях обусловлена, во-первых, спецификой области реализации финансового мониторинга, во-вторых, особенностями генезиса банковских систем и принципов их формирования в различных странах, в-третьих, масштабами теневого оборота денежных средств экономи-

ческих системах разных государств. Некоторые аспекты проблематики формирования системы финансового мониторинга изучены в работах Е.Н. Алифановой, Ю.С. Евлаховой, М.Е. Лебедевой, Н.Г. Леоновой, Ш.М. Магомедова, Х.К. Набиевой и других ученых и практиков. Однако данная тема остается недостаточно разработанной.

Методы и/или методология исследования

В ходе исследования были использованы традиционные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, научная абстракция. Изучение количества отозванных у банковских учреждений лицензий и анализ объемов сомнительных операций в экономике РФ производились с использованием структурно-динамического анализа, методов сравнения, группировки, графического анализа и иных традиционных методов экономического анализа.

Результаты

По данным Банка России в последнее время наблюдается устойчивая тенденция к сокращению объемов сомнительных операций в банковском секторе [1]. На рис.1 показана структура вывода денежных средств из отечественной экономики за рубеж.

Рис. 1. Структура вывода денежных средств за рубеж, млрд. руб. [1]

Как видно по рис. 1, за период 2015-2018 гг. объем средств, выведенных за рубеж, сократился практически в 6,9 раза – с 501 млрд. руб. до 73 млрд. руб. В наибольшей степени (в 17 раз) сократился объем переводов за рубеж по сделкам с ценными бумагами – с 121 млрд. руб. до 7 млрд. руб. Десятикратно снизились объемы переводов по сделкам с услугами (со 171 млрд. руб. до 17 млрд. руб.), переводов по иным схемам (с 40 млрд. руб. до 4 млрд. руб.).

Вторым направлением пристального контроля за сомнительными операциями является отслеживание объемов обналичивания денежных средств (см. рис. 2).

Рис. 2. Структура обналичивания денежных средств, млрд. руб. [1]

За рассматриваемый период сумма обналичивания денежных средств сократилась в РФ более чем в 3,4 раза – с 600 млрд. руб. до 176 млрд. руб. Выдачи средств со счетов физических лиц и счетов пластиковых карт снизились в 3,8 раза – с 384 млрд. руб. до 100 млрд. руб. Обналичивание средств на прочие цели и по платежным картам юридических лиц сократилось более чем в 2,3 раза – с 156 млрд. руб. до 67 млрд. руб., а по иным схемам – в 30 раз (с 60 до 2 млрд. руб.).

Особого внимания заслуживают так называемые операции повышенного риска. К сожалению, Банк России не публикует данные об объемах данных операций, поэтому судить о степени успешности борьбы с данными операциями не представляется возможным. Регулятор ограничивается публикацией сведений о структуре транзитных операций повышенного риска (см. рис. 3).

Рис. 3. Изменение структуры транзитных операций повышенного риска, % [1]

Как показало проведенное исследование структуры операций повышенного риска существенно поменялась:

- многократно снизился удельный вес продажи наличности платежными агентами (с 33% до 1%);

- в 3,8 раза сократилась доля вывода денежных средств за рубеж (с 23% до 5%);

- в 2,8 раза упал удельный вес операций, связанных с оптимизацией налогообложения при закупках металлолома и ювелирных изделий (с 17% до 6%);

- доля продажи денежной наличности туристическими компаниями сократилась с 9% до 5%.

Однако необходимо отметить, что доля операций, связанных с обналичиванием денежных средств через счета и платежные карты физических лиц выросла более чем в

1,25 раза – с 27% до 34%. Настораживающим фактом является появление в числе операций повышенного риска продажи денежной наличности торговыми компаниями и рост доли этого типа операций до 48%.

В силу того, что практически все операции, относящиеся к категории сомнительных, осуществляются через банковские учреждения, Федеральная служба по финансовому мониторингу рассматривает увеличение финансовой ответственности коммерческих банков как действенный механизм сокращения страновых и экономических рисков государства в сфере ПОД/ФТ. Банковская система в лице коммерческих банков испытывает существенную нагрузку со стороны регулятора ПОД/ФТ, что в равной мере обусловлено как большим объемом оказываемых финансовых услуг, так и рисками не соблюдения норм Федерального закона РФ N 115 [2], недостаточно проработанной нормативно-правовой базой и значительными затратами на организацию внутренней системы контроля. При этом «правила игры» достаточно суровы: если банк выполняет требования закона – перспектива дальнейшей деятельности банка сохраняется, если же нет – на банк налагаются штрафные санкции вплоть до отзыва лицензии. Применение таких жестких мер как основного способа мотивации банков соблюдать меры по ПОД/ФТ, на наш взгляд, в условиях формирующейся национальной системы ПОД/ФТ не вполне эффективно и может привести лишь к сокращению числа участников банковского рынка. Как видно по рис.4, в связи с нарушениями требований Федерального закона 115-ФЗ рынок покидают не менее 25 организаций ежегодно.

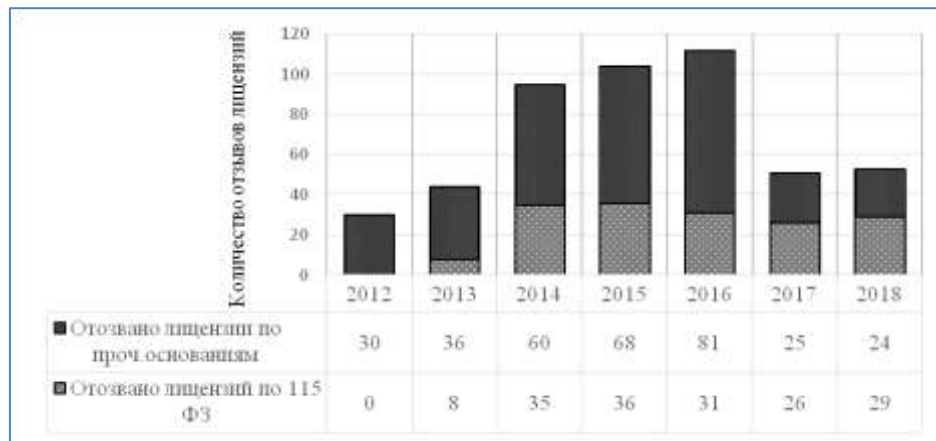

Рис. 4. Количество отзывов лицензий у банковских учреждений на основании положений Федерального закона 115 – ФЗ за период 2012-2018 гг.

Так, в ходе проверок осуществленных Росфинмониторингом в 2018 году, было установлено, что в 97% поднадзорных субъектов имеются нарушения (в 2017 г. этот показатель составлял 69%) [3]. В таких условиях жесткие меры в отношении нарушителей скорее всего приведут к дальнейшему сокращению рынка банковских услуг, сокращению конкуренции и повышению уровня его монополизации. Показатель в 97% – явный знак плохого взаимодействия, неэффективного нормативно-правового сопровождения в субъектах финансового мониторинга. К числу наиболее часто выявляемых и существенных нарушений относятся:

- отсутствие должной идентификации клиента: их представителей, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев;

- несвоевременное обновление информации о клиентах (реже одного раза в год).

Проблема «идентификации клиента» наиболее остро встала с момента введения в действие антилегализационного законодательства. 22 ноября 2018 года ФСФМ был издан приказ №366 [4], а приказы Росфинмониторинга №59 от 17.02.2011 и №301 от 03.09.2012 были признаны утратившими силу. В новом нормативно-правовом акте было уделено должное внимание идентификации бенефициарных владельцев, более точно сформулированы требования, предъявляемые к информации, идентифицирующей выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, конкретизирован перечень субъектов первичного мониторинга. Ожидается,

что новый нормативно-правовой акт снизит количество штрафных санкций, связанных с различием сотрудниками банка требований к «идентификации клиента».

Несвоевременное обновление информации о клиентах, в свою очередь, может свидетельствовать о недостаточном уровне культуры соблюдения антилегализационного законодательства, а также о неэффективной системе внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ (или вообще о ее отсутствии). В целом вопрос слабого понимания нормативных правовых актов антилегализационного законодательства и несвоевременного ознакомления с внесенными в них изменениями стоит достаточно остро.

Еще одной проблемой является недостаточное распространение и применение риск-ориентированного подхода в банковском секторе. Анализ рисков ОД/ФТ позволяет кредитным организациям формировать критерии оценки потенциальных рисков, а также ранжировать их [5, с.3]. Операции повышенного уровня риска требуют более быстрого и оперативного принятия решений со стороны сотрудника банка, например о снижении лимита клиента или об отказе от заключения договора банковского обслуживания. Операции низкого риска – как правило, предполагают дальнейшее наблюдение за деятельностью клиента с целью оперативного принятия мер в случае, если риск ОД/ФТ начнет расти. Проблемы применения риск-ориентированного подхода чаще всего связаны с недостаточно качественной разработ-

кой методики оценки потенциальных рисков, а также отсутствия пороговых критериев отнесения риска к тому или иному уровню. В складывающихся условиях затраты на внедрение риск-ориентированного подхода не всегда оцениваются руководством банка как рациональные.

Некоторые ученые предлагают на базе концепции взаимного влияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к риску отмыывания денег, а также определения ключевых элементов методологии национальной оценки риска отмыывания денег и финансирования терроризма (риска ОД/ФТ) предлагают осуществить совершенствование данной методологии за счет интеграции концепции взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств. Е.Н. Алифанова и Ю.С. Евлахова утверждают, что разработанные предложения позволяют учесть новые вызовы и угрозы в оценке национального риска ОД/ФТ и повысить ее точность [6].

Также к проблемам развития финансового мониторинга в банках можно отнести отсутствие моделей оценки эффективности функционирования системы финансового мониторинга в банке. На сегодняшний момент существует лишь одна модель, разработанная в 2017 году отечественными учеными Ш.М. Магомедовым и М.В. Каратаевым [7]. Отсутствие альтернативных моделей делает практически невозможной диагностику уровня эффективности банковской системы финансового мониторинга.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование проблем организации финансового мониторинга в банках, позволило сделать вывод, что национальная система ПОД/ФТ на текущем этапе развития преимущественно ориентирована на недопущение легализации преступных доходов с использованием банковских систем. Важно уделить внимание разработке мер, направленных на предупреждение нарушения законодательства со стороны банка, а именно:

- оказанию помощи банкам территориальными подразделениями Росфинмонито-

рига в подготовке специалистов в сфере ПОД/ФТ для субъектов первичного финансового мониторинга (например, путем проведения профилактических мероприятий, открытых совещаний по проблематике ПОД/ФТ, тестирования должностных лиц банка в регионах и проч.);

- повышению эффективности применения риск-ориентированного подхода путем разработки совместно Росфинмониторингом и Банком России рекомендаций и механизма по его внедрению в банковский сектор;

- совершенствованию системы внутреннего контроля за счет обеспечения должного понимания субъектами первичного финансового мониторинга рисков ОД/ФТ;

- определению качественных и количественных показателей оценки как эффективности системы внутреннего контроля, так и действенности механизма финансового мониторинга в коммерческих банках.

Список литературы

1. В 2018 году продолжилось снижение объемов сомнительных операций в банковском секторе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Press/event/?id=2478>
2. О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
3. Обзор результатов обобщения и анализа правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности ФСФМ за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320586/
4. Об утверждении требований к идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения операций в целях легализации (отмыывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: Приказ Росфинмониторинга от 22.11.2018 N 366 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
5. *Леонова Н.Г., Романова А.А.* Риск - ориентированный подход в сфере противодействия отмыыванию преступных доходов и финансированию терроризма // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2017. – Том 8. – № 3. – С. 1 – 5.

6. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Развитие методологии оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма: интеграция концепции взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств // Экономика и управление: теория и практика. – 2018. – № 4. – Том 4 (часть 2). – С. 33-37.
7. Магомедов Ш.М., Каратаев М.В. Модель оценки эффективности системы финансового мониторинга коммерческого банка // Вестник Российской академии естественных наук. – 2017. – Том 17, №1. – С 38-43.

References

1. V 2018 godu prodolzilos' snizheniye ob'yemov somnitel'nykh operatsiy v bankovskom sektore [In 2018, continued decline in doubtful operations in the banking sector] [Electronic source] <https://www.cbr.ru/Press/event/?id=2478>
2. O protivodejstviy legalizatsii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma [On countering the legalization (laundering) of criminally obtained income and the financing of terrorism]: Federalnyj zakon RF ot 07.08.2001 №115-FZ [Electronic source] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
3. Obzor rezul'tatov obobshcheniya i analiza pravoprimeritel'noy praktiki kontrol'no-nadzornoy deyatel'nosti FSFM za 2018 god [Review of the results of the synthesis and analysis of law-enforcement practice of the control and supervisory activities of the FSFM for 2018] [Electronic source] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320586/
4. Ob utverzhdenii trebovaniy k identifikatsii kliyentov, predstaviteley kliyenta, vygodopriobretateley i benefitsiarnykh vladel'tsev, v tom chisle s uchetom stepeni (urovnya) riska soversheniya operatsiy v tselyakh legalizatsii (otmyvaniya) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniya terrorizm: Prikaz Rosfinmonitoringa ot 22.11.2018 N 366 [On approval of requirements for the identification of customers, customer representatives, beneficiaries and beneficial owners, including taking into account the degree (level) of the risk of transactions in order to legalize (launder) criminal proceeds and financing terrorism: Rosfinmonitoring Order of 22.11. 2018 N 366] [Electronic source] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
5. Leonova N.G., Romanova A.A. (2017) Risk - orientirovanny podkhod v sfere protivodeystviya otmyvaniyu prestupnykh dokhodov i finansirovaniyu terrorizma [Risk - a focused approach in the field of countering the laundering of criminal proceeds and the financing of terrorism] // *Elektronnoye nauchnoye izdaniye «Uchenyye zametki TOGU» [Electronic scientific publication "Scientists notes TOGU"]*, 8 (3), 1-5. (In Russ.).
6. Alifanova Ye.N., Yevlakhova YU.S. (2018) Razvitiye me-todologii otsenki riskov otmyvaniya deneg i finansirovaniya terrorizma: integratsiya kontseptsii vzaimovliyaniya uyazvimostey finansovykh institutov i domokhozyaystv [Development of methodology for risk assessment of money laundering and financing of terrorism: integration of the concept of mutual influence of vulnerabilities of financial institutions and households] *Ekonomika i upravleniye: teoriya i praktika [Economics and Management: Theory and Practice]*, №4 (4-2), 33-37. (In Russ.).
7. Magomedov Sh.M., Karataev M.V. (2017) Model otsenki effektivnosti sistemy finansovogo monitoringa kommercheskogo banka [Efficiency Assessment Model of Financial Monitoring System of Commercial Bank] *Vestnik Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk [Herald of Russian Academy of Natural Sciences]*, 17 (1), 38-43. (In Russ.).

УДК 339.7

Криптовалюта – деньги нового поколения

В.В.Кудревич¹, Ю.И. Колобова²¹ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет», Севастополь, 299053, РФ, kudrevich_viktoria@mail.ru²ООО «Центр межрегиональных коммуникаций», Алушта, 298517, yulya.kolobova.96@mail.ru

Статья поступила 20.04.2019.

Аннотация

Статья посвящена экономической сущности криптовалют. Целью работы является определение экономической сущности криптовалют. В работе использовались два основных метода анализа данных: метод анализа и синтеза, так как именно с помощью него решаются основные фундаментальные и прикладные задачи науки и метод библиографической обработки данных, представляющий собой качественный анализ научной литературы, который позволяет выявить актуальность проблемы и найти современные методы ее изучения. Криптовалюты в настоящее время открывают новые перспективы для трансформации экономической системы мира. В статье рассмотрены основные этапы возникновения и развития криптовалют, рассмотрено выполнение ими классических функций денег, дана сравнительная характеристика с фиатными деньгами и виртуальными валютами, а также определена экономическая сущность криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюта, деньги, блокчейн, интернет технологии, цифровая экономика, трансформация.

JEL codes: 010

Cryptocurrency this is a new generation of money

V.V. Kudrevich¹, Yu.I. Kolobova²¹Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation, kudrevich_viktoria@mail.ru²LLC "Center for Interregional Communications", Alushta, 298517, yulya.kolobova.96@mail.ru

Received 20.04.2019.

Abstract

The article is devoted to the economic essence of cryptocurrency. The aim of the work is to determine the economic nature of cryptocurrency. Two main methods of data analysis were used in the work: the method of analysis and synthesis, since it is with the help of it that the main fundamental and applied problems of science and the method of bibliographic data processing are solved. Cryptocurrencies now open up new perspectives for the transformation of the economic system of the world. The article describes the main stages of the emergence and development of cryptocurrencies, they consider the implementation of the classical functions of money, given a comparative description with fiat money and virtual currencies, and also determined the economic nature of cryptocurrencies.

Keywords: cryptocurrency, money, blockchain, internet technology, digital economy, transformation.

Введение

Особое значение для развития современной экономики приобретают проблемы ее цифровой трансформации. Социально-экономические отношения переносятся в се-

твое пространство, в виртуальный мир, а развитие цифровой культуры становится ключевым фактором трансформации общества и субъектов экономических отношений. На современном этапе институциональная структура современного общества требует

формирования цифровой экономики, цифровых активов и их регулирования.

Появление криптовалют является одним из новых этапов трансформации экономики.

Криптовалюты и связанные с ней процессы не представляется возможным изучить подобно процессам в естественных науках, поскольку они переплетаются со многими сферами нашей жизни: социальной, экономической, политической, информационной и другими. Именно поэтому они требуют особого подхода в изучении.

История возникновения и развития криптовалют

Криптовалюта – это цифровая единица, принцип создания которой базируется на

криптографических методах, а эмиссия происходит в сети Интернет.

Перемещение криптовалют внутри системы происходит напрямую по принципу P2P (peer to peer), т.е. без участия третьей стороны. В основе создания этого вида виртуальных денег лежит технология блокчейн – распределенная база данных в виде выстроенных по определенным принципам в цепочку блоков информации, изменить которые не представляется возможным в силу технологических особенностей построения данной цепочки [1].

Основные этапы развития криптовалют представлены в таблице 1.

Таблица 1. История развития криптовалют

Этапы	Характеристика
Создание (2009-2010 гг)	<ul style="list-style-type: none"> - создан специализированный информационный форум; - закрыт генезис-блок биткоина; - обнаружена уязвимость в протоколе биткоина; - первая атака на сеть биткоин - создан первый майнинг-пул Slush's Pool (Bitcoin pooled mining); - создан первый мобильный клиент Bitcoin для смартфонов; - Сатоши Накамото покинул проект;
Становление (2011-2013 гг)	<ul style="list-style-type: none"> - создание первых альтернативных монет (альткоин); - внедрение принципа подтверждения владения; - в Биткоин добавлены мультиподписи;
Развитие (2014-2016 гг)	<ul style="list-style-type: none"> - в криптовалютные стартапы привлекаются крупные инвестиции; - с использованием технологии «Криптовалюта 2.0» создана виртуальная валюта Ether; - PayPal объявил о сотрудничестве с провайдерами криптовалют; - в Японии вступает в силу первый законопроект о признании криптовалют как платежного средства;
Признание (с 2017 г)	<ul style="list-style-type: none"> - Центральные банки многих стран активно изучают криптовалюты и технологию блокчейн; - отдельные страны легализируют (частично легализируют) криптовалюту на территории своего государства.

Криптовалюта берет свое начало с момента, когда программист (группа программистов) под псевдонимом Сатоши Накамото разработал биткоин – первую криптовалюту.

Технология использования криптовалют основывается на принципе устранения необходимости в посредниках, чего возможно достичь лишь при передаче функции ведения учетных регистров по сделкам от централизованных финансовых учреждений в сеть автономным.

Экономическая сущность криптовалют

Дискуссии об экономической сущности криптовалют ведутся на мировом уровне. В зависимости от решения органов государственного управления тех или иных стран криптовалюты могут признаваться финансовым инструментом, специфическим товаром или полноценным платежным средством.

Для того чтобы классифицировать криптовалюту как специфический товар или пол-

ноценное платежное средство, целесообразно определить выполняет ли она классические функции денег.

Денег в природе не существует, их возникновение – следствие договоренности с целью соизмерения стоимости товаров для облегчения взаиморасчетов. В развитом товарном производстве выделяются пять основных функций денег [3]:

- 1) мера стоимости;
- 2) средство обращения;
- 3) средство накопления;
- 4) средство платежа;
- 5) мировые деньги.

Функция денег как меры стоимости предполагает сравнение цен разных по стоимости товаров, а именно приведение их к

одному масштабу. На данный момент уже существуют товары, стоимость которых представлена в криптовалютах, соответственно осуществляются сделки по купле-продаже данных товаров, что говорит о том, что также выполняется функция денег как средства обращения, которая предполагает то, что деньги выступают посредником в обращении товаров. Функция денег как средства накопления, т.е. создания резервов денежных средств, активно выполняется многими криптовалютами, поскольку многие субъекты данного рынка преимущественно хранят свои сбережения в криптовалютах. Четвертая функция денег подразумевает их применение для обслуживания кредитных отношений.

Таблица 2. Сравнительная характеристика

Характеристика	Фиатные деньги		Виртуальная валюта	Криптовалюта
	Материальные деньги	Электронные деньги		
1	2	3	4	5
Форма выпуска	материальная деньги в форме банкнот и монет	фиатные деньги выраженные в электронном виде	приобретение за фиатные деньги	цифровая форма выпуска на основе блокчейн-технологии
Эмитент	государственные органы управления	государственные органы управления	создатели сетевых сообществ	майнеры – участники децентрализованной системы
Способ эмиссии	выпуск банкнот и монет в обращение	в виде записи на банковских счетах	с помощью языков программирования и специального программного обеспечения	вычислением математической функции
Стоимость	устанавливается исходя из денежно-кредитной политики государства	эквивалентна сумме фиатных денег переведенных в электронную форму	устанавливается создателями	на основе рыночного механизма спроса и предложения
Регулирование	государственными органами управления и мировыми финансовыми институтами	государственными органами управления и мировыми финансовыми институтами	создателями сетевых сообществ	не регулируется. В зависимости от государства может быть легализована
Контроль	государственными органами управления	государственными органами управления	создателями сетевых сообществ	не контролируются ни государствами, ни финансовыми учреждениями. В редких случаях могут быть подконтрольны разработчикам конкретного вида криптовалюты
Доступность	доступ неограничен	ограничены доступом к носителям (пластиковая карта или электронные устройства)	ограничены доступом к сетевым сообществам	ограничена доступностью интернет соединения

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
Надежность	могут быть подделаны, подвергаются физическому износу	могут быть заморожены или конфискованы государственными органами управления. Исключение – электронные кошельки	высокая вероятность хищения данных для доступа к сетевому сообществу	знаки не могут быть подделаны за счет надежной системы шифрования, однако вероятность хакерских атак не исключена
Идентификация клиента	требуется при совершении определенных операций	требуется при превышении лимитов на расходование денежных средств	требуется при авторизации в сетевом сообществе	отсутствует

Следует отметить, что еще в первой волне развития рынка криптоактивов стали появляться сервисы, которые предоставляли возможность предоставления кредита в биткоинах. Однако в данном случае речь идет о P2P-кредитовании, при котором пользователи вступают в кредитные отношения без участия банка. Функция мировых денег криптовалютами также выполняется, поскольку она изначально создавалась как всеобщее средство платежа.

Таким образом криптовалюта способна выполнять все приведенные функции денег, а значит ее необходимо классифицировать как платежное средство, т.е. новый специфический вид денег.

Процессы трансформации экономической системы происходят в мире непрерывно. Одним из этапов данной трансформации можно считать появление фиатных денег. Которые можно определить как символические деньги, номинальная стоимость и эмиссия которых контролируется уполномоченными органами государственной власти.

С развитием интернет-технологий появилась возможность перевода материальных фиатных денег в нематериальную электронную форму. Следует отметить, что в научных источниках нет единого определения термина «электронные деньги» [4-7]. Зачастую данное понятие применяется в контексте относительно различного рода выражения денег в нематериальной форме, а именно к денежным средствам на банковских картах, к различным платежным инструментам в основе которых заложены новаторские технические решения, к электронным кошелькам и криптовалютам в том чис-

ле. Под электронными деньгами следует понимать нематериальную электронную форму фиатных денег, которая выражает номинальное денежное обязательство финансового института, выраженное в электронном виде и подтвержденное цифровой подписью и погашаемое в момент предъявления материальными деньгами.

Также часто происходит смешение понятий «электронные деньги» и «виртуальная валюта» [8-10].

Развитие интернет-технологий дало начало возникновению виртуальным валютам. Под ними следует понимать универсальное средство для обмена на виртуальные товары в различных сетевых сообществах, таких как социальные сети, онлайн-игры, виртуальные миры. В глобальном смысле по своей сущности виртуальные валюты скорее представляют товар, т.к. являются титульными знаками, которые приобретаются за счет фиатных денег. Деньгами в их классическом представлении они являются только в рамках искусственно созданной системы с помощью языков программирования или специального программного обеспечения, не имеющей материального воплощения в реальном мире.

Для выявления отличий между современными видами денег, проведем сравнительную характеристику криптовалют с виртуальными и фиатными деньгами (таблица 2).

Исходя из сравнительной характеристики, можно отметить, что криптовалюта ни по одной из рассматриваемых характеристик не имеет сходства ни с деньгами в классическом представлении, ни с виртуальными ва-

людьми, а потому их необходимо выделять как отдельную экономическую категорию. Однако можно обозначить сходство фиатных денег и криптовалют в том, что они не имеют обеспечения. Таким образом, стоимость первых определяется их качеством, т.е. тем, как они выполняют свои функции и насколько признаются участниками экономических процессов в качестве средства платежа, на основе уровня доверия к государству, а вторых – уровня доверия со стороны пользователей системы и механизмов спроса и предложения, что в некоторой степени эквивалентно.

Вывод

Таким образом, криптовалюта – это инновационная сеть платежей, построенная на принципе децентрализации и анонимности, функционирование которой базируется на технологии блокчейн.

Используя P2P взаимодействие, криптовалюты функционируют без централизованного органа управления, сама эмиссия и обработка транзакций также происходят децентрализованно участниками сети. Криптовалюты имеют открытый код, принцип построения сети понятен всему миру, никто не может их контролировать, но участником может стать любой человек. Благодаря своим уникальным принципам функционирования и технологии блокчейн, криптовалюты открывают новые перспективы для трансформации экономической системы мира, что требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. *Тарасенко С.В., Кудревич В.В., Колобова Ю.И.* Финансовая система с bitcoin // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: тр. XVII междунар. науч.-практ. конф., (Симферополь-Гурзуф, 18–20 октября 2018 г.) / под ред. проф. Апаговой Н. В. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2018. – С.180-181.
2. *Поппер Н.* Цифровое золото: невероятная история Биткойна, или как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги. – М.: Диалектика; 2018.
3. *Маркс К.* Капитал. Т.3. —М.: Политиздат, 1978.
4. *Бабаева О.Б.* Электронные деньги и платежные системы // Вестник СПбУ. Экономика. – 2015. – № 3. – С. 75–78.
5. *Коротаяева Н.В.* Электронные деньги: сущность, функции и роль в экономике // Социально-экономические явления и процессы, 2011. – Вып. 12 – С.137 – 141.
6. *Ранчинский К.Л.* Электронные деньги: определение и функции // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2017. – Вып. 1 – С.62 – 70
7. *Бушуева С.Б.* Теоретические аспекты функционирования института электронных денег в современной российской экономике// Социально-экономические явления и процессы, 2013. – Вып. 10 – С.33 – 37.
8. *Быля А.Б.* Перспективы развития виртуальных валют в Российской Федерации// Вестник университета, 2018. – Вып. 9 – С.159 – 162
9. *Кочергин Д.А.* Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе // Вестник СПбГУ. Экономика, 2017. Т. 33. Вып. 1 – С.119 – 140.
10. *Абрамова М.А., Сидоренко Э.Л., Семькина О.И.* Тенденции и модели правового регулирования виртуальной валюты в Российской Федерации// Экономика, налоги, право, 2018. – Вып. 9 – С.166 – 172

References

1. Tarasenko S.V., Kudrevich V.V., Kolobova Yu.I.(2018) Finansovaya sistema s bitcoin [Financial system with bitcoin]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: tr. XVII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Actual problems and prospects of economic development: tr. XVII Intern. scientific-practical Conf.]*. Simferopol-Gurzuf. 2018, 180-181. (In Russ.)
2. Popper N. (2018) *Cifrovoe zoloto: neveroyatnaya istoriya Bitkoj-na, ili kak idealisty i biznesmeny izobretayut den'gi [Digital gold: Bitcoin's incredible history, or how idealists and businessmen invent money]*. Moscow, Dialectics Publ. (In Russ.)
3. Marx K. (1978) *Kapital [Kapital]* V.3.Moscow. Politizdat Publ. (In Russ.)
4. Babaeva O.B.(2015) Elektronnye den'gi i platezhnye sistemy [Electronic money and payment systems]. *Vestnik SPbU. Ekonomika [SPbU Bulletin. Economy]*, 3, 75-78. (In Russ.)
5. Korotayeva N.V. (2011) Elektronnye den'gi: sushchnost', funkcii i rol' v ekonomike [Electronic money: the nature, functions and role in the economy]. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy [Socio-economic phenomena and processes]*,1, 12, 137-141. (In Russ.)
6. Ranchinsky K.L. (2017) Elektronnye den'gi: opredelenie i funkcii [Electronic money: definitions and functions]. *Vestnik RUDN, seriya YUridicheskie nauki [Bulletin of RUDN University, series of legal sciences]*, 1, 62-70. (In Russ.)
7. Bushueva S.B.(2013) Teoreticheskie aspekty funkcionirovaniya in-stituta elektronnyh deneg v sovremennoj rossijskoj ekonomike [Theoretical as-

- pects of the functioning of the institution of electronic money in the modern Russian economy]. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy* [Socio-economic phenomena and processes], 10, 33-37. (In Russ.)
8. Bylya A.B. (2018) Perspektivy razvitiya virtual'nyh valyut v Rossijskoj Federacii [Prospects for the development of virtual currencies in the Russian Federation], *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 9, 159-162. (In Russ.)
 9. Kochergin D.A. (2017) Mesto i rol' virtual'nyh valyut v sovremennoj platezhnoj sisteme [The place and role of virtual currencies in the modern payment system]. *Vestnik SPbGU. Ekonomika* [SPbGU Bulletin. Economy], 33, 1, 119 - 140. (In Russ.)
 10. Abramova MA, Sidorenko E.L., Semykina O.I. (2018) Tendencii i modeli pravovogo regulirovaniya virtual'noj valyuty v Rossijskoj Federacii [Tendencies and models of legal regulation of virtual currency in the Russian Federation], *Ekonomika, nalogi, pravo* [Economics, taxes, law], 9, 166-172. (In Russ.)

УДК 336.63

Финансовая диагностика публичных компаний: выбор методических альтернатив для формирующегося финансового рынка

Н.А. ЛЬВОВА

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, 199134, Россия, n.lvova@spbu.ru

Статья поступила 30.04.2019.

Аннотация

Статья посвящена методическим подходам к финансовой диагностике публичных компаний в странах с формирующимся финансовым рынком. Цель исследования заключалась в систематизации релевантных методических подходов в контексте инвестиционного мониторинга с акцентом на уровень финансового развития. Методология была основана на результатах теоретического анализа, что позволило сформулировать принципы и концепцию систематизации. Было выявлено, что специфика финансовой диагностики в исследуемой области связана с ее теоретическим, методическим и информационным обеспечением. В рамках инвестиционного мониторинга теория и методология финансовой диагностики объединяет предметные области прогнозирования банкротства, инвестиционной оценки и макрофинансового анализа. Основной инструментарий диагностики представлен финансовыми моделями прогнозирования банкротства. В частности, возможно использование структурных моделей, основанных на рыночных индикаторах, но целесообразность их использования должна тестироваться с учетом информационных ограничений. В целом финансовая диагностика публичных компаний в странах с формирующимся финансовым рынком требует комплексного подхода, апеллирующего к рыночным и специфическим факторам финансового здоровья эмитентов с поправкой на уровень финансового развития.

Ключевые слова: финансовая диагностика, публичные компании, финансовое здоровье, прогнозирование финансовой несостоятельности, прогнозирование банкротства, формирующийся финансовый рынок.

JEL codes: G10, G30

Financial diagnostics of public companies: choice of methodological alternatives for the emerging financial market

N.A. Lvova¹

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9, 199134, Russia, n.lvova@spbu.ru

Received 30.04.2019.

Abstract

The paper is devoted to methodological approaches towards financial diagnostics of public companies in emerging financial markets. The research purpose was to systematize relevant methodological approaches in the context of investment monitoring with an emphasis on the level of financial development. The methodology was based on the results of theoretical analysis, which allowed to formulate the principles and concept of systematization. It was revealed that the specificity of financial diagnostics in the research area is associated with its theoretical, methodological and information maintenance. Within the framework of investment monitoring, the theory and methodology of financial diagnostics combines the subject areas of bankruptcy forecasting, investment valuation and macrofinancial analysis. The main diagnostics tools are represented by financial models of bankruptcy prediction. In particular, it is possible to apply structural models based on market indicators, but the feasibility of their use should be tested taking into account information limitations. In general, financial diagnostics of public companies in emerging financial markets requires a

comprehensive approach that appeals to market and specific factors of financial health of issuers, adjusted for the level of financial development.

Keywords: financial diagnostics, public companies, financial health, financial insolvency prediction, bankruptcy prediction, emerging financial market.

Введение

Публичные компании имеют системообразующее значение в финансовой экономике. Неслучайно капитализация публичных компаний принимается за основу оценки национальных финансовых систем. Такой подход применяется в методологии Всемирного банка по оценке глобального финансового развития [1]. Основные положения методологии Всемирного банка в свою очередь восприняты Международным валютным фондом (далее – МВФ) в оценке национальных индексов финансового развития (Financial Development Indices, FDIs) [2]. Таким образом, финансовое здоровье публичных компаний является важным индикатором инвестиционной привлекательности страны, а финансовая диагностика – одним из ключевых направлений инвестиционного мониторинга корпоративного сектора.

Несмотря на богатый инструментарий корпоративной финансовой диагностики, методические подходы к оценке финансового здоровья публичных компаний в контексте инвестиционного мониторинга не получили в литературе всестороннего внимания, что, по мнению автора, препятствует развитию исследований в данной области. Кроме того, теоретические представления о содержании финансовой диагностики публичных компаний зачастую вступает в противоречие с практикой. Так, далеко не всегда подходы, разработанные для развитых стран, применимы в странах с формирующимся финансовым рынком. Поэтому цель нашего исследования заключалась в систематизации методических подходов к финансовой диагностике публичных компаний в контексте инвестиционного мониторинга с акцентом на уровень финансового развития, что

позволит обосновать методические альтернативы для стран с формирующимся финансовым рынком.

Обзор литературы

Теоретическое обоснование методических подходов к финансовой диагностике публичных компаний, на наш взгляд, должно апеллировать к функционально-структурной концепции финансов (Functional and Structural Finance Concept), введенной Р. Мертоном и З. Боди и отражающей актуальные фундаментальные идеи финансовой науки [3]. В рамках проблематики исследования данная концепция дает возможность синтезировать традиционный инструментарий корпоративной финансовой диагностики, применяемый в микрофинансовом анализе, с инструментарием анализа финансовых рынков в рамках мониторинга финансовых систем.

Таким образом, выбор методических альтернатив к финансовой диагностике публичных компаний в странах с формирующимся финансовым рынком будет лежать не только в плоскости моделей прогнозирования финансовой несостоятельности (их теоретической основой выступает финансовая неоклассика), но и моделей оценки финансовой конъюнктуры, значимая роль в которых отводится институциональной составляющей (неоинституциональный взгляд на финансовые отношения), а в отдельных случаях – и социокультурным факторам (поведенческий аспект принятия финансовых решений). В целом можно выделить три ключевых теоретических основания финансовой диагностики публичных компаний: прогнозирование финансовой несостоятельности

(банкротства), инвестиционная оценка и макрофинансовый анализ [4, с. 942].

Существенная часть литературы в области прогнозирования финансовой несостоятельности представлена многочисленными репликами выдающихся исследований, в которых предлагались новые методические решения. Среди этих исследований отметим труды Уильяма Бивера (W. Beaver), Эдварда Альтмана (E. Altman), Джеймса Олсона (J. Ohlson), Марка Змиевского (M. Zmijewski), Стэфэна Килхофера (S. Kealhofer) в соавторстве с Джоном МакКоуном (J. McQuown) и Олдричем Васичеком (O. Vašíček). Детальные обзоры становления и развития *школы прогнозирования банкротства*, включая актуальные тенденции внедрения машинного обучения, представлены во многих книгах и статьях по данной проблематике. Среди последних российских работ, подробно раскрывающих потенциал моделей прогнозирования банкротства в системе корпоративной финансовой диагностики, отметим статью А.А. Баркара [5].

Ранние модели прогнозирования финансовой несостоятельности преимущественно относились к классу учетных (accounting-based models), тогда как в дальнейшем активную конкуренцию им стали составлять рыночные (market-based models). Значимый вклад в развитие рыночных моделей финансовой несостоятельности внесла концепция оценки корпоративных обязательств Р. Мертона [6], которая стала основой структурных рыночных моделей (прежде всего, КМВ-модели). Данные модели, основанные на теории ценообразования опционов (Options Pricing Theory), изначально и в основном предназначены для публичных компаний (модификации для закрытых фирм не столь многочисленны).

Всесторонний анализ КМВ-моделей приводится в работе: [7, р. 181-198]. Среди прочего показано, что грань между прогнозированием финансовой несостоятельности и инвестиционной оценкой компании в них фактически

стирается. По сути, решение о дефолте по долгам (точнее о целесообразности объявления банкротства компании) в КМВ-моделях ассоциируется с инвестиционным решением собственников о покупке бизнеса, что позволяет рассматривать собственный капитал компании как реальный опцион и, следовательно, применять модель ценообразования опционов для финансовой диагностики.

В основном, как отмечено ранее, модели прогнозирования финансовой несостоятельности восходят к финансовой неоклассике и, как правило, не позволяют учесть институциональные и, к примеру, социокультурные факторы финансового здоровья анализируемой компании. Вместе с тем данный вывод в большей степени касается финансовых моделей и в меньшей – комплексных, включающих финансовые и нефинансовые параметры. Классический пример, который может быть взят за основу развития комплексных методических подходов к финансовой диагностике – модель Джона Аргенти (J. Argenti) [8].

Характерно, что инвестиционный мониторинг корпоративного сектора, как правило, не ограничивается финансовыми показателями. Наиболее явно подобный подход прослеживается в моделях оценки инвестиционного климата, которые, однако, весьма неоднородны. Например, одни модели в большей степени подчеркивают инвестиционную привлекательность экономической территории, другие – (страновой, региональный) риск, поскольку изначально связаны с разными информационными предпочтениями разработчиков и пользователей. Что касается специализированных подходов к оценке финансового рынка, главный интерес в рамках исследуемой проблематики, по мнению автора, имеют модели мониторинга финансовых систем (они характеризуются большим разнообразием и, в частности, могут быть сконцентрированы на оценке финансового рынка [9]), а также аналитика по международным фондовым индексам [10, с. 153-158].

Таким образом, теоретические основания финансовой диагностики публичных компаний объединяют обширный пласт исследований, систематизация которых является необходимой предпосылкой не только в вопросе выбора эффективных методических альтернатив для формирующегося финансового рынка, но и в развитии методологии инвестиционного мониторинга.

Методология исследования

В целях систематизации методических подходов к финансовой диагностике публичных компаний мы будем опираться на результаты теоретического анализа:

1. главной предпосылкой исследования является то, что выбор основных методических альтернатив финансовой диагностики публичных компаний в странах с формирующимся финансовым рынком лежит в области моделей прогнозирования финансовой несостоятельности;

2. принимая во внимание наличие рыночных данных о публичных компаниях, целесообразно проанализировать потенциал структурных моделей прогнозирования финансовой несостоятельности, принципы построения которых наиболее близко связаны с инвестиционной оценкой;

3. результаты систематизации методических подходов в исследуемой области должны быть скорректированы с учетом моделей макрофинансового анализа, включая оценку уровня финансового развития.

Помимо выявленных предпосылок исследования, приоритетное значение для обоснования методологии имеет вопрос о том, что объединяет теоретические основания финансовой диагностики публичных компаний в единое, иерархичное и взаимосвязанное целое? По мнению автора, таким объединяющим началом в выборе методических альтернатив должна являться общая концепция, позволяющая говорить не просто о совокупности, а о системе методических подходов к финансовой диагностике.

Логика данной концепции в целом может коррелировать с моделью оценки капитальных финансовых активов, что, по аналогии с анализом риска дефолта эмитента, позволит говорить о рыночных и специфических факторах финансового здоровья публичных компаний [4, с. 946]. Рыночные факторы выступают детерминантами финансового здоровья эмитентов и могут быть систематизированы на основе тех методических подходов, которые применяются в макрофинансовом анализе. Специфические факторы подлежат оценке с применением инструментов прогнозирования финансовой несостоятельности, требующих адаптации к задачам инвестиционного мониторинга.

В развитие предложенной концепции может применяться ее модификация, корреспондирующая с кумулятивной моделью оценки капитальных финансовых активов. Благодаря исследованиям С.В. Валдайцева [11], кумулятивная модель широко используется в российской практике инвестиционной оценки, позволяя на базе статистики развитого рынка с поправкой на страновой риск анализировать отечественный бизнес. Очевидно, что в целях исследования идея корректировки базовых показателей оценки инвестиционной стоимости должна получить концептуальное преломление. В рамках выбора методических альтернатив финансовой диагностики публичных компаний в странах с формирующимся финансовым рынком, на наш взгляд, это означает, что рыночные факторы необходимо определять с учетом соответствующего уровня финансового развития.

Результаты и выводы

Согласно принятой концепции финансовой диагностики и методологии исследования, в системе релевантных методических подходов следует выделить два основных блока, отвечающих задачам оценки рыночных и специфических факторов финансового здоровья публичных

компаний с поправкой на результаты страновой классификации.

В выборе методических альтернатив оценки *рыночных факторов финансового здоровья публичных компаний* в странах с формирующимся финансовым рынком целесообразно руководствоваться ведущей международной практикой мониторинга финансовых систем, обобщенной в исследованиях Всемирного банка и МВФ. Таким образом, глубина, эффективность, доступность и стабильность финансовых систем должны, по мнению автора, позиционироваться в качестве ключевых пререквизитов финансовой стабильности корпоративного сектора.

Инструментарий оценки в моделях мониторинга финансовых систем в значительной части представлен относительными показателями (по соотношению с ВВП, общим количеством эмитентов в отдельном сегменте рынка и пр.), которые агрегируются по данным о финансовых институтах и рынках капитала. Итоговые оценки формируются с применением непараметрических моделей, включая модели индексов финансового развития. Специфика этих моделей позволяет варьировать состав базовых показателей и вводить дополнительные направления оценки, что позволяет гибко учесть уровень финансового развития и характер аналитических задач [12].

Совершенствование методических подходов в этом отношении может осуществляться на основе научных исследований, апеллирующих к международным финансовым сравнениям [13; 14 и др.]. Другой вектор развития методологии связан с профессиональными системами оценки инвестиционного климата. При этом, в контексте задач финансовой диагностики, предпочтение следует отдавать методикам, которые в большей степени ориентированы на страновой риск (модели D&B, Euromoney, Coface и др.).

Принимая допущение об универсальной характеристике национальных финансовых систем, целесообразно определить

детерминанты финансового здоровья публичных компаний в зависимости от уровня финансового развития. Для этого востребованы соответствующие страновые классификации и, прежде всего, те, которые применяются при составлении ведущих международных фондовых индексов (MSCI, S&P Dow Jones Indices, FTSE Russel). Выбор данных классификаций неслучаен, поскольку в них группа стран с формирующимся рынком (Emerging Markets) имеет наиболее четкую и непротиворечивую характеристику. Помимо этой группы, выделяются страны с развитым (Developed, Advanced) и пограничным (Frontier) рынками. За рамками классификации остаются страны с неразвитым рынком (Underdeveloped).

На наш взгляд, модели страновых классификаций имеют самостоятельную значимость в развитии методических подходов к оценке рыночных факторов финансового здоровья публичных компаний в странах с формирующимся рынком, поскольку позволяют выявить финансовую специфику последнего. В свою очередь высокий интерес для целей инвестиционного мониторинга представляет аналитика по международным и национальным фондовым индексам.

Рассмотрим методические альтернативы для оценки *специфических факторов финансового здоровья публичных компаний* в странах с формирующимся финансовым рынком. Основной диапазон альтернатив здесь охватывает выбор между финансовыми моделями прогнозирования банкротства. Поэтому остановимся на них подробнее. Базовыми показателями, используемыми в этих моделях, выступают финансовые индикаторы. К числу наиболее популярных финансовых моделей в странах с формирующимся финансовым рынком относятся регрессионные (МДА-, логит- и пробит-модели). Существуют их многочисленные модификации, включая специализированные по размеру, региональной и отраслевой принадлежности компаний.

Представляется, что в инвестиционном мониторинге предпочтение следует отдавать универсальным моделям (корректнее сказать: условно-универсальным), которые получили апробацию по глобальной выборке, включая страны с формирующимся финансовым рынком [например, 15]. Агрегированные оценки по таким моделям могут выступать индикаторами финансовой стабильности корпоративного сектора как в целом, так и по отдельным видам экономической деятельности.

Структурные финансовые модели, как отмечено ранее, в основном применяются именно в отношении публичных компаний. Однако логично предположить, что в условиях формирующегося финансового рынка прогнозная точность этих моделей не всегда соответствует ожиданиям, что связано с повышенной информационной асимметрией [16]. Вместе с тем анализ по данным о российских публичных компаниях показывает, что структурная модель способна обеспечивать более точные результаты, чем регрессионная [17, с. 174]. В целом учетные (например, регрессионная Z''-модель Альтмана) и рыночные (в том числе модификации КМВ) модели рекомендуется использовать в сочетании [18], что способно обеспечить более высокое качество финансовой диагностики.

Альтернативной регрессионным и структурным выступают модели, основанные на методах машинного обучения (нейронные сети, деревья решений и др.). Данные модели обеспечивают высокую прогнозную точность и стремительно набирают популярность, включая страны с формирующимся финансовым рынком. К примеру, оценку финансового риска компании, основанную нейросетевом моделировании, предлагает российская информационно-аналитическая система СПАРК [см. также: 19]. В то же время объясняющая способность подобных моделей вызывает обоснованную критику [20, с. 134]. Трансформируется и приоритетная задача научного поиска: в условиях работы с большими данными вопрос обоснования модели сменяется

вопросом поиска эффективной методологии [20 с. 133].

Комплексные модели прогнозирования банкротства позволяют дополнить основной инструментарий финансовой диагностики качественными индикаторами внешних и внутренних условий бизнеса. Таким образом, в рамках одной комплексной методики можно объединит оценку рыночных и специфических факторов финансового здоровья публичных компаний, а также гибко учесть специфику формирующегося финансового рынка и другие значимые аспекты инвестиционного мониторинга.

Таким образом, специфика финансовой диагностики публичных компаний в странах с формирующимся рынком связана с ее теоретическим, методическим и информационным обеспечением. Основной выбор методических альтернатив финансовой диагностики лежит в плоскости моделей прогнозирования финансовой несостоятельности (банкротства). При этом в отношении публичных компаний могут применяться модели, основанные на рыночных индикаторах, но возможность их применения должна тестироваться с учетом информационных ограничений. Факторы финансового здоровья публичных компаний в свою очередь целесообразно подразделять на рыночные и специфические с поправкой на уровень финансового развития. Пристального внимания требует внешняя финансовая конъюнктура бизнеса, что предопределяет направления дальнейших эмпирических исследований.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00085.

Список литературы

1. Čihák M., Demirgüç-Kunt A., Feyen E., Levine R. Benchmarking financial systems around the world. – World Bank Policy Research Working Paper, 2012. – № 6175. – 56 p.
2. Sahay R., Čihák M., N'Diaye P., Barajas A., Bi R., Ayala D., Gao Y., Kyobe A., Nguyen L., Saborowski C., Svirydzenka K., Yousefi S.R. Rethinking financial deepening: stability and growth in

- emerging markets. – IMF Staff Discussion Note, 2015. – May. – № 15/08. – 41 p.
3. Merton R.C., Bodie Z. Design of financial systems: towards a synthesis of function and structure // *Journal of investment management*, 2005. – Vol. 3. – № 1. – P. 1 – 23.
 4. Львова Н.А. Концепция финансовой диагностики публичных компаний для формирующегося финансового рынка // *Экономика и предпринимательство*, 2018. – №9. – С. 940 – 948.
 5. Баркар А.А. Инструментарий антикризисной финансовой диагностики предприятий на рынке недвижимости // *Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика*, 2017. – Вып. 4. – С. 658 – 672.
 6. Merton R.C. On the pricing of corporate debt: the risk structure of interest rates // *Journal of Finance*, 1974. – Vol. 29. – №2. – P. 449 – 470.
 7. Caouette J.B., Altman E.I., Narayanan P., Nimmo R. *Managing credit risk: the great challenge for global financial markets*. – 2nd ed. – Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2008. – xxvi + 627 p.
 8. Argenti J. *Corporate planning and corporate collapse* // *Long Range Planning*, 1976. – Dec. – P. 12 – 17.
 9. Rubtsov B., Annenskaya N. Factor analysis of the Russian stock market // *Journal of Reviews on Global Economics*, 2018. – Vol. 7. – P. 417 – 425.
 10. Миркин Я.М., Добашина И.В., Салин В.Н. *Статистика финансовых рынков: учебник*. – М.: КНОРУС, 2019. – 250 с.
 11. Валдайцев С.В. Денежные потоки в оценке и управлении стоимостью компании // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика*, 2009. – Вып. 3. – С. 105 – 123.
 12. Евлоева Л.Б., Львова Н.А. Потенциал непараметрических моделей в методологии международных финансовых сравнений // *Финансы и кредит*, 2019. – №1. – С. 4 – 14.
 13. *Финансовые рынки Евразии: устройство, динамика, будущее* / Под ред. Я.М. Миркина. – М.: Магистр, 2017. – 384 с.
 14. Золотарева О.А., Голикова А.С., Иванов В.В., Лузгин Н.В., Минченко А.А., Покровская Н.В., Соколов Б.И., Теляк О.А., Янковский И.А. *Реформирование институтов финансово-кредитных систем стран с формирующимися рынками: монография*. – Пинск: ПолесГУ, 2017. – 140 с.
 15. Altman E., Iwanicz-Drozdowska M., Suvas A. Distressed firm and bankruptcy prediction in an international context: a review and empirical analysis of Altman's Z-score model // *Proceedings of the 7th International Risk Management Conference «The safety of the financial system. From idiosyncratic to systemic risk»*, 2014. – Режим доступа: <http://people.stern.nyu.edu/ealtman/IRMC2014ZMODELpaper1.pdf> (дата обращения: 28.04.2019).
 16. Transparency International оценила прозрачность крупнейших компаний РФ // *Вестник Центра раскрытия корпоративной информации*, 2018. – Вып. 47. – С. 5 – 6.
 17. Лукаевич И.Я., Львова Н.А. Как измерить расстояние до банкротства: подходы для формирующегося рынка // *Менеджмент и бизнес-администрирование*, 2019. – №1. – С. 165 – 178.
 18. Agarwal V., Taffler R.J. Comparing the performance of market-based and accounting-based bankruptcy prediction models // *Journal of Banking and Finance*, 2008. – Vol. 32. – № 8. – P. 1541 – 1551.
 19. Fedorova E., Gilenko E., Dovzhenko S. Bankruptcy prediction for Russian companies: application of combined classifiers // *Expert Systems with Applications*, 2013. – №40. – P. 7285 – 7293.
 20. Кольчикин А.В., Гиленко Е.В., Довженко С.Е., Жилкин С.А., Чое С.Е. Прогнозирование финансовой несостоятельности предприятий // *Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика*, 2014. – Вып. 4. – С. 122 – 142.

References

1. Čihák M., Demirgüç-Kunt A., Feyen E., Levine R. (2012). *Benchmarking financial systems around the world*. World Bank Policy Research Working Paper, 6175, 56.
2. Sahay R., Čihák M., N'Diaye P., Barajas A., Bi R., Ayala D., Gao Y., Kyobe A., Nguyen L., Saborowski C., Svirydzhenka K., Yousefi S.R. (2015). *Rethinking financial deepening: stability and growth in emerging markets*. IMF Staff Discussion Note, May, 15/08, 41.
3. Merton R.C., Bodie Z. (2005). Design of financial systems: towards a synthesis of function and structure. *Journal of Investment Management*, 2005, 3 (1), 1-23.
4. Lvova N.A. (2018). *Koncepciya finansovoj diagnostiki publicnyh kompanij dlya formiruyushchegosya finansovogo rynka* [The concept of financial diagnostics of public companies for the emerging financial market]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]*, 9, 940-948. (In Russ.)
5. Barkar A.A. (2017). *Instrumentarij antikrizisnoj finansovoj diagnostiki predpriyatij na rynke nedvizhimosti* [Development of instruments of financial diagnostics of crisis]. *Vestnik SPbGU, Seriya 5: Ekonomika [SPSU Bulletin: Economics Series]*, 4, 658-672. (In Russ.)
6. Merton R.C. (1974). On the pricing of corporate debt: the risk structure of interest rates. *Journal of Finance*, 29 (2), 449-470.
7. Caouette J.B., Altman E.I., Narayanan P., Nimmo R. (2008). *Managing credit risk: the great challenge for global financial markets*. 2nd ed., Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc, xxvi + 627.
8. Argenti J. (1976). *Corporate planning and corporate collapse*. *Long Range Planning*, Dec., 12-17.

9. Rubtsov B., Annenskaya N. (2018). Factor analysis of the Russian stock market. *Journal of Reviews on Global Economics*, 7, 417-425.
10. Mirkin YA.M., Dobashina I.V., Salin V.N. (2019). Statistika finansovyh rynkov [Financial market statistics]. M., KNORUS, 250. (In Russ.)
11. Valdajcev S.V. (2009). Denezhnye potoki v oценke i upravlenii stoimost'yu kompanii [Cash flows in valuation and value management]. *Vestnik SPbGU, Seriya 5: Ekonomika [SPSU Bulletin: Economics Series]*, 3, 105-123 (In Russ.)
12. Evloeva L.B., Lvova N.A. (2019). Potencial neparametricheskikh modelej v metodologii mezhdunarodnyh finansovyh sravnenij [Potential of nonparametric models in the methodology of international financial comparisons]. *Finansy i kredit [Finance and Credit]*, 1, 4-14. (In Russ.)
13. *Finansovye rynki Evrazii: ustrojstvo, dinamika, budushchee [Financial markets of Eurasia: structure, dynamics, future]* / Ed. Ya.M. Mirkin. M., Magistr, 384. (In Russ.)
14. Zolotareva O.A., Golikova A.S., Ivanov V.V., Luzgin N.V., Minchenko A.A., Pokrovskaya N.V., Sokolov B.I., Telyak O.A., Yankovskij I.A. (2017). *Reformirovanie institutov finansovo-kreditnyh sistem stran s formiruyushchimisya rynkami [Reforming institutions of financial and credit systems in emerging markets]*. Pinsk, PolesGU, 140. (In Russ.)
15. Altman E., Iwanicz-Drozdowska M., Suvas A. (2014). Distressed firm and bankruptcy prediction in an international context: a review and empirical analysis of Altman's Z-score model. *Proceedings of the 7th International Risk Management Conference «The safety of the financial system. From idiosyncratic to systemic risk»*, URL: <http://people.stern.nyu.edu/ealtman/IRMC2014ZM ODELpaper1.pdf> (retrieved: 28.04.2019).
16. Transparency International ocenila prozrachnost' krupnejshih kompanij RF (2018) [Transparency International has assessed the transparency of the largest Russian companies]. *Vestnik Centra raskrytiya korporativnoj informacii [Bulletin of the Center for Corporate Information Disclosure]*, 47, 5-6. (In Russ.)
17. Lukasevich I.YA., Lvova N.A. (2019). Kak izmerit' rasstoyanie do bankrotstva: podhody dlya formiruyushchegosya rynka [How to measure the distance to bankruptcy: emerging market approaches]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie [Management and Business Administration]*, 1, 165-178. (In Russ.)
18. Agarwal V., Taffler R.J. (2008). Comparing the performance of market-based and accounting-based bankruptcy prediction models. *Journal of Banking and Finance*, 32 (8), 1541-1551.
19. Fedorova E., Gilenko E., Dovzhenko S. (2013). Bankruptcy prediction for Russian companies: application of combined classifiers. *Expert Systems with Applications*, 40, 7285-7293.
20. Kolyshkin A.V., Gilenko E.V., Dovzhenko S.E., ZHilkin S.A., CHoe S.E. (2014). Prognozirovanie finansovoj nesostoyatel'nosti predpriyatij [Forecasting the financial insolvency of enterprises]. *Vestnik SPbGU, Seriya 5: Ekonomika [SPSU Bulletin: Economics Series]*, 4, 122-142. (In Russ.)

УДК 336.73

Кредитная кооперация: региональный опыт развития (на примере Ростовской области)

И.Н. Олейникова¹, С.А. Галицкий²¹ Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, 347900, Российская Федерация, i.oleynikova@tmei.ru² Сельскохозяйственный потребительский кредитный кооператив «Союз», Матвеев-Курган, 346970, Российская Федерация, s.galicky@yandex.ru

Статья поступила 30.04.2019.

Аннотация

В современных условиях развития финансового рынка кредитная кооперация органично встроена в его кредитный сегмент и выступает неотъемлемым элементом современных кредитных систем. В статье рассмотрены вопросы организации кредитной кооперации на региональном уровне. Цель статьи – исследование организационно-институциональных особенностей функционирования сельскохозяйственной кредитной кооперации на примере конкретного региона – Ростовской области. В ходе исследования применены методы институционального анализа и системного подхода, программно-целевой подход в исследовании приоритетных направлений развития исследуемого объекта. Основными результатами являются: выделение ключевых этапов развития кредитной кооперации в Ростовской области и обоснование их специфики; обоснование значимости для региона сельскохозяйственной кредитной кооперации, вносящей важный вклад в решение проблем развития фермерства, малых форм хозяйствования на селе, самозанятости населения в личном подсобном хозяйстве. Особое значение вопросы развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в Ростовской области приобрели в ходе реализации программ импортозамещения, включенных в повестку задач государственной программы развития аграрно-промышленного комплекса. Доказано, что развитие данного сегмента кредитной кооперации в регионе невозможно без системных мер государственной поддержки, поскольку значительная часть сельскохозяйственные кредитных кооперативов имеет недостаточный уровень финансовой устойчивости. Направлением дальнейшего исследования проблемы может стать разработка методических подходов к оценке финансовой устойчивости сельскохозяйственных кредитных кооперативов для разработки действенных мер государственной поддержки и институционального регулирования их деятельности.

Ключевые слова: Кредитная кооперация, модели и механизмы организации кредитной кооперации, сельскохозяйственная кредитная кооперация, государственная поддержка сельскохозяйственной кредитной кооперации.

JEL codes: G21

Credit cooperation: regional development experience (on the example of the Rostov region)

I.N. Oleynikova¹, S.A. Galitsky²¹ Taganrog Institute of Economics and Management, Taganrog, 347930, Russian Federation, i.oleynikova@tmei.ru² Agricultural consumer credit cooperative "Soyuz", Matveev-Kurgan, 346970, Russian Federation, s.galicky@yandex.ru

Received 30.04.2019.

Abstract

In modern conditions of development of the financial market credit cooperation is organically integrated into its credit segment and acts as an integral element of modern credit systems. The article deals with the organization of credit cooperation at the regional level. The purpose of the article is to study the organizational and institutional features of the functioning of agricultural credit cooperation on the example of a particular region – the Rostov region. In the course of the

study, the methods of institutional analysis and system approach, program-target approach in the study of priority directions of development of the object under study are applied. The main results are: allocation of key stages of development of credit cooperation in the Rostov region and justification of their specificity; justification of the importance for the region of agricultural credit cooperation, making an important contribution to the solution of problems of development of farming, small farms in rural areas, self-employment in the personal subsidiary farm. Issues of development of agricultural credit cooperation in the Rostov region gained particular importance during the implementation of import substitution programs included in the agenda of the state program of development of the agricultural and industrial complex. It is proved that the development of this segment of credit cooperation in the region is impossible without systemic measures of state support, since a significant part of agricultural credit cooperatives has an insufficient level of financial stability. The direction of further research of the problem can be the development of methodological approaches to the assessment of financial stability of agricultural credit cooperatives for the development of effective measures of state support and institutional regulation of their activities.

Keywords: Credit cooperation, models and mechanisms of credit cooperation, agricultural credit cooperation, state support of agricultural credit cooperation.

Введение

Кредитная кооперация выступает неотъемлемым элементом современных кредитных систем практически всех стран мира. Принципы кредитной кооперативной системы заключаются в организации кредитной поддержки участников и направлении полученных доходов от размещения ресурсов на увеличение ссудного фонда и начисление процентов по счетам вкладчиков. В её основе лежит идея особой кооперативной философии и демократии. Крупнейшими идеологами кооперативной философии в России конца XIX – начала XX вв., были М.И. Туган-Барановский и А.В. Чаянов, обосновавшие концепцию кооперативного движения, которая посредством демократического управления позволяла оптимизировать производственные факторы, и была направлена на рост потенциала экономического развития. Пройдя более чем полуторастолетний период становления, кредитная кооперация приобрела черты вертикально интегрированной системы кредитных организаций, ориентированных на удовлетворение финансовых потребностей субъектов малого и среднего предпринимательства и частных лиц с учетом локальной специфики регионального развития в этой связи может рассматриваться как фактор развития региональной экономики.

Анализ последних исследований и публикаций

Анализ приоритетных моделей и механизмов организации кредитной кооперации, реализуемых в зарубежной практике, позволил выявить два ключевых подхода. В европейской модели кредитная кооперация является трехуровневой, где первый уровень представлен центральными кооперативными банками, осуществляющими регулятивно-финансовые функции, второй уровень – территориальные кредитные союзы (банки), а третий – первичные кооперативы. Спецификой данной модели состоит в преимущественной ориентации на собственные ресурсы с распространённой интеграцией «сверху–вниз», что обеспечивает устойчивость первичных кооперативов и укрепление их финансового потенциала. Американская модель ориентирована на конкретные отраслевые потребности развития аграрного бизнеса – сельскохозяйственная кредитная кооперация [1-2]. Значимость кредитно-кооперативного сегмента отражена в системе его международного саморегулирования в рамках Всемирного Совета кредитных союзов (WOCU).

В настоящее время в России сформированы институциональные условия развития кредитной кооперации, продекларированные в ряде нормативных документов [3-5], закрепивших статус институциональных единиц кредитной кооперации, определивших финансовые условия их функционирования

и требования к обеспечению устойчивости деятельности посредством обязательных экономических нормативов. Создана под эгидой единого макрорегулятора финансового рынка систем мониторинга деятельности организаций кредитной кооперации.

Большая часть современных исследований вопросов развития кредитной кооперации сосредоточена в рамках следующих направлений:

- выявление основных факторов и особенностей развития кредитной кооперации на, сгруппированных в «границах» исторических этапов её развития в России, что позволило определить ряд условий, которые необходимо учитывать, с целью успешного ее функционирования в современной модели финансовой системы [6];

- исследование особенностей эволюции кооперативных принципов, отражающих направления развития мировой и российской кредитной кооперации [7];

- исследование методических подходов к оценке эффективности кредитной кооперации на макроэкономическом и региональном уровне [8] и ряд других.

Не смотря на значительный объем публикаций по вопросам развития кредитной кооперации, подходы к определению роли её ведущего сегмента – сельскохозяйственной кредитной кооперации в системе регионального развития исследованы недостаточно системно и развернуто.

Методология исследования

В контексте вышесказанного методология исследования заключается в применении системного подхода к характеристике системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в качестве ядра кооперативного сегмента региональной кредитной системы; исследовании механизмов развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в конкретном регионе и определении приоритетов её государственной поддержки. В ходе исследования используются методы институционального анализа и системного подхода, программно-целевой подход в исследовании приоритетных направлений развития исследуемого объекта.

Результаты

Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации на Дону начинается с 70-х гг. XIX в., когда кооперативное движение распространяется на территории всей Российской Империи, что стало мощным фактором экономической поддержки крестьянства. Вследствие чего количество кредитных кооперативов непрерывно увеличивалось, и к 1917 г. превышало 350 единиц. Однако впоследствии ввиду закрепления государственной монополии на землю, проведения коллективизации и кредитной реформы с 1930-х гг. кредитная кооперация на территории региона была практически ликвидирована.

Возрождение сельскохозяйственной кредитной кооперации в Ростовской обл. в новой модели организации сельскохозяйственного производства было обусловлено необходимостью оказания финансовой поддержки крестьянско-фермерским хозяйствам (КФХ), товаропроизводителям на основе личного подсобного хозяйства (ЛПХ) и предоставления займов субъектам малого предпринимательства в сельской местности. В 1995 г. была образована Южнорегиональная Ассоциация кредитных союзов (ЮРАКС), ставшая важным инструментом системного стимулирования развития кредитной кооперации в регионе. ЮРАКС является членом российской Лиги кредитных союзов, которая в свою очередь состоит в WОССU, что способствует деятельности организации по представлению и защите интересов своих членов на региональном, национальном и международном уровне [9].

В 1996-1997 гг. возникает первый областной кооператив – сельскохозяйственный потребительский кредитный кооператив (СПКК) «Донской фермер», однако развитие кооперации замедляется сложной экономической ситуацией середины 1990-х гг., ограничивающей доступ новых институциональных единиц финансового рынка к кредитным ресурсам.

Относительная стабилизация экономической ситуации в начале 2000-х гг. нашла отражение в развитии сельских территорий, что стимулировало увеличение спроса кре-

стьянских фермерских хозяйств малых сельхозпроизводителей на дешевые заемные источники. В этих условиях Администрация Ростовской области принимает Постановление от 05.08.2003 № 365 «Об утверждении концепции (основных направлений) развития системы кредитной кооперации в Ростовской области на 2003-2005 годы». Данный документ был подготовлен с учетом необходимости создания правовых, методологических, финансовых и организационных условий для становления и развития региональной системы кредитной кооперации как инструмента реализации экономической политики Ростовской области, Программы развития малого предпринимательства в Ростовской области на 2003-2005 годы и Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

В соответствии с Концепцией СПКК развиваются на территориях, где есть фермерские хозяйства и высокотоварные ЛПХ, существуют Ассоциации КФХ, кооперативов и других малых производителей сельхозпродукции Ростовской области (АККОР), есть поддержка районной администрации. При этом в половине районов Ростовской области сельскохозяйственные кредитные кооперативы в принципе отсутствовали.

На фоне того, что малый бизнес, крестьянско-фермерские хозяйства, мелкотоварные сельхоз производители нуждаются в доступных кредитных ресурсах, подчеркивалось, что коммерческие банки удовлетворяют спрос этих экономических субъектов лишь 10%. В этой связи стало остро необходимым расширить сеть кредитных кооперативов первого уровня и усовершенствовать законодательные условия их функционирования, развивать межкооперативный кредит.

При этом систему государственной поддержки и развития кооперативного движения на региональном уровне должна формироваться по следующим направлениям:

– проведение разъяснительной работы по вопросам расширения возможностей взаимокредитования граждан и предпринимателей посредством семинаров, обеспечения методической и нормативной литературой;

– подготовка кадров для организации и управления кредитными кооперативами, повышение квалификации специалистов кредитных кооперативов посредством создания специализированного учебно-методического центра;

– содействие саморегулированию КПК в форме ассоциаций и союзов;

– содействие в развитии кредитных потребительских кооперативов граждан, предпринимателей, предприятий агробизнеса, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, в том числе за счет оказания помощи в создании материально-технической базы;

– привлечение временно свободных средств населения через кредитные кооперативы для решения социальных и экономических проблем территорий, в частности проблем жилищного строительства, инвестиций в малый агробизнес;

– субсидирование части процентной ставки субъектам предпринимательской деятельности по кредитам, предоставляемым кредитными кооперативами;

– организация помощи спонсорской, благотворительной, других форм финансовой помощи со стороны отечественных и зарубежных организаций поддержки кооперативного движения;

– удовлетворение потребности субъектов кредитной кооперации в консультационных, юридических, информационных услугах [10].

Принятая Концепция послужила мощным толчком развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в регионе. По данным статистики Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области в 2002 году осуществляли деятельность 14 районных и 1 областной СКПК, выдано около 300 займов (80 из которых субъектам ЛПХ) на общую сумму 29,5 млн. руб. Но уже к 2005 г. функционировали 25 СКПК, выдавшие 1403 займа на общую сумму 105,9 млн. руб.

В 2007 году в реестре числилось уже 80 СКПК, а количество пайщиков достигло 6,9 тыс. чел., общая сумма выданных займов составила 577,3 млн. руб., число оформлен-

ных договоров – 3,6 тысяч. Общая сумма активов СПКК Ростовской области превысила 742 млн. руб.

В целом по Южному федеральному округу с 1996 года до начала 2005 года общее количество СПКК увеличилось более чем 100 раз, а объём портфеля займов возрос с 2,7 млн руб. до 1186 млн руб. [10]. Следует подчеркнуть, что одним из значимых факторов такого роста стал менталитет сельских жителей, выражающийся во взаимном доверии, которое выступает ядром кооперативной философии. Участие органов местного самоуправления в организации и сопровождении деятельности кооперативов лишь упрочило доверие населения, что стало дополнительным стимулом привлечения сбережений в кооперативы.

В 2011 г. проблемы развития сельскохозяйственной кредитной кооперации были рассмотрены в рамках круглого стола «Роль сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации в развитии сельских территорий», проведенном при участии представителей ОАО «Россельхозбанк», Союза сельских кредитных кооперативов, ЮРАКС и Фонда немецкого федерального министерства экономики и труда. Одним из результатов данного мероприятия стало включение СПКК в число субъектов, имеющих право на субсидирование процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам государственных программ «Поддержка малых форм хозяйствования» и «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы». Кроме субсидирования части затрат на СКПК 2-го и 3-го уровней получили возможность пополнять фонды финансовой взаимопомощи из расчета 1 рубль всех бюджетных средств на 1 рубль фонда финансовой взаимопомощи [11].

Расширение мер государственной поддержки СПКК связано с Ведомственной целевой программой Минсельхоза РФ «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014-2016 годы», – возмещение части затрат на уплату процентов в размере 100% ключевой ставки ЦБ РФ по кредитам, получен-

ным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах на цели пополнения фондов финансовой взаимопомощи.

В 2015 г. принят закон № 391-ЗС «О развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в Ростовской области», предусматривающий решение ряда институциональных задач:

- формирование финансовой инфраструктуры, реализующей финансовую взаимопомощь участников системы СПКК;
- создание производственной инфраструктуры, обеспечивающей развитие объектов торгово-закупочной деятельности и объектов по переработке сельскохозяйственной продукции;
- распространение положительного опыта развития системы СПКК;
- повышение уровня финансовой грамотности и деловой активности населения, а также и уровня подготовки и квалификации кадров СПКК;
- популяризация и пропаганда идей СПКК.

Анализ динамики количества СПКК Ростовской области за последние годы (см. рис. 1) демонстрирует определенную закономерность, – до 2015 г. количество действующих сельскохозяйственных кредитных кооперативов устойчиво возрастало, что было обусловлено растущим спросом на оказание финансовых услуг, простотой ведения деятельности, незначительным контролем со стороны государства, а так же оказываемой федеральной и региональной помощью в рамках программ приоритетных направлений развития сельской местности, агропромышленного комплекса и сельского хозяйства.

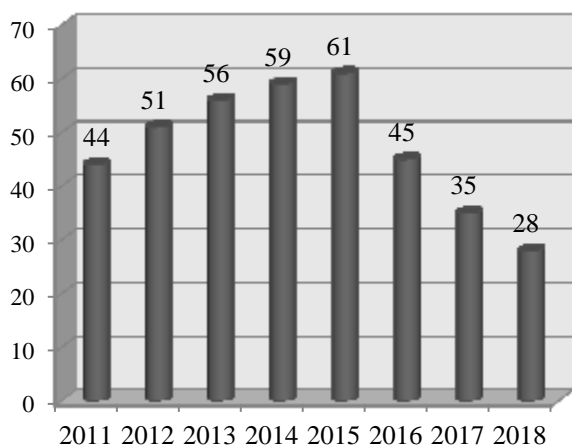

Рис. 1. Изменение численности СПКК Ростовской области в 2011-2018 гг.

С 2016 года начинается резкое снижение численности СПКК под воздействием нескольких факторов, в числе которых уменьшение экономической активности заемщиков, растущая конкуренция со стороны коммерческих банков и ужесточение контроля кооперативов со стороны Банка России. Причем последний фактор сыграл значительную роль ввиду того, что многие кооперативные организации были к этому не готовы, не располагая достаточными техническими возможностями и квалифицированными кадрами.

Региональная государственная поддержка сыграла важную роль в развитии и становлении кооперативного движения. Помощь и содействие оказывались в различных формах:

- компенсации процентной ставки по кредитам и займам, привлечены кредитными кооперативами;

- предоставления субсидий на пополнение портфеля займов кредитных кооперативов;

- выделение средств областного бюджета на пополнение материально-технической базы СПКК;

- обучения за счет средств областного бюджета руководителей и бухгалтеров кредитных кооперативов по программам ДПО, специально разработанным РГЭУ «РИНХ»;

- проведения цикла профильных семинаров в муниципальных образованиях области;

- издание методических пособий по ключевым вопросам организации кредитной кооперации в Ростовской области;

- организации и проведение тематических конференций и НИР по направлению «Тенденции развития малого предпринимательства и кредитной кооперации Ростовской области».

Благодаря развитию кредитной кооперации, займы смогли получить не только субъекты малого бизнеса, в том числе фермерские хозяйства, но и личные подсобные хозяйства.

В настоящее время система сельскохозяйственной кредитной кооперации Ростовской области состоит из 3-х уровней (см. рис. 2).

Такая система не предполагает жесткой подчиненности или прямого регулирования, а имеет характер партнерства. Организации, представленные во II и III уровнях оказывают методическую помощь кооперативам I уровня, представляют общие интересы в органах государственной власти, участвуют в разработке профильных законов и нормативных актов, организуют обучение, круглые столы и форумы по обмену опытом.

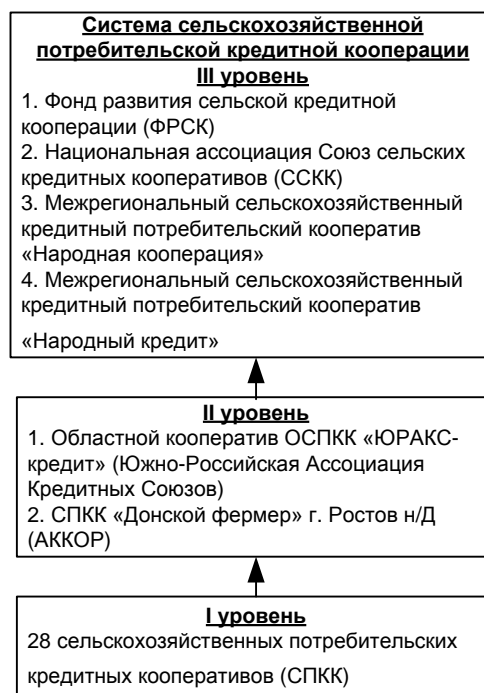

Рис. 2. Система сельскохозяйственной кредитной кооперации Ростовской области

Но до конца 2019 г. во всей системе сельскохозяйственной кредитной кооперации произойдут большие перемены. Это связано с тем, что в марте 2019 г. в Единый реестр саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка внесена Межрегиональная Ассоциация сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов «ЛАД». Теперь все СПКК и СКПК обязаны во исполнение требований части 1 статьи 40.3 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» обязаны вступить в саморегулируемую организацию, в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка». Таким образом, в ближайшее время регулирование системой сельскохозяйственной кредитной кооперации возьмут на себя от 1 до 3 СРО, в сферу деятельности которых будут входить разработка правил внутреннего контроля и финансовых нормативов, а так же контроль за их выполнением. Данная мера выведет надзор за деятельностью СПКК и СКПК из под эгиды Банка России, что в современных условиях создает институциональную неопределенность их деятельности.

Выводы

Анализ ключевых этапов развития кредитной кооперации в Ростовской области позволяет констатировать, что её наиболее динамично развивающейся формой является сельскохозяйственная кредитная кооперация, вносящая важный вклад в решение проблем развития фермерства, малых форм хозяйствования на селе, самозанятости населения в личном подсобном хозяйстве. Особое значение вопросы развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в Ростовской области приобрели в ходе реализации программ импортозамещения, включенных в повестку задач государственной программы развития аграрно-промышленного комплекса. Обосновано, что развитие данного сегмента кредитной кооперации в регионе невозможно без системных мер государственной поддержки, поскольку значительная часть сельскохозяйственных кредитных ко-

оперативов имеет недостаточный уровень финансовой устойчивости. Направлением дальнейшего исследования проблемы может стать разработка методических подходов к оценке финансовой устойчивости сельскохозяйственных кредитных кооперативов для разработки действенных мер государственной поддержки и институционального регулирования их деятельности.

Список литературы

1. Олейникова И.Н. Кредитная кооперация как фактор институционального развития финансовой инфраструктуры предпринимательской деятельности // Теория и практика промышленного развития экономических систем: сб. науч. тр. I-й Междунар. науч.-практ. конф. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2012. – С. 14-18.
2. Алеев В.А. Зарубежный опыт в развитии кредитной кооперации // Вестник ЧГУ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 25.04.2019).
3. Федеральный закон «О кредитной кооперации» от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19 июня 1992 года № 3085-1 в редакции от 21.03.2002 № 31-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 года N 193-ФЗ в редакции от 19.07.2009 № 205-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Синько Ю.В. Исторические вехи развития российской кредитной кооперации // Финансы и кредит. 2008. №30 (318). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 25.04.2019).
7. Невлев В.В. Конституционно-правовое развитие кредитной кооперации в истории России // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2017. №26. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 25.04.2019).
8. Агапова Т.Н., Медведева Н.А., Чегодаева А.Ю. Методика мониторинга социально-экономической эффективности кредитной кооперации // Молочнохозяйственный вестник. 2017. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 25.04.2019).
9. Официальный сайт Южнороссийской ассоциации кредитных кооперативов (ЮРАКС) [Электронный ресурс] URL: <https://www.uraks.com/> (дата обращения: 29.04.2019).

10. Постановление Администрации Ростовской области от 5 августа 2003 г. № 365 «Об утверждении концепции (основных направлений) развития системы кредитной кооперации в Ростовской области на 2003-2005 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://old.donland.ru/?pageid=76828> (дата обращения: 28.04.2019).
11. Круглый стол «Роль сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации в развитии сельских территорий» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruralcredit.ru/> (дата обращения: 28.04.2019).

References

1. Oleynikova I.N. (2012). Credit cooperation as a factor in the institutional development of the financial infrastructure of business activities. *Theory and practice of industrial development of economic systems: Coll. scientific tr. I-th International. scientific-practical conf. - Astrakhan*: Publishing House ASTU, 14-18. (In Russ.)
2. Aleev V.A. (2012). Foreign experience in the development of credit cooperation. *Bulletin of ChGU*. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (appeal date 04.25.2019). (In Russ.)
3. Federal Law "On Credit Cooperation" dated July 18, 2009 No. 190-ФЗ. [Electronic resource]. Access from sprav. Legal system "Consultant". (In Russ.)
4. The Law "On Consumer Cooperatives (consumer societies, their unions) in the Russian Federation" of 19 June 1992 No. 3085-1 as amended on 21.03.2002 No. 31-ФЗ [Electronic resource]. Access from sprav. Legal system "Kon-sultantPlus". (In Russ.)
5. Federal Law "On Agricultural Cooperation" dated December 8, 1995 N 193-FZ as amended on July 19, 2009 No. 205-FZ [Electronic resource]. Access from sprav. Legal system "Consultant". (In Russ.)
6. Sinko Yu.V. (2008). Historical milestones in the development of Russian credit cooperation. *Finance and credit*. 30 (318). URL: <https://cyberleninka.ru/> (request date: 04.25.2019). (In Russ.)
7. Nevlev V.V. (2017). Constitutional-legal development of credit cooperation in the history of Russia. *Vestn. Tom. state un-that. Righ.* 26. URL: <https://cyberleninka.ru/> (request date: 04.25.2019). (In Russ.)
8. Agapova T.N., Medvedeva N.A., Chegodaeva A.Yu. (2017). Methods of monitoring the socio-economic effectiveness of credit cooperation // *Milk Economy Bulletin*. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/> (request date: 04.25.2019). (In Russ.)
9. The official site of the South Russian Credit Cooperative Association (Jurax) [Electronic resource] URL: <https://www.uraks.com/> (appeal date: 04.25.2019). (In Russ.)
10. Resolution of the Administration of the Rostov Region of August 5, 2003 No. 365 "On Approval of the Concept (Main Directions) of the Development of the Credit Cooperation System in the Rostov Region for 2003-2005" [Electronic resource]. URL: <http://old.donland.ru/?pageid=76828> (access date: 04.25.2019). (In Russ.)
11. Round table "The role of agricultural consumer credit cooperation in the development of rural areas" [Electronic resource]. URL: <http://www.ruralcredit.ru/> (appeal date: 04.25.2019). (In Russ.)

УДК 336, 347

Правовые аспекты цифровизации финансов в России

Т.В. Фетисова¹, В.Д. Фетисов²

ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, 603107, Россия,

¹Fetisova.tatyana@mail.ru, ²Fetisov21@mail.ru

Статья поступила 30.04.2019.

Аннотация

В статье исследуются вопросы теории и практики правового регулирования финансовых отношений в условиях цифровизации. Цель исследования состоит в анализе важнейших тенденций развития цифровых финансов и цифрового права, разработке рекомендаций по формированию действенной правовой базы функционирования цифровых финансов, адекватной современным технологическим реалиям на уровне всех субъектов рыночных отношений. В работе использованы фактологические материалы, характеризующие процесс формирования цифровой экономики и финансов России, эмпирический, системный, аналитический и другие методы исследования. Особое внимание уделено важнейшим тенденциям развития цифрового права в аспектах нормативного правового регулирования, правовой доктрины и юридической практики, связанной с цифровыми технологиями. Результатом работы является выявление проблем и перспектив развития цифрового права. В заключение даны предложения по совершенствованию цифрового права в России с целью дальнейшего позитивного социально-экономического развития страны. Сделан вывод: правовое регулирование цифровизации финансов значительно отстает от уровня юридической науки и требований финансовой практики. Данная ситуация ухудшает финансовое благосостояние большинства экономических субъектов, а поэтому требует специального объективного исследования.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые финансы, цифровые финансовые активы, цифровое право

JEL codes: D53, G02, G38, K36

Legal Aspects of Digitalization of Finance in Russia

T.V. Fetisova¹, V.D. Fetisov²

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹Fetisova.tatyana@mail.ru, ²Fetisov21@mail.ru

Received 30.04.2019.

Abstract

The article examines the theoretical and practical issues of legal regulation of finance in the conditions of digitalization. The purpose of the study is to analyze the most important trends of digital finance and digital law development, and to make recommendations for the formation of an effective legal framework for the operation of digital finance, adequate to modern technological realities at all the levels of market economy. Factual materials that characterize the process of the formation of the digital economy and finance in Russia, empirical, systemic, analytical and other research methods were used. Special attention is paid to the most important trends of digital law in the aspects of legal regulation, legal doctrine and legal practice related to digital technologies. The result of the work is the identification of problems and prospects for the development of digital law. In conclusion, proposals for improving digital law in Russia for further positive socio-economic development of the country are made. The conclusion is formulated: the legal regulation of digitalization of finance is far behind the level of legal science and the requirements of financial practice. This situation worsens the financial well-being of the majority of economic entities, and therefore requires special objective research.

Keywords: digital economy, digital finance, digital financial assets, digital law

Введение

Вовлеченность России в процесс формирования цифровой экономики, усложнение структуры рынков, в том числе, финансовых, появление новых финансовых инструментов и технологий повышают значимость формирования эффективного механизма правового регулирования, адекватного современным технологическим реалиям на уровне всех субъектов рыночных отношений: физических лиц, организаций, государства. Главной задачей становится эффективное практическое инвестирование в развитие цифровой экономики и финансов, обеспечение максимизации «цифровых дивидендов» на фоне снижения негативных последствий рисков при осуществлении торговых и финансовых операций с использованием информационно-коммуникационных технологий. Решение данной задачи не представляется возможным без системного исследования правовых аспектов цифровизации экономики и создания действенной правовой базы функционирования цифровых финансов.

Анализ последних исследований и публикаций

К настоящему времени по проблематике цифровой экономики и финансов, а также вопросам их правового регулирования написано тысячи работ, в том числе монографии, учебники и учебные пособия. Появляется все больше сборников материалов научно-практических конференций, посвященных различным аспектам цифровизации. Среди работ в сфере правовой регламентации цифровой экономики и финансов следует отметить работы, посвященные как глобальным изменениям права в условиях цифровизации, так и частным вопросам функционирования отдельных институтов, инструментов, технологий, в частности, цифровых финансовых активов, технологий распределенного реестра, краудфандинга, смарт-контрактов и т.д. Особое внимание уделяется вопросам безопасности в сфере цифровых финансов, сравнительному правовому анализу, международному правовому регулированию цифровой экономики.

При этом работы финансово-экономической и правовой направленности, как правило, не коррелируют между собой и не направлены на решение одной общей задачи: создание эффективного механизма практического инвестирования в развитие цифровой экономики и финансов при максимизации «цифровых дивидендов» и минимизации сопутствующих рисков. Представляется целесообразным подойти к решению этой задачи с точки зрения комплексного экономико-правового подхода.

Материалы и методы

Статья написана на базе фактологических материалов цифровизации экономики и финансов России. Тенденции развития цифрового права рассмотрены в аспектах нормативного правового регулирования, правовой доктрины и юридической практики, связанной с цифровыми технологиями. В работе использованы эмпирический, системный, аналитический и другие методы исследования.

Результаты

Проанализированы важнейшие тенденции развития цифровых финансов и цифрового права в аспектах нормативного правового регулирования, правовой доктрины и юридической практики; выявлены проблемы и перспективы развития цифрового права; даны предложения по совершенствованию цифрового права в России с целью дальнейшего позитивного развития страны.

Обсуждение

Смысловой объем понятия «цифровая экономика» (digital economy) в терминологических изданиях неодинаков, а толкования авторов затрагивают отдельные аспекты этого явления. При этом для обозначения одного явления используются различные понятия, такие как «электронная экономика» (e-economy), «сетевая экономика» (network economy), «интернет-экономика», «веб-экономика» и другие.

Одно из наиболее широких определений цифровой экономики дано Всемирным банком, характеризующим её как парадигму

экономического развития с помощью цифровых технологий, систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий [1].

Что же кроется за этими словами? О каких информационно-коммуникационных технологиях идет речь? И как они делают возможным цифровое управление экономикой и финансами? К основным цифровым технологиям в современном мире относятся: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности. Действительно, интернет и сопутствующие ему технологии достигли развивающихся стран гораздо быстрее, чем прежние технические новшества. Они распространились всего за несколько лет. В развивающихся странах домохозяйств, располагающих мобильным телефоном, больше, чем имеющих доступ к электричеству или чистой питьевой воде (рис. 1).

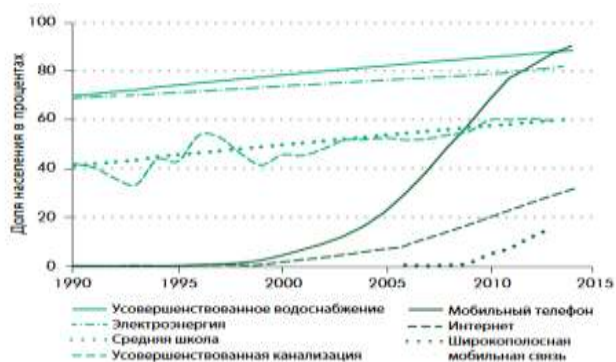

Рис. 1. Распространение цифровых технологий в развивающихся странах [1]

Следствием расширения доступа к интернету стал взрывной рост производства и потребления информации во всем мире (рис. 2). Однако большинство жителей планеты по-прежнему не имеют доступа к интернету, возможности его использовать или средств для его оплаты.

Рис. 2. Типичный день в интернете [1]

В России в 2016 году доля жителей, использующих широкополосный доступ к сети интернет, составляла 18,77 процента, 71 человек из 100 использовал мобильный доступ к сети интернет [2]. Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети интернет в 2017 году, по данным Росстата, составила 83,2%, что на 1,4% больше, чем в 2016 году [3]. Российская Федерация занимает 41-е место в мире по готовности к цифровой экономике и 38-е место по уровню экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий [2].

На официальном уровне в России понятие цифровой экономики определяет «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 (далее - Стратегия) [4]. Согласно пункту 4 Стратегии, цифровая экономика представляет собой «хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг». В настоящее время сформировалось три основных концепции становления цифровой экономики в России, назовем их условно «Концепция минимум» (концепция скептиков), «Концепция максимум» (концепция активных сторонников) и «Официальная концепция».

Скептики – приверженцы «Концепции-минимум» полагают, что цифровая экономика едва ли принесет пользу в качестве управляющего механизма и двинет к новым высотам производство и торговлю на фоне большого числа системных проблем, очевидных и без цифровых технологий.

Сторонники «Официальной концепции» вооружены идеями Программы "Цифровая экономика Российской Федерации", утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р (далее – Программа) [2]. Цифровая экономика в Программе представлена тремя уровнями: «Среда», «Платформы и технологии», «Рынки и отрасли экономики» (рис. 3) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

Программа сфокусирована на двух нижних уровнях цифровой экономики («Платформы и технологии», «Среда»), определяет цели и задачи развития:

– ключевых институтов, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики (направления: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов);

– основных инфраструктурных элементов цифровой экономики (направления: информационная инфраструктура, информационная безопасность).

Рис. 3. Структура цифровой экономики

Каждое из направлений развития цифровой среды и ключевых институтов предполагает поддержку развития как существующих условий для возникновения прорывных и перспективных сквозных цифровых платформ и технологий, так и создание условий для возникновения новых.

В рамках Программы разработаны планы мероприятий по следующим направлениям:

- *нормативное регулирование:*

- формирование комплексного законодательного регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики;

- стимулирование экономической деятельности, связанной с использованием современных технологий, сбором и использованием данных;

- формирование политики развития цифровой экономики на пространстве ЕАЭС.

- *кадры и образование;*

- *формирование исследовательских компетенций и технологических заделов;*

- *информационная инфраструктура;*

- *информационная безопасность;*

- *цифровое госуправление.*

Реализация Программы предполагает взаимодействие государства, бизнеса и науки, так как основным результатом ее реализации должно стать создание не менее десяти национальных компаний-лидеров, развивающих "сквозные" технологии и управляющих цифровыми платформами, которые работают на глобальном рынке и формируют вокруг себя систему исследовательских коллективов и отраслевых предприятий, обеспечивающих развитие цифровой экономики.

Бюджет Программы определен в размере приблизительно 2,16 трлн. руб.: половина – бюджетные источники, половина – внебюджетные источники.

Активные сторонники цифровой экономики – представители «Концепции максимум» полагают, что катализатором экономики является собственно цифровая платформа, появление которой в любой индустрии (Uber, Amazon, CAINIAO, SmartCAT и т.д.)

приводит к существенному сокращению транзакционных издержек и ускорению операционных циклов ее участников. Цифровые платформы задают новые профессиональные стандарты, развивают конкуренцию и формируют динамические рейтинги участников индустрий.

Лидером среди адептов «*Концепции максимум*» выступает Фонд «Цифровые Платформы». Специалисты фонда считают необходимым для целостного развития цифровой экономики расширить идеи, заложенные в Программе «Цифровая Экономика РФ» в части исследовательской деятельности, поскольку остались незамеченными экономические, управленческие, маркетинговые аспекты, которые требуют изучения с детализацией до отраслевого уровня, для того, чтобы обладать практической ценностью. Третий уровень «Рынки и отрасли экономики», где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг) был оставлен в стороне, в связи с этим упущенные направления предлагается реализовать в рамках специальной исследовательской программы. Сторонники «*Концепции максимум*» полагают важным организовать исследования в области цифровой трансформации экономики, а затем применять полученные результаты на практике для создания уникальных, конкурентных, эффективных отраслевых цифровых платформ. В исследовательской программе они предусматривают три направления:

- «*законодатели*» (при принятии новых законов, регулирующих любую сферу жизнедеятельности, должно быть обязательным создание Цифровой Платформы в этой сфере);

- «*регулируемые закупки*» (создание системы автоматической классификации всех регулируемых закупок);

- «*государственные информационные системы*» (передача государственных информационных систем в концессию по конкурсной процедуре) [5].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, по какому бы пути ни пошла современная Россия, каждый из них требует серьез-

ных научно-практических разработок и масштабных финансовых вложений, как со стороны государства, так и организаций и граждан. В сложившихся условиях достичь высокой эффективности инвестиций, максимизации «цифровых дивидендов» невозможно без разработки эффективного механизма правового регулирования цифровой экономики и финансов, необходимость которого осознают представители всех трех концепций.

Однако пока адепты и скептики цифровой экономики формируют свои позиции, вооружаются новыми методами и инструментами, жизнь не стоит на месте. Основные тенденции и направления развития цифровизации финансов обусловлены не только Стратегией и Программой «Цифровая экономика РФ»; но и мировой и отечественной бизнес-практикой.

К числу последних относится активизация инвестиционной политики и инвестиционного менеджмента в сферах, связанных с цифровыми технологиями, изменение структуры инвестиций. На первом плане оказываются:

- *инвестиции в человеческий капитал* (в том числе цифровые компетенции), университеты объявляют об открытии новых факультетов, выпускающих специалистов в этой области;

- *инвестиции в прорывные технологии* (прежде всего, блокчейн). Блокчейн – многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надежного учета различных активов. Потенциально эта технология охватывает все без исключения сферы экономической деятельности и имеет множество областей применения;

- *инвестиции в новые платежные механизмы* (так называемые, криптовалюты, и один из наиболее успешных представителей – биткоин).

Для подтверждения данного тезиса рассмотрим специфику инвестиционной деятельности в сфере биткоин-индустрии, факторы, тенденции и результаты динамики курса биткоина.

Биткоин представляет собой сложную экономическую систему, факторы динамики его курса выступают следствием взаимодействия комплекса политических, правовых и управленческих финансовых решений ведущих субъектов рынка. Общая система факторов курса биткоина представлена в таблице 1.

Таблица 1. Система факторов курса биткоина

Вид фактора по функциональному назначению	Уровень действия фактора		
	международный	национальный	частный
Политические	+ (-)*	+ (-)	+ (-)
Правовые	+ (-)	+ (-)	+ (-)
Управленческие	+ (-)	+ (-)	+ (-)
Торговые	+ (-)	+ (-)	+ (-)

* «+» – положительное влияние, «-» – отрицательное влияние

Положительное влияние на курс оказывают законодательные инициативы, регулирующие обращение и утверждающие биткоин в качестве платежного средства, а также крупные покупки на рынке, новости о совершенствовании технологий биткоина. К падению курса, в первую очередь, могут привести заградительные меры регуляторов. Так, за период с 3.01.2017 г. по 10.09.2018 г. можно выделить три этапа в динамике курса биткоина: а) *роста* с 3.01.2017 г. по 17.12.2017 г. (таблица 2); б) *падения* с 17.12.2017 г. по 6.02.2018 г. (таблица 3); в) *относительной стабильности* с 6.02.2018 г. по 10.09.2018 г. (таблица 4).

Таблица 2. Рост курса и капитализации биткоина в 2017 г.*

Показатели	3.01.2017	1.06.2017	8.12.2017	17.12.2017
Курс BTC, долл	1020	1785	18247	20024
Капитализация BTC, млрд долл	15	27	306	336

Факторы, определяющие динамику курса, представлены на рисунках 5, 6, 7 соответственно.

Рис. 5. Факторы роста курса и капитализации биткоина в 2017 году

Таблица 3. Спад курса и капитализации биткоина в 2017-2018 гг.*

Показатели	17.12.2017	22.12.2017	1.02.2018	6.02.2018
Курс BTC, долл	20024	12500	9181	5996
Капитализация BTC, млрд долл	336	210	156	102

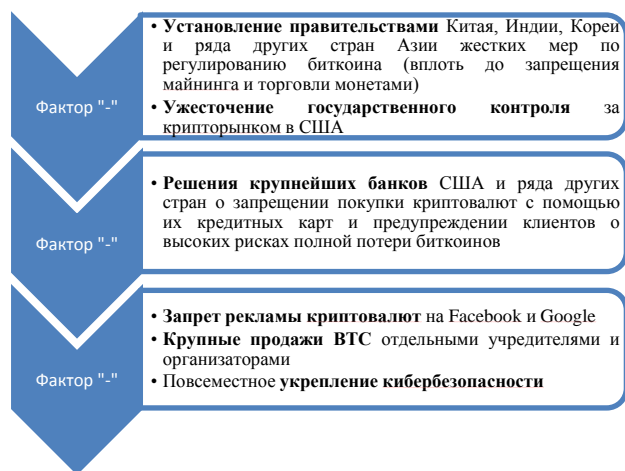

Рис. 6. Факторы спада курса и капитализации биткоина в 2017 – 2018 годах

Таблица 4. Стабилизация курса и капитализации биткоина в 2018 г.*

Показатели	6.02.2018	1.04.2018	1.06.2018	15.11.2018
Курс BTC, долл	5996	6805	7270	5670
Капитализация BTC, млрд долл	102	115	129	98

* Составлено по данным РБК

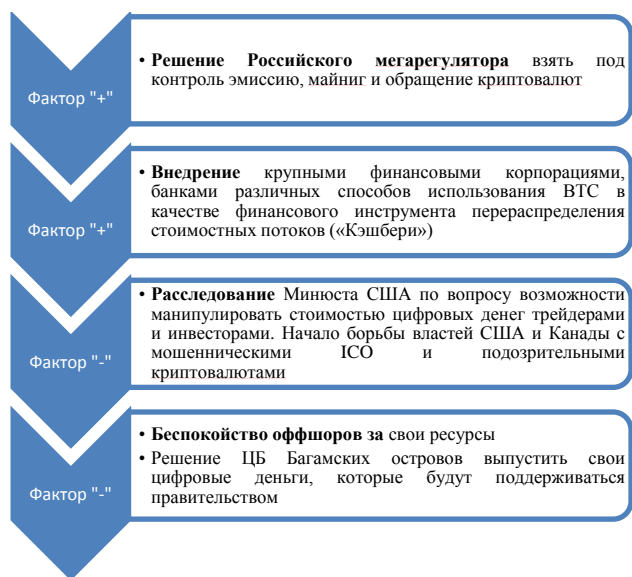

Рис. 7. Факторы стабилизации курса и капитализации биткоина в 2018 году

За период с января по май 2019 года можно констатировать очередной этап незначительного подъема. Курс биткоина на 01.05.2019 – 5608,3 долл. Практика функционирования биткоина не подтвердила его предполагаемые достоинства.

1. Биткоин оказался наиболее уязвимым объектом для криминальной и, прежде всего, киберпреступной деятельности.

2. Субъекты-инвесторы биткоин-индустрии разделились на выигрывающих и проигрывающих (постоянно выигрывают производители компьютерного оборудования и обеспечения, учредители и организаторы платежной системы, инсайдеры, биржевые сотрудники, деятели медиа-рынка, хакеры, лидеры теневого рынка; периодически – майнеры, инвесторы и «рядовые деятели» теневого рынка. Проигрывают все другие участники: массовые пользователи, коммерческие организации, банки, многие предприниматели и государства в целом. При этом основную часть доходов получают зарубежные субъекты.

3. Физические лица и организации – участники системы несут:

➤ *прямые потери* вследствие снижения курса, а также хищений электроэнергии, рабочего времени сотрудников, рабочего времени оборудования, различных элементов самой системы биткоина;

➤ *косвенные потери:* затраты пользователей на техническое, программное, сервисное, антивирусное и прочее обеспечение; повышение стоимости транзакций; увеличение длительности подтверждения сделок.

4. Возникла реальная угроза государственной финансовой системе (риск роста объемов вывода капиталов из страны; дополнительного уклонения от налогов; ослабления рубля и атрофирования банковской системы; расширения теневого сектора и повышения киберопасности товарно-денежного обращения) [6, 7, 8].

Держатели биткоинов, несмотря на огромные потери, делают все, чтобы сохранить, отмыть и увеличить свои активы. Особую активность проявляют сформировавшиеся биткоиновые миллионеры, чиновники, организаторы IT-индустрии.

Реальное исключение из общей массы адептов в России составляет Центральный банк РФ, который предчувствуя шаткость рубля, упорно сопротивляется внедрению биткоина в денежную систему страны. Мегарегулятор России понимает, что использование криптовалюты в качестве официального платежного инструмента неотъемлемо приведет к атрофированию банковской системы страны, обесценению рубля, гиперинфляции и краху государственной финансовой системы.

А что же цифровое право? Будучи средством регулирования, успеет ли оно за бурным потоком цифровизации? Подготовило ли почву для новых объектов гражданских прав? Готово ли защитить граждан и взять на себя функции регулятора? Для ответа на эти вопросы рассмотрим три составные части правового поля: собственно нормативное правовое регулирование, правовую доктрину и юридическую практику, связанную с цифровыми технологиями.

В настоящее время блок правового регулирования цифровой экономики и финансов представлен пока только:

- Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы;

- Программой "Цифровая экономика Российской Федерации";

- Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ». При этом надо отметить, что принятый закон существенно отличается от его проекта, в числе объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) так и не появились «цифровые финансовые активы», законодатель ограничился «цифровыми правами», что, конечно же, не решает проблемы оборотоспособности криптовалют.

Рассмотрение проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах» № 419059-7 перенесено 20.03.2019 г. на апрель 2019 г., а за окном уже май, соответственно, такие явления, как «цифровой финансовый актив», «майнинг», «криптовалюта», «токен», «смарт-контракт», «цифровой кошелек» снова остались без официального закрепления и определения.

Существенным подспорьем блока правового регулирования цифровой экономики и финансов выступают международная и национальная системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ). Необходимость выполнения Российской Федерацией Международных рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), являющихся общепризнанными международными стандартами по ПОД/ФТ/ФРОМУ, важность следования Руководству ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода «Виртуальные валюты», а также насущная потребность реализации национальных интересов в области противодействия легализации преступных доходов заставляют национальную систему ПОД/ФТ постоянно развиваться и совершенствоваться. Тем более что цифровые финансовые активы все чаще используются в качестве средства платежа за оказание услуг криминального характера.

Что касается правовой доктрины, то здесь необходимо отметить большое число работ, посвященных как глобальным изме-

нениям права в условиях цифровизации [9], так и частным вопросам правовой регламентации, в том числе правовому режиму криптовалют [10, 11]. Четвертый год подряд Федеральная служба по финансовому мониторингу, Международный учебно-методический центр финансового мониторинга выступают организаторами научно-практических конференций Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, последние две из которых были посвящены различным, в том числе правовым проблемам эпохи криптоэкономики.

Говоря о юридической практике, нельзя не упомянуть о получающем все большее распространение движении legal tech [12], цель которого - пересмотр традиционных взглядов на разрешение юридических вопросов путём внедрения современных информационных технологий в сфере правовых услуг, в частности, для:

- оптимизации решения задач клиентов (создание ботов, специализирующихся в вопросах расторжения брака, подготовке апелляций по штрафам за нарушение правил дорожного движения и т.д.);

- оптимизации работы юриста (использование систем облачного хранения данных и компьютерной безопасности; автоматизация типовых задач, таких как подготовка проектов стандартных писем, контроль сроков выполнения, подготовка и анализ типовых договоров, выявление проблемных положений в документах для дальнейшего анализа; технологии, уменьшающие трудоёмкость работы юриста, в частности, анализ данных предыдущих судебных решений и оценка перспектив разбирательства по текущему делу);

- оптимизации работы судей (реализация идеи электронного правосудия; повышение эффективности работы судей за счёт использования программного обеспечения, помогающего выделить ключевые моменты и правовые вопросы спора, а также в поиске решений по делам, в которых выдвигались сходные или идентичные аргументы для повторного использования их текста; автоматизация подготовки проектов с предоставлением сторонам возможности ознакомиться с

ними и, возможно, отказаться от иска, избежав судебных издержек.

В целом юридическое сообщество с оптимизмом наблюдает за успехами legal tech.

Выводы

Проанализировав основные теоретические и практические правовые аспекты цифровизации финансов, можно обозначить ряд тенденций и перспектив развития цифрового права:

1. Правовая квалификация цифровых финансовых активов – задача все еще нерешенная. По-прежнему остаются актуальными следующие правовые проблемы криптовалют:

- криптовалюты до сих пор не нашли отражение в системе объектов гражданских прав;

- не определен правовой режим криптовалют в денежном, бюджетном, налоговом законодательстве, в частности, для определения налогооблагаемой базы для исчисления НДС, налога на прибыль и др.;

- не определены меры административного и уголовно-правового воздействия в случае нарушения законодательства: при легализации криптовалют либо при отказе от их легализации.

2. Очевидно, происходит смещение акцентов в правовом регулировании цифровых финансовых активов из сферы законодательного в сферу подзаконного регулирования.

3. Правовое регулирование цифровых финансов движется в сторону приоритета публично-правового регулирования.

4. Процесс международной стандартизации в праве, связанной с развитием цифровой экономики и финансов, скорее всего, выйдет за рамки системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, а сами стандарты будут последовательно имплементироваться в национальные правовые системы.

5. Правовая доктрина и тем более юридическая практика, связанная с цифровыми технологиями, давно оставили позади сферу официального регулирования.

На фоне выявленных тенденций и проблем право не должно снимать с себя функции регулятора общественных отношений, сдаваться перед напором цифровой реальности, а наоборот методом проб и ошибок постараться разработать действенный механизм правового регулирования, в противном случае мы получим неформальное право в действии. В числе первоочередных задач правотворческой деятельности следует назвать:

- выбор подхода к правовому регулированию цифровых финансов в целом и цифровых финансовых активов, в частности,

- непосредственно подготовку изменений и дополнений в:

- Гражданский кодекс РФ - в части определения цифровых финансовых активов в качестве объектов гражданских прав;

- Налоговый кодекс РФ - в части закрепления правового режима криптовалют в целях налогообложения;

- Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ – в части определения мер административного и уголовно-правового воздействия в случае нарушения законодательства: при легализации криптовалют либо при отказе от их легализации;

- Федеральный закон «О Центральном банке РФ (Банке России)» - в части ограничения криптовалют от денежных суррогатов; включения в Национальную платежную систему при принятии соответствующего решения;

- Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» - в части установления возможности открытия и ведения криптовалютных счетов клиентов кредитными организациями в случае их легализации;

- Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в целях определения возможности отнесения криптовалют к валютным ценностям;

- Федеральный закон «О национальной платежной системе» - в части признания операций по переводу криптовалюты в качестве платежной услуги;

- Федеральный закон «О бухгалтерском учете» и др.

➤ принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах».

Реальное наполнение содержания указанных актов правовыми решениями насущных проблем финансово-экономической практики позволит существенно ускорить и повысить эффективность цифровизации России, помочь в мониторинге неформальных финансов в целом и криптовалют в частности.

Список литературы

1. Доклад Группы Всемирного банка о мировом развитии «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/24721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 17.04.2019)
2. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Программы «Цифровая экономика РФ» от 28 июля 2017 г. № 1632-р // ИСС Гарант
3. Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril4/19.xls
4. Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» от 9 мая 2017 г. № 203 // ИСС Гарант
5. Сайт фонда «Цифровые платформы». Режим доступа: <http://fidp.ru/>
6. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Проблемы использования биткойна и экономическая безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. – №3. – С. 452-464.
7. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Финансовая аналитика курса биткойна: факторы, результаты и перспективы // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 12. – С. 2740-2754.
8. Фетисов В.Д. Проблемы использования финансового контроля в России в современных условиях // Финансы и кредит. – 2017. – Т.23. – № 30. – С. 1768-1784.
9. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1(253)
10. Сидоренко Э.Л. Правовой статус криптовалют в РФ. Экономика. Налоги. Право. 2018, № 2
11. Fetisova T.V. Economic and Legal Issues of a Bitcoin actual paradigm. III Network AML/CFT Institute International Scientific and Research Conference "FinTech and RegTech". 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://knepublishing.com/index.php/Kne-Social/article/view/1538/3643> //
12. How Legal Technology Will Change the Business of Law / Ch. Veith, M. Bandlow, M. Harnisch, H.

Wenzler, M. Hartung, D. Hartung. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bucerius-education.de/fileadmin/content/pdf/studies_publications/Legal_Tech_Report_2016.pdf

References

1. World Bank report "Digital dividends" URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf>
2. Order of the Government of the RF "On Approval of the Program "Digital Economy of the Russian Federation" of July 28, 2017. ISS Garant. (In Russ.)
3. Share of organizations using broadband Internet access URL: gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril4/19.xls.
4. Presidential Decree "On approval of the Information Society Development Strategy in the Russian Federation for 2017-2030" dated May 9, 2017. ISS Garant. (In Russ.)
5. The website of the Digital Platforms Foundation. Access mode: <http://fidp.ru/>
6. Fetisov V.D. & Fetisova T.V. (2018) Problemy ispol'zovaniya bitkojna i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii [Problems of using bitcoin and economic security of Russia]. *National Interests: Priorities and Security*. 14, 3, 452-464. (In Russ.)
7. Fetisov V.D. & Fetisova T.V. (2018) Finansovaya analitika kursa bitkojna: faktory, rezul'taty i perspektivy [Financial analysis of bitcoin exchange rate: factors, results and prospects]. *Finance and credit*. 24, 12, 2740-2754 (In Russ.)
8. Fetisov V.D. (2017) Problemy ispol'zovaniya finansovogo kontrolya v Rossii v sovremennykh usloviyakh [Problems of financial control in Russia in modern conditions]. *Finance and credit*. 23, 30, 1768-1784. (In Russ.)
9. Khabriyeva T.YA., Chernogor N.N. (2018) Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti [Law in the digital reality]. *Journal of Russian Law*. 1(253) (In Russ.)
10. Sidorenko E.L. (2018) Pravovoy status kriptovalyut v RF [Legal status of cryptocurrency in the Russian Federation]. *Economy. Taxes. Legal Law*. 2. (In Russ.)
11. Fetisova T.V. (2018) Economic and Legal Issues of a Bitcoin actual paradigm. III Network AML/CFT Institute International Scientific and Research Conference "FinTech and RegTech". URL: <https://knepublishing.com/index.php/Kne-Social/article/view/1538/3643> //
12. How Legal Technology Will Change the Business of Law / Ch. Veith, M. Bandlow, M. Harnisch, H. Wenzler, M. Hartung, D. Hartung]. URL: http://www.bucerius-education.de/fileadmin/content/pdf/studies_publications/Legal_Tech_Report_2016.pdf

УДК 330.341.1

Национальная инновационная система: сущность и основные компоненты

Е.П. Гармашова

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Гоголя, 14, 299007, Российская Федерация, elena.chep@rambler.ru

Статья поступила 25.01.2019.

Аннотация

В статье рассматривается сущность категории «национальная инновационная система», обосновывается роль инновационных систем в обеспечении конкурентоспособности и стимулировании экономического роста. Автором исследуются подсистемы и элементы инновационных систем, такие как: подсистема генерации новых знаний (включающая научно-исследовательские учреждения), подсистема производства (предприятия, внедряющие и распространяющие нововведения), инновационная инфраструктура (которая формализует отношения между системой генерации знаний и производством: технопарки, технополисы, венчурные фонды и др.), институциональные условия как формализованного так и неформализованного характера (государственное управление, правовое регулирование, рыночные, организационные и другие условия). Также в статье рассматриваются факторы и условия эффективного функционирования национальной инновационной системы.

Ключевые слова: инновации, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, инновационная система, инновационная инфраструктура, технопарк, технополис.

JEL code: O31

National innovation system: essence and main components

E.P. Garmashova

Sevastopol State University, Sevastopol, Gogolya St., 14, 299007, Russian Federation, elena.chep@rambler.ru

Received 25.01.2019.

Abstract

The article deals with the essence of the category «national innovation system», the role of innovation systems in the competitiveness' increase and stimulating of economic growth. The author examines the subsystems and elements of innovation systems, such as: a subsystem for generating new knowledge (including research institutions), a production subsystem (enterprises that introduce high technologies into production), an innovation infrastructure (which formalizes the relationship between the knowledge generation system and production: technoparks, technopolis, venture funds, etc.), institutional conditions both formalized and non-formalized (public administration, legal regulation, market, organizational and other conditions). In conclusion the author gives a clear-cut presentation of factors and conditions of effective functioning of the national innovation system.

Keywords: innovation, research and development, innovative system, innovation infrastructure, technology park, technopolis.

Введение

Распространение идеи о нелинейности инновационных процессов привело к возникнове-

нию концепции национальной инновационной системы (НИС), которая имеет важное практическое значение, поскольку дает возможность использовать системный подход к совершенство-

ванию инновационных процессов на микро- и макроуровнях. Хотя базовая концепция «национальной системы инноваций» была сформулирована немецким экономистом Ф. Листом еще в 1841 году [1], все же родоначальником этой концепции следует считать К. Фримана, который в 1980-х годах ввел категорию «национальная инновационная система» и определял ее как «сложную систему взаимодействия экономических субъектов и общественных институтов (таких, как ценности, нормы, право), которые создают, хранят, распространяют новые знания, преобразующиеся в новые технологии, продукты и услуги» [2].

На сегодняшний день существуют различные определения национальной инновационной системы. В трудах зарубежных и отечественных экономистов можно выделить два основных подхода.

Во-первых, согласно классическому определению Б.-А. Лундвалла и Р. Нельсона, «инновации является комплексным процессом, который объединяет разных участников, таких как фирмы, производители новых знаний, технологические центры, аналитические центры, которые находятся во взаимозависимости и создают таким образом инновационную систему» [3]. Этот подход имеет две важные характеристики. Во-первых, национальная инновационная система выступает как совокупность отдельных институтов и взаимосвязей между ними, а во-вторых, делается упор на то, что инновационный процесс сохраняет тесную связь с национальными экономическими системами. Считается, что отдельные институты или имеют национальное происхождение, или же размещаются в пределах национальных границ, не совсем корректно в современных условиях глобализации и усиления взаимосвязей между странами.

Во-вторых, существует и более широкое определение инновационной системы. Так, по мнению Ч. Эдквиста, «инновационная система объединяет все важнейшие экономические, социальные, политические, организационные и другие факторы, влияющие на развитие, диффузию и использования инноваций» [4]. В данном подходе к инновационной системы относятся не только институты, которые непосредственно участвуют в инновационном процессе, но и значительный круг факторов непрямого действия. Такое определение нельзя считать четким и конкретным. Однако этому подходу присуща достаточно важная идея, что на инновационную систему в современных условиях значительное влияние оказывает внешний сектор, поскольку

практически всегда иностранные предприятия, учреждения и организации прямо или косвенно участвуют в инновационных процессах в стране. Поэтому достаточно трудно назвать инновационную систему «национальной», скорее это «инновационная система страны». Однако в западной литературе понятие «national» используется как в значении «национальная», так и «государственная». То есть, в современных условиях предлагаем считать категории «национальная инновационная система» и «инновационная система страны» синонимичными.

Таким образом, можно сделать вывод, что инновационная система страны является результатом сложного комплекса отношений и взаимосвязей между всеми участниками инновационного процесса в стране, которые создают, накапливают, распространяют и используют новые знания.

Основная часть.

Теоретические исследования и практический опыт позволяют сформулировать основной закон формирования инновационной системы страны: национальная (государственная) инновационная система однозначно соответствует общественно-экономическим отношениям и уровню развития производительных сил государства, на территории которого она функционирует [5]. Следствием этого закона является то, что НИС должна формироваться индивидуально для каждой страны, однако в каждом конкретном случае могут быть использованы отдельные подходы, положительно зарекомендовали себя. Так, можно выделить общую цель - повышение благосостояния населения страны, хотя перед инновационными системами разных стран могут ставиться различные задачи:

- увеличение объемов производства наукоемкой и высокотехнологичной продукции;
- повышение уровня образованности населения;
- создание условий для обновления морально и физически изношенного основного капитала;
- создание дополнительных рабочих мест в сфере науки и в производстве;
- решения собственных экологических проблем за счет использования новейших технологий.

Таким образом, единое определение национальной инновационной системы до сих пор отсутствует. Инновационные системы разных стран имеют свои особенности, поскольку раз-

личаются условия инновационной деятельности: уровень экономического и технологического развития, объемы инвестиций в НИОКР, численность научных работников, исторические и национальные особенности и др. В результате национальные инновационные системы дифференцируются по организационной структуре, по механизмам создания, внедрения и распространения инноваций [2]. То есть НИС стран отличаются не только по доле расходов на НИОКР в ВВП, но и по другим качественным характеристикам. Например, в 1970-х годах уровень расходов на НИОКР в СССР был на 1,5% выше, чем в Японии. Несмотря на это, в Японии в большей степени были налажены связи между научными организациями, производителями и потребителями.

Таким образом, не существует единой действенной модели национальной инновационной системы, так же, как и не существует единой, эффективной инновационной стратегии государства. Однако инновационные системы различных стран имеют определенные общие черты, поэтому опыт наиболее конкурентоспособных стран можно и нужно принимать во внимание. Общими методологическими принципами построения НИС остаются идеи Й. Шумпетера о конкуренции на основе инноваций, что является главным фактором экономического роста, а также о роли институциональных условий инновационной деятельности, которые напрямую влияют на ее содержание и структуру. Таким образом, в инновационной системе центральное место занимают подсистемы и формы их взаимодействия. Набор подсистем и элементов, входящих в инновационные системы, не является жестко фиксированным. Обобщая исследования и мировой опыт, выделим следующие группы подсистем, которым уделяет внимание ряд авторов и которые присутствуют в большинстве национальных инновационных систем:

- подсистема генерации новых знаний (научно-исследовательские учреждения, которые создают новации - «результаты фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в любой сфере деятельности» [6]);

- подсистема производства (предприятия, внедряющие и распространяющие нововведения, то есть результаты внедрения научных исследований в производство);

- инновационная инфраструктура, которая формализует отношения между системой генерации знаний и производством (способствует созданию инноваций);

- институциональные условия как формализованного так и неформализованного характера (государственное управление, правовое регулирование, рыночные, организационные и другие условия).

Основными критериями выделения этих подсистем являются:

- функциональная роль в инновационном процессе (научные разработки, производство, обеспечение взаимодействия науки и производства);

- основной продукт, который производится (новация, нововведение, инновация в целом).

Основу национальной инновационной системы составляет такая ее подсистема как генерация знаний, которая охватывает совокупность организаций, выполняющих фундаментальные и прикладные исследования и разработки. Основной организацией, объединяющей ведущих ученых каждого государства, может быть как государственная так и общественная организация. Например, в Германии - это Общество Макса Планка, в Нидерландах - организация прикладных научных исследований (TNO) и Организация научных исследований (NWO), во Франции - Национальный центр научных исследований (CNRS), в Великобритании - Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе (RSLINK), в США, Китае, России - академии наук. Целью таких учреждений является, в первую очередь, прогресс в фундаментальных и прикладных исследованиях, а также инновационное развитие страны. Надо отметить, что значительный объем исследований и разработок выполняется в высших учебных заведениях. По мнению многих экономистов, высшее и профессиональное образование является той основой, которая способствует росту творческого потенциала, креативности и инновационной активности. Первостепенное значение имеют такие характеристики системы образования как качество, доступность, а также материально-техническая обеспеченность.

Производство наукоемкой продукции осуществляется как крупными корпорациями, так и малыми и средними предприятиями, работающими в сфере наукоемкого бизнеса. Опыт действующих инновационных систем показал, что развитие малого инновационного предпринимательства становится возможным только в условиях стабильно работающих крупных объединений предприятий. Малое инновационное предпринимательство может стать основным исполнителем инновационной деятельности и фактором развития экономики, но, как показывает

опыт Китая периода «культурной революции», лишь при условии конкурентоспособной промышленности.

Особая роль в инновационном процессе принадлежит инновационной инфраструктуре (технопаркам, технополисам, бизнес-инкубаторам, консалтинговым фирмам, финансовым структурам и др.). Все эти организации, особенно технопарки, является важной современной формой взаимодействия образования, науки и производства, обеспечивает быстрое внедрение научно-технических достижений в производство. В рамках инновационной инфраструктуры происходит взаимодействие с зарубежными инновационными системами. Так, в последние годы ярко определилась тенденция к созданию глобальных сетей инновационной деятельности, среди которых лидирующее место занимают европейская бизнес сеть (European Business Network - EBN) и сеть инновационных центров (Innovation Relay Centers - IRC), целью которых является привлечение предприятий и организаций к инновационной деятельности.

Взаимодействие между субъектами инновационной системы может принимать следующие формы: совместные исследования, закупки оборудования, обмен информацией и др. Именно многообразие форм, видов и методов взаимодействия участников инновационного процесса является основным фактором дифференциации национальных инновационных систем, поскольку связи играют ключевую роль в инновационном процессе. Поэтому в исследованиях инновационных систем важное место занимает оценка потоков знаний и информации. Так эксперты ОЭСР выделяют четыре типа взаимодействия между элементами НИС:

- взаимодействие между предприятиями, например, совместная научно-исследовательская деятельность, формирование научно-технических объединений и другие формы научно-технического сотрудничества;

- взаимодействие между университетами государственными научными учреждениями и предприятиями. При этом подчеркивается, что связи между научными учреждениями и производственными предприятиями при прямом или косвенном участии государства (которые часто принимают форму регионов науки, технополисов, технопарков, инновационных бизнес-инкубаторов и т.д.), могут стать одним из важнейших национальных активов в продвижении инноваций и важным фактором повышения эффективности функционирования национальной инновационной системы. Также формами взаи-

модействия этого типа могут быть совместная исследовательская деятельность, совместные патенты и публикации, научно-практические конференции, неформальные связи и т.д.;

- распространение знаний и диффузия технологий являются наиболее традиционными типами взаимосвязей в инновационной системе. Для разных стран и секторов экономики характерны различные темпы внедрения технологий. Для производств, которые сами не проводят НИОКР, трансфер технологий является особенно важным. Итак, инновационная активность все больше зависит от использования научных достижений, которые были созданы предприятиями и которые могут принимать форму лицензий, патентов, ноу-хау, новых машин и оборудования и т.д.;

- ключевым потоком внутри инновационной системы также является мобильность рабочей силы, поскольку уровень образования, навыки и квалификация персонала играют критически важную роль во внедрении новых технологий. Инвестиции в инновационные технологии должны сопровождаться мобильностью рабочей силы, повышением ее квалификации и развитием навыков [7].

Большой вклад в исследование взаимодействия субъектов инновационных систем сделал М. Портер. Не пользуясь прямо концепцией НИС, он обосновал механизм обратных связей между производителями и потребителями в рамках кластерных структур. Под кластером он понимает «сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, предприятий родственных отраслей, а также связанных с их деятельностью организаций» (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений и т.д.) [8]. В отличие от формальных объединений, предприятия, входящие в кластер, сохраняют экономическую самостоятельность, но получают дополнительные преимущества от координации действий, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности каждого из участников. В результате исследования конкурентных позиций отраслей разных стран М. Портер сделал вывод, что «конкурентоспособные в международном масштабе предприятия концентрируются в одной стране, а порой в одном регионе страны» [8]. «Предприятие, достигает конкурентных преимуществ на мировом рынке, распространяет свое влияние на ближайшее окружение»: потребителей, конкурентов, поставщиков и т.д. «Успехи окружения оказывают положительное

влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данного предприятия» [8]. В результате такого взаимодействия для всей национальной экономики кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка и базы международной экспансии. формируется кластер.

Таким образом, эффективность функционирования национальной инновационной системы зависит в большой степени от того, насколько эффективно участники инновационного процесса взаимодействуют между собой как элементы коллективной системы создания знаний и их использования в целях технологического прогресса и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики.

Эффективное функционирование национальной инновационной системы требует определенных условий, таких как активная роль государства, особенно на первых этапах формирования и функционирования НИС (с целью формирования стратегии развития, выбора приоритетных направлений инновационной деятельности и начального обеспечения ее развития ресурсами), прозрачное и стимулирующее законодательство в сфере научной и инновационной деятельности, наличие спроса на инновационные товары со стороны большинства хозяйствующих субъектов и др. [9].

Заключение

Вопросы формирования национальной инновационной системы являются актуальными для России, поскольку необходимо избежать рисков глобализации и максимально привлечь ресурсы развития. Используя благоприятную конъюнктуру мировых рынков России, удавалось конкурировать на мировых рынках с невысокотехнологичной продукцией. Однако, распространение гиперконкуренции на все новые рынки и экономические санкции существенно уменьшили экспортный потенциал. В таких условиях возможности экономического роста и повышения конкурентоспособности кроются в инновационных факторах и условиях. Особенно важным механизмом укрепления конкурентоспособности может стать формирование и эффективное функционирование в стране инновационной системы, поскольку, как утверждает основатель теории инновационных систем К. Фриман, именно в рамках НИС государство формирует и осуществляет политику, направленную на поддержание высокого уровня конкурентоспособности и эффективности экономики страны.

Список литературы

1. List F. National System of Political Economy : in 2 vol. – New York : Cosimo Classics, 2005. – Vol. 2 : The Theory. – 248 p.
2. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance : Lessons from Japan. – London : Frances Printer Publishers, 1987. – 168 p.
3. Nelson R. National Innovation Systems : A Comparative Analysis. – New York : Oxford University Press, 1993. – 560 p.
4. Systems of Innovation : Technologies, Institutions and Organizations. – London : Pinter Publishers, Cassell Academic, 1997. – 432 p.
5. Иванов В.В. Национальные инновационные системы: опыт формирования и перспективы развития. // Инновации. – 2002. – №4. – С. 14–18.
6. Фатхутдинов Р.А. Глобальная конкурентоспособность. На стол современному руководителю: [монография]. – М. : Стандарты и качество, 2009. – 463 с.
7. National Innovation Systems [Электронный ресурс] // Organization for Economic Co-operation and Development : [сайт]. – Электрон. данные. – Paris: OECD, 1997. – Режим доступа : <http://www.oecd.org/dataoecd/35/56/2101733.pdf> (22.11.17).
8. Портер М. Конкуренция. – Москва : ИД Вильямс, 2010. – 592 с.
9. Варналій З.С., Гармашова О.П. Конкурентоспроможність національної економіки: проблеми та пріоритети інноваційного забезпечення. – К.: Знання України, 2013. – 387с.

References

1. List F. (2005). *National System of Political Economy: in 2 vol.* New York, Cosimo Classics Publ., Vol. 2: The Theory, 248.
2. Freeman C. (1987). *Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan.* London, Frances Printer Publ., 168.
3. Nelson R. (1993). *National Innovation Systems : A Comparative Analysis.* New York, Oxford University Press, 560.
4. Edquist C. (1997). *Systems of Innovation : Technologies, Institutions and Organizations.* London, Pinter Publishers, Cassell Academic, 432.
5. Ivanov V.V. (2002). Nacionalnie innovacionnie sistemi : opit formirovaniya i perspektivi razvitiya [National Innovation Systems: Formation Experience and Development Prospects]. *Innovatsii [Innovations]*, 4, 14–18. (In Russ.)
6. Fathutdinov R.A. (2009). *Globalnaya konkurentosposobnost. Na stol sovremennomu rukovoditelu: monografiya [Global competitiveness. On the table to the modern leader].* Moscow, Standarti I kachestvo [Standards and quality]. 463. (In Russ.)
7. *National Innovation Systems. Organization for Economic Cooperation and Development* (1997). Paris,

OECD, Url.: <http://www.oecd.org/dataoecd/35/56/2101733.pdf>. (Date of access: 22.11.2017). (In Russ.)

8. Porter M. (2010). *Konkurenciya* [Competition]. Moscow, ID Vilyams Publ, 592. (In Russ.)
9. Varnaliy Z.S. Garmashova O.P. (2013). *Konkuretos-promognist nacionalnoi ekonomiki : problem taprioriteti innovaciynogo zabezpechennya* [Competitiveness of the national economy: problems and priorities of innovation support]. Kiev, Znannya Ukraini [Knowledge of Ukraine], 387. (In Russ.)

УДК 334.01, 004.9

Создание драйверов цифровизации экономики в высших учебных заведениях Российской Федерации

С.А. Морозов¹, В.Г. Санков²

ФГБОУ ВО СГТУ имени Гагарина Ю.А., Саратов, 410054, Российская Федерация,

¹morozovsa@sstu.ru, ²sankovvg@mail.ru

Статья поступила 22.02.2019.

Аннотация

Целью исследования является рассмотрение драйверов развития цифровизации образовательных учреждений. В статье рассматривается существующее положение использования цифровых технологий и трендов их дальнейшего развития. На основании статистических показателей анализируются количественные показатели подготовки специалистов информационных направлений подготовки. Проведен анализ изменения структуры управления вузов Российской Федерации для выполнения государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Выявлены проблемы подготовки кадров для цифровизации экономики. Выявлены возможности участия населения в цифровизации экономики в зависимости от уровня образования и сформированных компетенций под влиянием внешней среды. Предложены меры по приобщению к цифровизации студентов не только информационных направлений подготовки. Предложенная концепция создания цифровой площадки позволяет усилить взаимодействие вузовского образования с практическими задачами бизнес-сообщества, позволяя сформировать у студентов соответствующие компетенции.

Ключевые слова: цифровизация, образование, кадры, драйвер, экономика, тренд, цифровая площадка.

JEL codes: I25

Creation of digitalization economy drivers in higher educational institutions of the Russian Federation

S.A. Morozov¹, V.G. Sankov²

Yuri Gagarin State Technical U Saratov, 410054, Russian Federation,

¹morozovsa@sstu.ru, ²sankovvg@mail.ru

Received 22.02.2019.

Annotation

The purpose of the study is to consider the drivers of the development of digitalization of educational institutions. The article discusses the current situation of using digital technologies and trends for their further development. On the basis of statistical indicators, quantitative indicators of the training of information preparation specialists are analysed. The analysis of changes in the management structure of universities of the Russian Federation for the implementation of the state program «Digital economy of the Russian Federation». The problems of personnel training for digitization of the economy are revealed. The possibilities of public participation in digitalization of the economy, depending on the level of education and the formed competencies under the influence of the external environment, are revealed. The proposed measures for the introduction to the digitalization of students not only information areas of training. The proposed concept of creating a digital platform allows you to enhance the interaction of higher education with the practical tasks of the business community, allowing you to form the appropriate competencies of students.

Keywords: digitalization, education, driver, economy, trend, digital marketplace.

Введение

Одним из трендов развития Российской экономики стало создание как отдельного

направления развития экономики её цифрового сегмента. Началом тренда стоит считать послание президента Российской Федерации В.В. Путина 1 марта 2018 года [1]. В развитие направления цифровизации экономики была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Программа сфокусирована на 2 нижних уровнях цифровой экономики - базовых направлениях, одним из которых является развитие ключевых институтов, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов) [2].

Кадры и образование являются основополагающей основой цифровой экономики. Именно от них, от их компетенции и идей, зависит разработка инновационных проектов и их дальнейшая реализация. С точки зрения компетенций возможно разделить обучаемых на профильные направления (у них компетенции устанавливаются образовательными стандартами) и непрофильные. У непрофильных направлений подготовки невозможно развить компетенции цифровой экономики опираясь только на нормативную документацию образовательного стандарта.

Анализ тенденций в развитии

Обращаясь к официальному сайту Федеральной службы государственной статистики, видно, что приоритет отводится такому направлению, как «Цифровая экономика Российской Федерации» (рис. 1).

Рис. 1. Наиболее актуальные разделы статистики на сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

По вопросам учета кадров и образования в Российской Федерации в период с 2010 по 2017 гг. наблюдается устойчивое снижение, так падение к 2017 году составило 41,4% по численности студентов (с 2010-2015 гг. – 34,1%), обучающихся по образовательным программам высшего образования (табл. 1). В тот же период наблюдается рост выпускников направления «Информатика и вычислительная техника» в 4 раза в возрастной группе населения 17-25 лет (табл. 1). При этом в период с 2010 по 2015 год падает количество населения в возрасте 23% [3]. Тем самым прослеживается тенденция к снижению востребованности высшего образования у молодых людей в первые годы завершивших школьное обучение.

Падение количества населения данной возрастной группы и увеличение количества выпускников направления «Информатика и вычислительная техника» позволяет сделать вывод о том, что все большая доля выпускников выбирает для себя участие в формировании именно цифрового сегмента экономики страны.

Таблица 1. Статистика изменения численности студентов и выпускников направления подготовки «Информатика и вычислительная техника» по годам

№	Наименование показателя	Год							
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 тыс. человек населения ¹	493	454	424	394	356	325	300	289
2	Численность выпускников государственных образовательных организаций высшего образования по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника» на 10 тыс. человек населения ²	2	2	2	2	4	6	7	8

Цифровая экономика невозможна без достаточного количества специалистов. Министерство экономического развития РФ делает основную ставку на цифровизацию во всех своих среднесрочных и долгосрочных документах. Это касается и прогноза, и разрабатываемой стратегии до 2035 года. Через десять-пятнадцать лет не останется ни одной сферы деятельности, где не будут задействованы цифровые технологии. Поэтому раздел «Кадры и образование» в программе «Цифровая экономика» при важности остальных разделов является ключевым: именно он делает возможным реализацию всего остального, что уже придумано или будет придумано в будущем. В случае с кадрами в системе образования, поскольку она сильно ориентирована на государство, без опережающего регулирования не обойтись [4]. При этом понятным является то, что невозможно быстро изменить систему образования из-за ее инертности. Остается открытым вопрос роли выпускников

неинформационных направлений подготовки в цифровом сегменте экономики.

В широком смысле население страны возможно разбить на две принципиальные группы: имеющие образование в сфере информационных технологий и не имеющих такового. При этом лица с образованием в сфере информационных технологий в априори обязаны иметь компетенцию в цифровом сегменте экономики. Лица же не имеющие такового, зачастую самостоятельно вырабатывают подобные компетенции, но для этого нужны определенные условия (драйверы освоения компетенций). Лица, не имеющие ни соответствующего образования, ни среды получения соответствующих компетенций, остаются «выкинутыми» из развивающегося цифрового сегмента экономики (рис. 2).

¹ Показатель определяется отношением численности выпускников государственных образовательных организаций высшего образования по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника» к численности населения 17 - 25 лет и умножается на 10 000.

² Показатель определяется отношением численности выпускников государственных образовательных организаций высшего образования по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника» к численности населения 17 - 25 лет и умножается на 10 000.

Рис. 2. Влияние образования и компетенций на роль цифровизации экономики

Как видно из рисунка 2, лица не имеющие образования в сфере информационных технологий, а на них приходится 9 992 человека в возрасте 17 - 25 лет на конец 2017 года, имеют риск попасть в группу безучастных или, в лучшем случае, пользователей при отсутствии драйверов получения компетенций. Таким образом, на высшие учебные заведения накладывается ответственность на создание среды получения компетенций студентами не информационных направлений подготовки. Из общения со студентами можно заключить, что наиболее интересными для них являются преподаватели активно использующие цифровые технологии в обучении. Далее они сами понимают насколько могут быть они полезны и могут применить их в будущей профессии.

Говоря о студентах и выпускниках не информационных направлений, можно сказать, что именно для них характерен синергетический эффект от применения цифровых инструментов в различных отраслях экономики, будь то коммунальное хозяйство где используются автоматизация для сбережения энергетических ресурсов или нефтедобывающей отрасли, где активно внедряются системы удаленного управления и контроля. Именно у не информационных выпускников формируется первостепенное понимание

мест применения инструментария цифрового мира вне цифрового сегмента экономики, что обуславливает рост экономики.

Методы цифровизации образования

На сегодняшний день в сфере образования используются следующие направления цифровизации образования: создаются электронные учебники, появляются и развиваются образовательные платформы, количество массовых открытых онлайн-курсов, дистанционное образование [5]. Актуальным становится создание учебников-ботов.

Во время стремительного развития науки, многим корпорациям требуются сотрудники, готовые работать с новейшими технологиями на всех уровнях их производств и отпадает необходимость в сотрудниках, не владеющих специальными навыками. Решение этих проблем, несомненно, должно исходить из реорганизации процесса образования. Грядущий тренд образования неразрывно связан с цифровизацией, которая изменит рынок труда и создаст условия для появления новых компетенций [6]. В соответствии с курсом развития экономики и потребностях образовательного процесса не менее 3 вузов в стране ввели должности

Таблица 2. Введение должностей по цифровизации образования в вузах Российской Федерации

Учреждение высшего образования	Место в рейтинге вузов [7]	Должность	Подразделения в подчинении
Национальный исследовательский Томский политехнический университет [8]	9	Управление проректора по цифровизации	Информационно-аналитическое управление Центр цифровых образовательных технологий
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации [9]	12	Проректор по цифровизации	Операционно-аналитическое управление Служба информационно-технологической поддержки Управление информационно-технологической инфраструктуры Центр электронного обучения и дистанционных образовательных технологий Центр электронных образовательных ресурсов Центр проектного управления и прикладных решений
Алтайский государственный университет [10]	136	Проректор по информатизации и цифровой образовательной среде	Совет по IT-образованию; Управление информатизации; Удостоверяющий центр; Музей информационных технологий.

проректоров по цифровизации образования (табл. 2).

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» содержится раздел требований к кадрам и образованию. В данном разделе находятся требования к образованию, такие как наличие базовых компетенций цифровой экономики, обеспечение инфраструктурой для развития предпринимательских навыков, в том числе там сформированы акселераторы, венчурные фонды, также реализация программ стимулирования деловой активности студентов (до IV квартал 2020 г.). Так же программой предусмотрена поддержка талантливых студентов и преподавательского состава грантами.

Цифровизация образования предъявляет особые требования к образовательному процессу, который должен предусматривать как формирование компетенций у студентов для цифровой экономики, привитие им навыков

предпринимательства, так и организацию соответствующей инфраструктуры.

Рекомендации по созданию драйверов цифровизации образования

На примере ФГБОУ ВО Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. стоит отметить тот факт, что, являясь опорным, он остро нуждается в площадках для взаимодействия с бизнес-средой области, в том числе производственными предприятиями. Так применения механизмов открытых интернет площадок может позволить свести треугольник бизнес-потребностей, студенческих навыков и амбиций с практической реализацией в реальных проектах и успешным воплощением в защите студенческих работах и коммерциализацией (рис. 3).

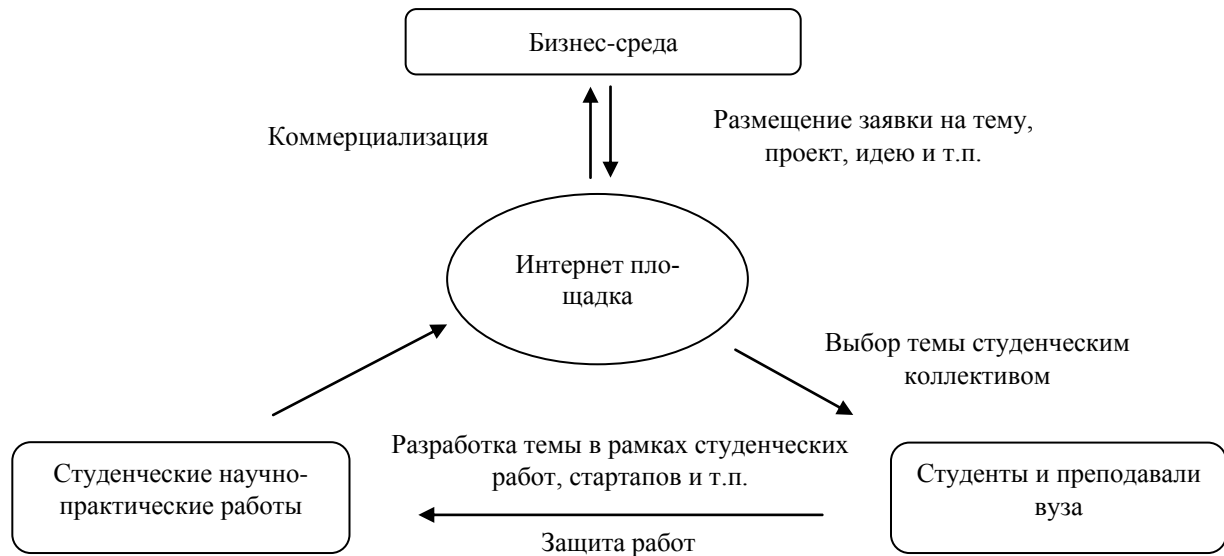

Рис. 3. Концепция создания цифровой площадки для взаимодействия СГТУ имени Гагарина Ю.А. с бизнес-средой региона

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» одной из целей направления информационной инфраструктуры, является внедрение цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей власти, бизнеса и граждан.

Выводы

Подобная площадка позволяет предпринимателям региона в удаленном режиме подавать заявки на выполнение разработок, проектов и стартапов студенческими коллективами под руководством преподавательского состава вуза. Студенты в результате участия в работе такой платформы получают навыки организации бизнес-процессов посредством цифровых технологий, участвуют в решении актуальных задач экономике региона, получают опыт общения с потенциальными работодателями, формируют соответствующие компетенции. Вуз реализует главную цель опорного вуза - социально-экономическое развитие региона путем актуализации деятельности университета в интересах кадрового обеспечения приоритетных направлений развития региона [11].

Следование программе «Цифровая экономика Российской Федерации» обусловлено не только необходимостью выполнения приоритетных правительственных про-

грамм, но и выполнение роли опорного вуза и возможностью участия в грантах по цифровизации образования с целью поддержки экономического стимула и создания мотивации студентов и преподавательского состава.

Список литературы

1. Президент призвал к всеобъемлющей цифровизации // Открытое правительство. [Электронный ресурс]. URL: <https://open.gov.ru/events/5517496/>. (дата обращения: 19.01.2019 г.)
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>. (дата обращения: 19.01.2019 г.)
3. Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб. / Росстат. –М., 2015. – 263 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf. (дата обращения: 19.01.2019 г.)
4. Цифровизация образования в России и мире // Информационно-аналитический журнал Новости образовательных организаций. Аналитические материалы. Мнение экспертов. №98 от 25.10.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://akvobr.ru/cifrovizaciya_obrazovaniya_v_rossii_i_mire.html. (дата обращения: 19.01.2019 г.)
5. Клячко Т. Цифровизация образования – надежды и риски // Вести образования. - 26 февраля 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://vogazeta.ru/articles/2018/2/26/blog/2148-tsifrovizatsiya_obrazovaniya_nadezhdy_i_riski. (дата обращения: 19.01.2019 г.)

6. Кудлаев М. С. Процесс цифровизации образования в России // Молодой ученый. – 2018. – №31. – С. 3-7. [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/archive/217/52242/>. (дата обращения: 09.01.2019).
7. Рейтинг вузов на 2018 г. / ВУЗОТЕКА.ру сборник вузов России. [Электронный ресурс]. URL: <http://vuzoteka.ru/вузы>. дата обращения: 19.01.2019 г.)
8. Томский политехнический университет. [Электронный ресурс]. URL: <https://tpu.ru/university/administration/leadership>. (дата обращения: 19.01.2019 г.)
9. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fa.ru/Pages/Home.aspx>. (дата обращения: 19.01.2019 г.)
10. Алтайский государственный университет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.asu.ru/structure/supervision/list_proectors/prorector_inf/. (дата обращения: 19.01.2019 г.)
11. *Соболев А.Б.* Опорные университеты. [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф/новости/8058/файл/7386/10.%20Соболев.pdf>. (дата обращения: 19.01.2019 г.)
4. Digitalization of education in Russia and the world. *Informational and analytical journal News of educational organizations. Analytical materials. Opinion experts.* №98 dated 10.25.2017 [Electronic source]. URL: http://akvobr.ru/cifrovizaciya_obrazovaniya_v_rossii_i_mire.html. (Date of access: 01/19/2019). (In Russ.)
5. Klyachko T. (2018). Digitization of education - hopes and risks. *News of education.* - February 26, 2018. [Electronic source]. URL: https://vogazeta.ru/articles/2018/2/26/blog/2148-tsifrovizatsiya_obrazovaniya_nadezhdy_i_riski. (Date of access: 01/19/2019). (In Russ.)
6. Kudlaev M.S. (2018). The process of digitization of education in Russia. *Young Scientist.* 31, 3-7. [Electronic source]. URL <https://moluch.ru/archive/217/52242/>. (Date of access: 01.01.2019). (In Russ.)
7. *Reyting universities in 2018 / VUZOTEKA.ru collection of universities in Russia.* [Electronic source]. URL: <http://vuzoteka.ru/vuzy>. (Date of access: 01/19/2019).
8. *Tomsk Polytechnic University.* [Electronic source]. URL: <https://tpu.ru/university/administration/leadership>. (Date of access: 01/19/2019).
9. *Financial University under the Government of the Russian Federation.* [Electronic source]. URL: <http://www.fa.ru/Pages/Home.aspx>. (Date of access: 01/19/2019).
10. *Altai State University.* [Electronic source]. URL: http://www.asu.ru/structure/supervision/list_proectors/prorector_inf/. (Date of access: 01/19/2019).
11. Sobolev A.B. (2019). *Core Universities.* [Electronic source]. URL: <https://minobrнауки.rf/news/8058/file/7386/10.%20Sobolev.pdf>. (Date of access: 01/19/2019). (In Russ.)

References

1. The President called for a comprehensive digital visa. *Open Government.* [Electronic source]. URL: <https://open.gov.ru/events/5517496/>. (Date of access: 01/19/2019). (In Russ.)
2. *The program «Digital Economy of the Russian Federation».* [Electronic source]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>. (Date of access: 01/19/2019) (In Russ.)
3. Demographic Yearbook of Russia. 2015: Statistical compilation. *Rosstat.* Moscow, 263.. [Electronic source]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf. (Date of access: 01/19/2019). (In Russ.)

Совершенствование аналитического инструментария экономических исследований (на примере рыболовного бизнеса)

Н.Н. Яркина

ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»
ул. Орджоникидзе, 82, г. Керчь, 298309, РФ, nata-yarkina@yandex.ru

Статья поступила 30.04.2019.

Аннотация

Цель исследования состоит в развитии методического инструментария сравнительного анализа синтетических экономических показателей, уровень которых предопределяют интегрированные факторные показатели, имеющие разную степень воздействия на результирующий признак. В основу исследования положен поиск альтернативы экспертному методу определения значений коэффициентов весомости индикаторов результирующего показателя, как наиболее распространенному в аналитической практике. Решение обусловленной проблемы опиралось на эконометрические методы исследования и, в частности, на приемы корреляционно-регрессионного анализа. Проведенное исследование показало целесообразность и доказало корректность применения частных коэффициентов эластичности и частных β -коэффициентов в качестве основы для расчета и оценки коэффициентов значимости (рангов) соответствующих факторных показателей при определении уровня соответствующего результирующего показателя. Акцентировано, что использование β -коэффициентов кроме оценочной функции при определении значимости факторов, дает возможность обозначить конкретные направления улучшения обобщающих качественных характеристик экономической системы. Апробация рекомендуемого подхода была проведена на примере показателя конкурентоспособности предприятий рыбного хозяйства, исчисленного методом «многоугольник конкурентоспособности». Дальнейшие направления исследования предполагают внедрение эконометрического подхода к оценке уровня предпринимательских рисков.

Ключевые слова: эконометрический подход, коэффициенты весомости (значимости), методика расчета, факторы, β -коэффициенты, ранжирование

JEL codes: C1

Improving the analytical tools of economic research (for example of the fishing business)

N.N. Yarkina

Kerch State Maritime Technological University
Ordzhonikidze St., 82, Kerch, 298309, Russia, nata-yarkina@yandex.ru

Received 30.04.2019.

Abstract

The purpose of the study is to develop a methodological toolkit for comparative analysis of synthetic economic indicators, the level of which is influenced by integrated factor indicators. These indicators have different degrees of impact on the resultant attribute. The study is based on the search for an alternative to the expert method for determining the values of weighting factors for indicators of the effective indicator. The solution of the conditioned problem was based on econometric research methods and, in particular, on the methods of correlation and regression analysis. The study proved the correctness of the use of individual elasticity coefficients and individual β -coefficients for calculating and evaluating the coefficients of significance of the corresponding factor indicators when determining the level of the corresponding effective indicator. It is emphasized that the use of β -coefficients, in addition to the evaluation function in determining the significance of factors, makes it possible to identify specific areas for improving the generalizing qualitative characteristics of an economic system. Approbation of the recommended approach was carried out on the example of the fishery

competitiveness index. Further areas of research involve the introduction of an econometric approach to assessing the level of business risks.

Keywords: *econometric approach, weight (importance) coefficients, calculation method, factors, β -coefficients, ranking*

Введение

Современные экономические исследования часто предполагают необходимость сравнительного анализа сложных экономических характеристик, таких как конкурентоспособность, предпринимательский риск и др., на оценочный уровень которых влияет множество факторов, имеющих разный уровень значимости (силы воздействия) при формировании резульативного показателя. Ранжирование факторных показателей по степени их влияния на интегральный резульативный показатель на практике, как правило, осуществляется методами экспертных оценок, в основе которых лежит интуиция, опыт, воображение авторитетных экспертов, являющихся высококвалифицированными специалистами в соответствующих узких областях.

Не умаляя роли экспертного подхода к решению многих хозяйственных задач, отметим проблематичность его применения для оценки значимости факторов, предопределяющих, в частности, конкурентоспособность рыболовного бизнеса, на примере которого решалась задача совершенствования аналитического инструментария экономических исследований, обусловленную рядом объективных и субъективных причин.

Определение значений рангов факторных показателей конкурентоспособности рыбодобывающих предприятий экспертными методами, на наш взгляд, затруднено тем, что:

– во-первых, число специалистов, которые могут быть привлечены для экспертной оценки конкурентоспособности предприятий рыбного хозяйства в условиях конкретного рынка рыбопродукции более чем ограничено. Это, в свою очередь, сказывается на коэффициенте конкордации, используемом для оценки согласованности мнений экспертов, и объективности результатов экспертного исследования;

– во-вторых, эксперты не всегда могут достаточно объективно оценить степень влияния на конкурентоспособность предприятия отдельных конкретных факторов из-за недостаточности и (или) недостоверности соответствующей информации.

Обозначенные проблемы предопределили необходимость поиска альтернативных вариантов оценки уровня значимости (коэффициентов весомости) факторных показателей, учитываемых при расчете соответствующей обобщающей интегральной характеристики исследуемого экономического явления или процесса.

Анализ последних исследований и публикаций

Результаты системного исследования принципов оценки весомости параметров (факторных индикаторов) соответствующих комплексных показателей нашли отражение в работе коллектива авторов под руководством Е.В. Уфимцевой, включающей, в том числе, классификацию методов определения весомости параметров [1, с.75], среди которых наряду с экспертным подходом, выделяются методы, базирующиеся на стоимостном, вероятностном, статистическом и смешанном принципах определения весомости. Эти методы, на наш взгляд, также как и экспертные, имеют ограниченную область применения, так как далеко не все факторные признаки могут быть стоимостно выражены, а оценка вероятности определенного уровня факторного показателя может быть осложнена недостаточностью соответствующей информации и (или) ее неточностью вследствие непредсказуемости протекания экономических процессов, определяющих уровень соответствующих показателей в перспективе.

Следует отметить, что методические подходы к определению весомости факторов, предопределяющих уровень интеграль-

ного комплексного показателя, как предмет исследования в научных публикациях последних лет, за исключением рассмотренной, практически не представлены.

Вместе с тем, собственно «весомость» как параметр моделей расчета конкурентоспособности продукции, товара, той или иной экономической системы встречается регулярно как в научной, так и учебной литературе [2-7], при этом акцент, в большинстве случаев, сделан на методах, ориентированных на экспертные принципы определения коэффициентов весомости (значимости) соответствующих показателей или же близких к ним по сути.

Изучение публикаций по обусловленной проблеме показало необходимость дальнейших исследований в области развития методов расчета коэффициентов весомости факторных показателей при оценке уровня сложных качественных характеристик экономических систем, явлений и процессов, значительный потенциал которого, на наш взгляд, сосредоточен в рамках экономико-статистических методов исследования и, в первую очередь, эконометрики.

Методы исследования

Решение обусловленной проблемы опиралось на эконометрические методы исследования и, в частности, на приемы корреляционно-регрессионного анализа, послужившие основой разработки методического подхода к оценке степени влияния факторных признаков на определенный синтетический показатель.

Актуальность применения эконометрического инструментария к определению коэффициентов весомости отдельных факторных показателей обусловлена тем, что рекомендуемый подход снижает уровень субъективности и повышает степень доверия к качеству принимаемых на их основе решений.

Результаты

Использование инструментария корреляционно-регрессионного анализа для установления рангов (значений коэффициентов значимости (весомости)) предполагает:

– построение уравнения множественной регрессии (нахождение функции $\bar{y}_x = f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n)$), которое как можно лучше отражало бы связь индикаторов, т.е. соответствующих интегрированных факторных показателей обобщающего качественного показателя значимой экономической категории, в качестве которой в рамках исследования была принята конкурентоспособность предприятий рыбного хозяйства, с обобщающим критериальным показателем конкурентоспособности, принятым в качестве результативного признака;

– расчет значений частных коэффициентов эластичности, показывающих, на сколько процентов в среднем изменится результативный признак при изменении на 1 % каждого фактора и при фиксированном положении других факторов, и частных β -коэффициентов, показывающих на какую часть среднего квадратического отклонения изменяется результативный признак при изменении соответствующего факторного признака на величину его среднего квадратического отклонения.

Именно частные коэффициенты эластичности и частные β -коэффициенты используются для выявления сравнимой силы влияния отдельных факторов на результирующий признак и резервов его улучшения, заложенных в соответствующих факторах, а методика расчета (формулы 1 и 2) позволяет обеспечить равенство суммы коэффициентов весомости единице, так как и те и другие имеют общий знаменатель и подлежат суммированию, что, в свою очередь, дает возможность рассчитать соответствующие относительные величины структуры: долю (удельный вес) значений частных коэффициентов в их суммарном значении.

Частные коэффициенты эластичности (ε_i) рассчитываются по формуле:

$$\varepsilon_i = a_i \frac{\bar{x}_i}{\bar{y}}, \quad (1)$$

где a_i – коэффициент регрессии при i -ом факторе;

\bar{x}_i – среднее значение i -го фактора;

\bar{y} – среднее значение результативного фактора.

Бета-коэффициенты (β_i) рассчитываются по формуле:

$$\beta_i = a_i \frac{\sigma_{x_i}}{\sigma_y}, \quad (2)$$

где σ_{x_i} – среднее квадратическое отклонение i -го фактора;

σ_y – среднее квадратическое отклонение результативного признака.

Объективность рассматриваемых коэффициентов для оценки значимости соответствующих факторов, на наш взгляд, может быть подкреплена глубоким ретроспективным характером информационной базы их расчета, что позволяет учитывать сложившиеся за определенный период тенденции развития как непосредственно конкурирующих рыбохозяйственных предприятий, так и рынка рыбопродукции.

Исходя из того, что конкурентоспособность предприятия определяется продуктивностью (результативностью) использования привлеченных в процесс производства ресурсов, а ее уровень зависит от уровня конкурентоспособности всех элементов предприятия и, прежде всего, продукции, в качестве критериального результативного признака (отклика соответствующей многофакторной эконометрической модели) принят показатель капиталоемкости (V), отражающий объем реализованной продукции приходящийся на 1 рубль совокупного капитала хозяйствующего субъекта.

Выбор данного показателя определен и тем, что условиях, в основном, убыточной деятельности рыбохозяйственных предприятий некорректно в качестве критерия их конкурентоспособности рассматривать показатели финансового результата в абсолютном выражении или же производные от них показатели рентабельности.

В качестве индикаторов, т.е. интегрированных факторных показателей (регрессоров соответствующей пятифакторной эконометрической модели) конкурентоспособности анализируемых рыбохозяйственных предприятий были приняты показатели:

– доли рынка (x_1), характеризующей рыночные позиции предприятия и эффектив-

ность (конкурентоспособность) его производственно-сбытовой деятельности;

– затрат на рубль реализованной продукции (x_2), комплексно характеризующих степень использования всех ресурсов предприятия, уровень технической оснащенности и совершенство технологического процесса, уровень организации производства и труда, рациональные методы управления производством, т.е. эффективность (конкурентоспособность) организационно-управленческой деятельности;

– фондоотдачи (x_3), характеризующей эффективность (конкурентоспособность) производственной деятельности предприятия;

– длительности одного оборота оборотных средств (x_4), характеризующего эффективность (конкурентоспособность) коммерческой деятельности предприятия;

– текущей ликвидности (x_5), характеризующей способность предприятия покрыть свои краткосрочные обязательства из наиболее легко реализуемой части активов – оборотных средств, т.е. эффективность (конкурентоспособность) финансовой деятельности предприятия.

Выбор индикаторов обусловлен не только экономическим содержанием соответствующих показателей, но и их относительным характером, так как для обеспечения объективной и временной сопоставимости критериальный и факторные показатели эконометрической модели должны быть представлены относительными величинами: в данном случае относительной величиной структуры (доля рынка) и относительными величинами интенсивности (все остальные показатели). Кроме того, рассматриваемые показатели рассчитываются на основании всего двух форм обязательной статистической отчетности предприятий: формы № 1 «Баланс» и формы № 2 «Отчет о финансовых результатах».

При построении соответствующей эконометрической модели, отражающей уровень влияния выделенных факторных показателей на уровень капиталоемкости рыбохозяйственных предприятий были использованы усредненные значения интегрированных

факторных показателей, исчисленные по данным работы четырех керченских рыбодобывающих предприятий за почти десятилетний период работы. Следует отметить, что наряду со средними значениями показателей, характеризующими центральную тенденцию, сложившуюся в анализируемом периоде, для оценки конкурентоспособности предприятий могут быть использованы значения факторных показателей относимых к конкретному периоду оценки (например: году, кварталу, месяцу).

Для установления рангов соответствующих интегрированных факторных показателей на основе частных коэффициентов эластичности и β -коэффициентов по данным о деятельности оцениваемых предприятий-конкурентов построена пятифакторная регрессионная модель, индикаторы надежности параметров которой свидетельствуют о ее адекватности. В частности, коэффициент множественной детерминации показал, что вариация капиталотдачи анализируемых предприятий на 85,3 % обусловлена вариацией факторов, введенных в эконометрическую модель (это свидетельствует о достаточной рациональности и оптимальности их набора); множественный коэффициент корреляции, равный 0,923 засвидетельствовал существование очень тесной связи между капиталотдачей рыболовных предприятий и факторами, введенными в модель; сравнение фактического уровня критерия Фишера ($F_{\phi} = 25,43$) с теоретическим уровнем ($F_m = 2,71$) с вероятностью 0,95 подтвердило надежность параметров уравнения регрессии, т.е. надежность корреляционной связи между исследованными признаками. Исходя из экономического смысла результирующего признака, значения коэффициентов регрессии округлены до тысячных долей единицы, т.е. десятых долей копейки. Полученное уравнение пятифакторной регрессии представлено формулой:

$$\bar{Y} = 0,688 - 0,004 \cdot x_1 + 0,288 \cdot x_2 + 0,332 \cdot x_3 - 0,002 \cdot x_4 + 0,011 \cdot x_5.$$

Интерпретация значений параметров уравнения регрессии отражает количественную характеристику качественно определенных зависимостей. В частности:

– с ростом доли регионального рынка рыбопродукции предприятия-конкурента на 1 % его капиталотдача уменьшается в среднем на 0,4 коп., что объясняется возникновением отрицательного эффекта масштаба, обусловленного спецификой рыбохозяйственной отрасли, в рамках которой, с одной стороны, успешно могут функционировать как крупные, так и малые предприятия, с другой, – потребительский спрос на рыбопродукцию имеет определенные пределы, что требует дополнительных затрат, связанных с ее продвижением на рынок;

– рост затрат на рубль реализованной продукции на одну копейку способствует увеличению капиталотдачи предприятий-конкурентов в среднем на 0,3 коп., что связано с опережением темпами роста капитала рыбодобывающих предприятий-конкурентов темпов роста реализации их продукции, а также действием экономического закона убывающей отдачи;

– увеличение фондоотдачи предприятий-конкурентов на одну копейку позволяет обеспечить средний прирост капиталотдачи на 0,3 коп.;

– замедление оборачиваемости оборотных средств предприятий-конкурентов, т.е. увеличение длительности одного их оборота на 1 день приводит к снижению капиталотдачи в среднем на 0,2 коп.;

– увеличение коэффициента текущей ликвидности на единицу, т.е. снижение предпринимательских финансовых рисков, определяет средний рост капиталотдачи предприятий-конкурентов на 1,1 коп.

Значения частных коэффициентов эластичности и частных β -коэффициентов, исчисленные для оценки степени влияния обусловленных факторов на капиталотдачу оцениваемых предприятий-конкурентов, т.е. значимости интегрированных факторных показателей, и значения их рангов (R_j) приведены в табл. 1.

Таблица 1. Данные, характеризующие значимость интегрированных факторных показателей для оценки конкурентоспособности рыбодобывающих предприятий г. Керчи

Интегрированный факторный показатель	j	$ \varepsilon_j $	$ \beta_j $	Значение ранга j -го фактора	
				R_j по ε_j	R_j по β_j
Доля рынка, %	1	0,102	0,132	0,09	0,08
Затраты на 1 рубль реализованной продукции, руб./руб.	2	0,333	0,202	0,29	0,12
Фондоотдача, руб./руб.	3	0,367	0,807	0,31	0,47
Длительность одного оборота, дн.	4	0,332	0,485	0,29	0,29
Коэффициент текущей ликвидности	5	0,026	0,073	0,02	0,04
Всего	-	1,160	1,699	1,00	1,00

Значения рангов первого, четвертого и пятого факторов, рассчитанные на основе частных коэффициентов эластичности и частных β -коэффициентов практически совпадают. Существенно различаются между собой только ранги, рассчитанные соответствующими способами, показателей затрат на 1 рубль реализованной продукции и фондоотдачи, что отразилось на порядковой ранговой значимости затрат на 1 рубль реализованной продукции в качестве потенциального резерва увеличения капиталотдачи предприятий-конкурентов.

Выводы

Проведенное исследование показало целесообразность и доказало корректность применения и частных коэффициентов эластичности и частных β -коэффициентов в качестве основы для расчета коэффициентов значимости (рангов) соответствующих интегрированных факторных показателей при оценке конкурентоспособности предприятий. При этом, использование β -коэффициентов, в которых заложен потенциал выявления резервов повышения конкурентоспособности бизнеса, дает возможность обозначить конкретные направления улучшения конкурентных позиций хозяйствующих субъектов.

Практическая реализация эконометрического подхода к определению значений коэффициентов весомости факторных показателей нашла отражение в оценке конкурентоспособности рыбодобывающих предприятий методом «многоугольник конкурентоспособности», в результате которой были не только выявлены соответствующие лидеры и аутсайдеры, определены конкретные факторы с наибольшим потенциалом обеспечения конкурентоспособности рыболовного бизнеса (в данном случае – это фондоотдача), но и установлено, что в рыбохозяйственной сфере могут с успехом конкурировать субъекты малого, среднего и крупного бизнеса.

Список литературы

1. Весомость показателя как характеристика значимости для оценки эффективности реализации бюджетной программы муниципального образования / Уфимцева Е.В., Волчкова И.В., Подопригора Ю.В. // Современные проблемы управления и регулирования: монография. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. – С. 70-80.
2. Герасименко Н.М., Торопова Т.А. Оценка и повышение конкурентоспособности организации розничной торговли товарами предварительного выбора : монография. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2011. – 168 с.
3. Садыхова С.С. Процедура реализации этапов оценки уровня конкурентоспособности промышленного предприятия // Сборник статей: Экономические аспекты управления строительным комплексом в современных условиях. – Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2015. – С. 121-130.
4. Фасхиев Х.А. Интеллектуальная поддержка ранжирования объектов по конкурентоспособности // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. – 2014. – Т. 18. – № 3 (64). – С. 210-224.
5. Савченко Т.В. Методические основы формирования системы управления конкурентоспособностью предприятия // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2012. – № 4. – С. 41-49.
6. Иванова Е. А. Оценка конкурентоспособности предприятия: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 304 с.
7. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология: Учебное пособие для студентов вузов по специальностям экономики и управления / Царев В.В., Кантаро-

вич А.А., Черныш В.В. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 799 с.

References

1. Ufimtseva E.V., Volchkova I.V. & Podoprigora Yu.V. (2017). Vesomost' pokazatelya kak kharakteristika znachimosti dlya ocenki effektivnosti realizacii byudzhetoj programmy municipal'nogo obrazovaniya [Ponderability of the indicator as characteristic of the importance for the assessment of efficiency of implementation of the budgetary program of the municipality]. *Sovremennyye problemy upravleniya i regulirovaniya: monografiya* [Contemporary problems of management and regulation: monograph], Penza, MCzNS «Nauka i prosveshhenie» Publ., 70-80. (In Russ.)
2. Gerasimenko N.M. & Toropova T.A. (2011). *Ocenka i povyshenie konkurentosposobnosti organizacii roznichnoj trgovli tovarami predvaritel'nogo vybora: monografiya* [Assessment and increase of competitiveness of the organization of retail trade in goods of preliminary choice: monograph]. Xabarovsk, RICz XGAE P Publ., 168. (In Russ.)
3. Sadykova S.S. (2015). Procedura realizacii etapov ocenki urovnya konkurentosposobnosti promyshlennogo predpriyatiya [The procedure for the implementation of the stages of assessing the level of competitiveness of an industrial enterprise]. *Sbornik statej: Ekonomicheskie aspekty upravleniya stroitel'ny'm kompleksom v sovremennyx usloviyax* [Miscellany of articles: Economic aspects of the management of the construction complex in modern conditions]. Samara, Samarskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet Publ., 121-130. (In Russ.)
4. Fasxiev X.A. (2014). Intellektual'naya podderzhka ranzhirovaniya ob'ektov po konkurentosposobnosti [Intelligent support of ranging of objects on competitiveness]. *Vestnik Ufinskogo gosudarstvennogo aviacionnogo texnicheskogo universiteta* [Bulletin of Ufa State Aviation Technical University], 18, 3, 210-224. (In Russ.)
5. Savchenko T.V. (2012). Metodicheskie osnovy formirovaniya sistemy upravleniya konkurentosposobnost'yu predpriyatiya [Methodical basis for the formation of the enterprise competitiveness management system]. *Aktual'ny'e problemy ekonomiki, sociologii i prava* [Actual problems of economics, sociology and law], 4, 41-49. (In Russ.)
6. Ivanova E.A. (2008). *Ocenka konkurentosposobnosti predpriyatiya: uchebnoe posobie* [Rating of enterprise competitiveness: textbook]. Rostov na Donu, Feniks Publ., 304. (In Russ.)
7. Czarev V.V., Kantarovich A.A. & Chernysh V.V. (2015). *Ocenka konkurentosposobnosti predpriyatij (organizacij). Teoriya i metodologiya: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov po special'nostyam ekonomiki i upravleniya* [Rating of the competitiveness of enterprises (organizations). Theory and Methodology: textbook for university students in the field of economics and management]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 799. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гамбеева Юлия Николаевна - старший преподаватель кафедры управления; Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе; e-mail: jgambeeva@bk.ru.

Гармашова Елена Петровна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: elena.cher@ Rambler.ru.

Галицкий Сергей Александрович – кредитный инспектор Сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива «Союз», пос. Матвеев–Курган; e-mail: s.galicky@yandex.ru.

Ефременко Инесса Николаевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры Финансового мониторинга и финансовых рынков ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону; e-mail: efremenko@yandex.ru.

Измайлов Алексей Тахирович - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», e-mail: a.t.izmailov@mail.ru.

Колобова Юлия Игоревна – менеджер; ООО «Центр межрегиональных коммуникаций»; e-mail: yulya.kolobova.96@mail.ru.

Кричевец Екатерина Александровна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: e-krichevets@mail.ru.

Кудревич Виктория Вадимовна - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: kudrevich_viktoria@mail.ru.

Львова Надежда Алексеевна - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента;

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; e-mail: n.lvova@spbu.ru.

Макаров Игорь Александрович – аспирант; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; e-mail: makartolk@mail.ru.

Макарова Светлана Дмитриевна - кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора института экономики и предпринимательства ННГУ по учебной работе; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; e-mail: makarovasd@iee.unn.ru.

Морозов Сергей Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент; ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», администратор ИОС ИСПМ; e-mail: morozovsa@sstu.ru.

Олейникова Ирина Николаевна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов; ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления»; e-mail: i.oleynikova@tmei.ru.

Палант Алекс Яковлевич - аспирант кафедры Мировая экономика; ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»; e-mail: ngv@inbox.ru.

Санков Виктор Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика труда и производственных комплексов»; ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»; e-mail: sankovvg@mail.ru.

Страйстан Екатерина Владимировна – экономист; ИП Иголкина Виталия Викторовна; e-mail: rinarin96@mail.ru.

Фетисов Владимир Дмитриевич - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижего-

родский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; e-mail: Fetisov21@mail.ru.

Фетисова Татьяна Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; e-mail: Fetisova.tatyana@mail.ru.

Филинков Александр Михайлович - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия»; ФГАОУ ВО «Се-

вастопольский государственный университет»; e-mail: filinkov.am@mail.ru.

Яркина Наталья Николаевна - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики; ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»; e-mail: nata-yarkina@yandex.ru.

Яшина Надежда Игоревна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; e-mail: sitnicof@mail.ru.

Научное издание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

2019 Том 5 №1

ECONOMY AND MANAGEMENT:

THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Vol. 5 • No 1 2019

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Адрес редакции:

ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
E-mail: snteutp@sevsu.ru

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

Сборник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС 77 – 64119 от 25.12.2015 г.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнения, высказываемые авторами в публикуемых статьях, не всегда совпадают с мнением редакции. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Экономика и управление: теория и практика» обязательна.

Все поступившие в редакцию статьи подлежат рецензированию.

Подписано в печать 15.05.2019 г.

Формат 60×84/8. Усл. печат. листов 11,4.

Тираж 500 экз. Издательский № 32/19. Заказ № 31/19.

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе редакционно-информационного издательского центра – медиацентра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053